

Валентина Зайцева

Когда демон
выбрал
Свет

18+

Валентина Зайцева

Когда Демон выбрал Свет

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73259033

SelfPub; 2026

Аннотация

Они не должны были встретиться. Он – древний демон, Хозяин ночной Москвы, привыкший к холодному блеску бриллиантов и безмолвию проданных душ. Она – Слава, чья жизнь была понятной и предсказуемой до той роковой ночи на берегу реки. Один неосторожный жест, один несчастный случай – и магическая «Печать Тщеславия», источник силы Демьяна, намертво впивается в кожу девушки. Теперь они связаны невидимой цепью. Каждое проявление его темной натуры отзывается невыносимым жжением на её ладони, а его магия тает, утекая к той, кого он должен был презирать. Демьян вынужден защищать Славу, ведь её смерть станет его концом.

Это история о столкновении двух миров: беспощадной тьмы преисподней и ослепительного света человеческой искренности. Сможет ли тот, кто веками собирал долги, сам заплатить высшую цену? Демьяну предстоит решить: остаться верным своей природе или выбрать Свет, который воплощен в женщине, ждущей от него не чуда, а любви. В мире, где всё продается, он найдет то, что бесценно.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	13
Глава 2	36
Глава 3	57
Глава 4	84
Глава 5	105
Глава 6	120
Глава 7	140
Глава 8	170
Глава 9	194
Конец ознакомительного фрагмента.	214

Когда Демон выбрал Свет

Пролог

Десять месяцев назад

Он стоял на балконе элитного ночного клуба «Ночной Волк», возвышающегося над хаотичным центром Москвы. Была зима, и город казался замёрзшим во времени. Снегопад не унимался, укрывая Красную площадь и Кремль белым покрывалом, словно саваном. Морозный ветер выл, как заблудшие души в аду, проникая сквозь щели и заставляя прохожих внизу кутаться в шубы и пуховики. Но холод не трогал Демьяна. Он жил веками, наблюдая, как династии рушатся, империи рождаются и умирают, а люди остаются теми же. Всё те же жадные, отчаянные создания, готовые продать всё за иллюзию счастья.

Его звали Демьян. И он был демоном.

Его внешность всегда была главным оружием в этом мире. Высокий, атлетически сложенный, с идеальными чертами лица – острые скулы, полные губы, которые кривились в саркастической ухмылке, и глаза, чёрные как бездонная ночь, способные заглянуть в самую душу и вытащить оттуда все секреты. Волосы – тёмные, слегка взъерошенные, но всегда стильно уложенные, словно он только что вышел из

дорогого салона на Тверской. Женщины оборачивались ему вслед, мужчины отводили взгляд – инстинктивный страх перед хищником.

Сегодня он был одет в чёрный костюм от итальянского дизайнера – приталенный пиджак, подчёркивающий широкие плечи, белая рубашка с расстёгнутым верхним воротником. Поверх костюма – кожаная куртка, добавляющая нотку бунтарства. На тыльной стороне ладони, скрытая под дорогим манжетом рубашки, пульсировала тонкая чёрная нить, похожая на живой терновый браслет. Это не был символ веры – это была «Печать Тщеславия», выжженная вечным пламенем на тыльной стороне его ладони. Место было выбрано с дьявольским умыслом: подобно тому, как верующие в смирении целуют руку священника, грешники склонялись к этой метке, признавая его власть. Ирония судьбы: демон, венчанный терновым венцом мученика, подставлял свою плоть для поцелуя, превращая акт покаяния в вечное проклятие для каждой собранной им души.

Этот узор был его персональным ключом к мирозданию. Сделка была предельно честной: тринадцать лет абсолютно-го триумфа, власти и земного рая, а затем – бессрочный контракт вниз. Простая математика, в которой люди всегда надеялись найти ошибку, забывая, что Демьян никогда не ошибался в расчётах.

Клуб внизу пульсировал жизнью. Тяжёлые басы электронной музыки били по стенам, заставляя вибрировать стёкла

панорамных окон. Разноцветные лазеры резали воздух. Толпа извивалась в танце. Ароматы дорогих духов смешивались с запахом элитного алкоголя и пота, создавая опьяняющий коктейль.

Демьян неторопливо спустился по винтовой лестнице, скользя сквозь толпу как тень. Люди инстинктивно расступались перед ним. Он поймал своё отражение в зеркальной стене: идеальный, неприступный.

Подходя к барной стойке из чёрного мрамора, он заметил бармена – молодого парня с татуировками на руках. Тот поднял глаза и улыбнулся, но в улыбке сквозила нервозность.

– Демьян, как всегда? Виски без льда? – спросил он, голос предательски дрогнул.

Демьян кивнул, небрежно опираясь на стойку.

– Точно, Сергей. И добавь немного огня – для настроения.

Он рассмеялся, но смех вышел натянутым.

– Огня? Ты всегда шутишь так, будто знаешь, о чём говоришь. Слушай, тут один тип спрашивал о тебе минут двадцать назад. Сказал, что слышал истории. О.... сделках. Я ему кивнул в сторону VIP-зоны.

Демьян приподнял бровь, беря бокал.

– Истории? Люди любят сказки, Серёга. А ты веришь в демонов?

Тот замер на мгновение, потом неуверенно пожал плечами.

– В Москве? Здесь и похуже водятся. Но ты – ты другой.

Ладно, не моё дело. Твой клиент в VIP-зоне. Алексей Петрович. Выглядит так, будто весь мир на него рухнул.

Демьян усмехнулся, пригубив виски.

– Может, и рухнул. Они все так выглядят, когда приходят ко мне.

Оставив щедрые чаевые, он направился в VIP-зону. Тяжёлые занавески из бордового бархата отделяли её от общего зала. А внутри – роскошь в чистом виде.

Алексей Петрович сидел в углу, механически вертя в руках бокал с виски. Типичный московский бизнесмен средней руки. Но лицо – бледное, с глубокими мешками под глазами, а руки дрожали. Он нашёл Демьяна через тёмные каналы.

Демьян подошёл бесшумно, и тот вздрогнул всем телом. В его глазах плескалась смесь животного страха и отчаянной надежды.

– Демьян? – прошептал он.

– Во плоти, – мягко ответил Демьян, садясь, напротив. Его голос был низким, бархатным, с лёгким акцентом из девятнадцатого века. – Ты звал меня, Алексей Петрович. Расскажи, что так гложет твою душу?

Тот нервно оглянулся через плечо. Сила Демьяна уже создала невидимый барьер вокруг них.

– Я слышал о вас. Моя компания на грани краха. Мне нужно перевернуть всё. Срочно. Богатство. Власть.

Демьян откинулся на спинку дивана.

– Богатство и власть. Вечные хиты. А что ты готов отдать

взамен?

Алексей Петрович сглотнул, обильно вспотев.

– Деньги! Сколько нужно? У меня есть сбережения, офшорные счета...

Демьян рассмеялся тихо, и смех эхом отдался в его голове. Тот вздрогнул.

– Деньги? Нет. Я беру только то, что вечно. Твою душу.

Его глаза расширились до предела.

– Душу? Вы... вы шутите? Я думал, это просто метафора...

– О, это вполне реально, – сказал Демьян, наклоняясь ближе. Его глаза вспыхнули внутренним демоническим светом. – Я предлагаю чёткие условия. Тринадцать лет. Ты станешь настоящим королём Москвы. А через тринадцать лет... ты уйдёшь. Ко мне. В ад. Но кто думает о финале, когда пир только начинается?

Он молчал долго.

– А если я откажусь?

– Откажешься? – Демьян усмехнулся. – Твоя компания развалится к завтрашнему утру. Кредиторы заберут всё. Жена уйдёт. Дети отвернутся. Ты станешь бомжом на Тверской. Но выбор за тобой. Только предлагаю возможность.

Алексей Петрович медленно поднял глаза. Демьян увидел, как в них борются страх и жадность. И как жадность побеждает.

– Как... как это работает?

Демьян едва заметно кивнул, и чёрная нить тернового браслета на его руке пришла в движение. Шипы, вычерченные на коже, на мгновение вспыхнули багровым, словно раскалённое клеймо. Он небрежно взмахнул ладонью, и из воздуха соткался свиток – древний, с запахом серы, но текст был напечатан современным шрифтом.

– Подпиши кровью. Просто капни сюда.

Тот колебался минуту. Потом решительно взял нож для фруктов, глубоко вдохнул и уколол палец. Тяжелая капля крови сорвалась вниз, с шипением коснувшись пергамента. В ту же секунду терновое сплетение на тыльной стороне ладони Демьяна пришло в движение: чернильные шипы словно впились в его собственную кожу, заставляя татуировку вспыхнуть пульсирующим багровым ритмом. Он прикрыл глаза, вдыхая горький запах торжества – по венам разлился жар новой, только что сорванной души, пополнившей его бесконечную коллекцию.

– Сделка заключена, – произнёс он торжественно, сворачивая пергамент, который тут же растворился в воздухе. – Наслаждайся жизнью. Но помни: время тикает. И я обязательно вернусь за тем, что мне причитается.

Алексей Петрович впервые за весь вечер улыбнулся по-настоящему, глаза загорелись безумной эйфорией.

Тишина после исполненного желания была гуще ночи за окном. Человек смотрел на Демьяна широко раскрытыми глазами.

– Спасибо вам. Вы... вы бог? Или всё-таки дьявол? – его голос дрожал.

Медленная, томная улыбка тронула губы Демьяна. Он поднялся с дивана с текучей, безразличной грацией древней силы.

– Бог? – его смех прозвучал как лёгкий звон разбитого хрустали. – Боги давно перестали отвечать. А дьявол... – он сделал паузу. – Дьявол – это титул. Я же – сущность.

Он сделал шаг вперёд, и свет выхватил из полумрака его лицо – идеальное, холодное.

– В старых книгах меня называли Люцифером. «Несущий свет». Ирония, не правда ли? Но здесь и сейчас я – Демьян. Демон. Не принц тьмы, а её вечный управляющий. Самый честный партнёр из всех, что ты когда-либо встретишь.

Он остановился прямо перед ним, и в воздухе запахло морозом и далёким дымом.

– Сделка высечена на самой ткани твоей судьбы. Навсегда. Без возврата. Я даю тебе ровно то, о чём ты попросил. А ты отдаёшь мне то, о чём мы договорились.

Демьян развернулся и ушёл, оставив его в состоянии блаженства и предвкушения. Толпа снова расступалась перед ним. Он прошёл мимо группы девушек – одна из них, в ярко-красном платье, поймала его взгляд.

– Эй, красавчик, – игриво позвала она. – Не хочешь потанцевать? Ты выглядишь опасно.

Он остановился, медленно окинув её оценивающим

взглядом.

– Опасно? Милая, ты даже представить себе не можешь, насколько. Но сегодня я занят. Может быть, в другой раз.

Она рассмеялась звонко.

– Обещаешь? Я – Анна. А тебя как зовут?

– Демьян, – ответил он, слегка подмигнув. – И обещания – это моя специальность. Я всегда выполняю обещания.

Она покраснела, но он уже шёл дальше, растворяясь в толпе. Знакомая скука накатила волной. Веками одно и то же. Москва менялась вокруг, но люди оставались предсказуемыми. Ему нужна была новая игра, что-то, что разожжёт огонь в этой пустоте. Он не знал тогда, что судьба уже плела свои нити.

Выйдя на улицу, он жадно вдохнул морозный ночной воздух, который, казалось, застывал в легких колючими кристаллами. Снег безумно кружил вокруг, но хлопья таяли, не долетая до его кожи. Терновый венец на тыльной стороне ладони мерно пульсировал, и Демьяну чудилось, что чернильные шипы впиваются чуть глубже, чем обычно, напоминая о цене каждой собранной души. Но даже этот жар не мог согреть внутреннюю пустоту – там, под ребрами, по-прежнему зияла ледяная бездна.

«Сколько ещё? – подумал он, медленно шагая по заснеженной мостовой. – Что вернёт мне хоть каплю того, что я когда-то потерял?»

Огни ночного города мерцали вокруг. Москва жила своей

бурной ночной жизнью, не подозревая, какие существа бродят по её улицам. Но в ту морозную ночь Демьян отчётливо чувствовал – что-то надвигается. Что-то важное. Что-то, что навсегда сломает рутину его бессмертного существования и заставит вспомнить, что он когда-то был человеком.

Глава 1

Быть генеральным директором развлекательной компании – задача не из лёгких. Каждый день приносит новые вызовы, бесконечные встречи и решения, от которых зависят судьбы сотен людей.

Однако Слава справлялась с этим с видимой лёгкостью. Со стороны казалось, что всё даётся ей играючи, словно она родилась для этой роли.

Возможно, дело было в деньгах Марии Дмитриевны Кий. Возможно, в простом везении. А может быть, влияние группы «Русо» заставило «Русо Энтертейнмент» взлететь до небес. Впрочем, в деловых кругах Москвы поговаривали, что успех компании – это результат железной хватки самой Славы и её умения видеть на три шага вперёд.

Какой бы ни была причина, Слава была у всех на устах. Причём в самых разных смыслах – от восторженных до откровенно завистливых.

Когда почти два десятилетия назад стали известны новости о Кий Славе Андреевне, группе «Русо» пришлось приложить огромные усилия, чтобы сгладить последствия романа мужа Марии Дмитриевны. Скандал разразился нешуточный – пресса смаковала каждую подробность, а конкуренты потирали руки в ожидании краха империи Кий.

Ничто не могло подготовить Марию Дмитриевну к невер-

ности покойного мужа и его внебрачному ребёнку. Но вопреки ожиданиям общественности, вопреки здравому смыслу многих, Мария Дмитриевна взяла Славу в семью и воспитала как собственную дочь. Она сделала это несмотря на уговоры двух её старших детей и совета директоров, которые в один голос твердили, что это решение погубит репутацию семьи.

Слава была провозглашена членом семьи Кий и будущей наследницей состояния Марии Дмитриевны и всей группы «Русо». Это решение потрясло московскую элиту до основания.

После новости о том, что Славу приняли в семью с перспективой будущего наследства, Москва пришла в волнение. Газеты пестрели заголовками, светские салоны гудели от пересудов. Однако два десятилетия спустя Слава заслужила не просто титулы «Ангела индустрии развлечений» или просто «Ангела» – она создала себе два имени, два совершенно разных образа.

Одно – Слава Кий, дочь Кий Андрея Владимировича, падчерица Кий Марии Дмитриевны, генеральный директор и владелица «Русо Энтертейнмент». В деловом костюме она была воплощением строгости и профессионализма.

Другое – Влада, влиятельная модель с сотнями брендовых контрактов за плечами, обожаемая широкой публикой. На подиуме и в рекламных кампаниях она превращалась в совсем другого человека – дерзкого, свободного, магнетиче-

ского.

Слава с восхищением разглядывала свой новый маникюр, сделанный специально для сегодняшнего вечернего мероприятия. Лак переливался в мягком свете салона лимузина – глубокий винный оттенок с золотистым шиммером, который идеально подходил к её наряду.

Рядом с ней сидел её преданный менеджер и операционный директор «Русо Энтертейнмент», Юрий Сергеевич Минин. Юра смотрел в телефон, быстрыми движениями пальцев отвечая на несколько писем и сообщений от совета директоров о предстоящей встрече. Его лицо было сосредоточенным – совещание обещало быть непростым.

Слава сидела без дела, просто терпеливо дожидаясь, когда лимузин доедет до места проведения сегодняшней церемонии награждения. За тонированными стёклами мелькали огни вечерней Москвы, создавая почти гипнотическую картину.

Итак, Слава не была номинирована и не получала награду сегодня вечером. Однако она хотела присутствовать, чтобы увидеть, как человек, которого она считала сестрой, получит главную награду. Слава всегда поддерживала свою семью, несмотря на их плохо скрываемую ненависть к ней. Это была её слабость – или сила, в зависимости от точки зрения.

Но человек, которого сегодня вечером чествовали, был одним из лучших друзей Славы – Дарья Дмитриевна Калинина, генеральный директор «Русо Фуд». Даша прошла

огонь и воду, чтобы вывести пищевую компанию на новый уровень.

Слава искренне радовалась за Дашу, которая сегодня вечером должна была получить высшую награду на премии «Генеральный директор года». Между ними была особая связь – та самая, которую не разрушить никакими интригами и сплетнями.

– У тебя завтра три интервью, – напомнил Юра, не отрываясь от экрана. – Пожалуйста, пей ответственно или выбери безалкогольные варианты.

Слава опустила руку на колени, положив пальцы на чёрное бархатное платье. Материал был приятным на ощупь – настоящий итальянский бархат, который стоил целое состояние.

Она прекрасно понимала, откуда у Юры такие опасения. В прошлый раз, когда она немного выпила на подобном мероприятии, пресса набросилась на неё, как стая голодных волков. Её называли тусовщицей, пьяницей до потери памяти, шлюхой, танцующей на стойках бара.

Последнее случилось всего один раз. Один-единственный раз за всю её жизнь.

Но пресса так и не дала ей забыть об этом. Они смаковали эту историю годами, раздувая из мухи слона.

– Мне нужно напоминать тебе, что сегодняшняя вечер – это бесплатная пиар-возможность для всех, кто присутствует? – медленно повернув голову к Юре, произнесла Слава.

В её голосе звучали стальные нотки. – Тебе лучше раздавать свои визитки всем, кто остановится поговорить со мной или с тобой.

Юра сдержал желание закатить глаза. Иногда с ней было невыносимо сложно.

– Нам не обязательно было приходить, – заметил он ровным тоном.

– Нет, не обязательно, – легко согласилась Слава.

Генеральные директора со всей Москвы были приглашены на сегодняшнюю церемонию награждения – большие и малые, из гигантских корпораций и скромного малого бизнеса. Здесь собирался весь цвет делового мира столицы.

Такие церемонии, как сегодняшняя, по сути, были не чем иным, как раздачей визиток и установлением связей. Деловые знакомства здесь завязывались быстрее, чем где-либо ещё.

У Славы не было ни малейшего желания общаться или взаимодействовать с кем-либо из этой публики. Она хотела лишь одного – поддержать Дашу в её триумфальный вечер.

– Но мои дорогие брат и сестра не смогли прийти сегодня, – продолжила Слава с лёгкой усмешкой. – Кто-то из семьи должен быть здесь сегодня вечером.

На лице Славы появилась насмешливая улыбка – та самая, которая могла одновременно очаровать и испугать.

Её сводные брат и сестра, Светлана Андреевна Кий и Сергей Андреевич Кий, оба были «слишком заняты», чтобы

присутствовать сегодня вечером. Разумеется, их занятость была весьма избирательной.

Это оставляло Славе сомнительную честь представлять имя семьи. Если только не чествовали саму Марию Дмитриевну или одну из их ключевых компаний, они и ногой не ступали на такие церемонии. Слишком уж важны были для подобных «мелочей».

Кроме того, им было совершенно не так важно, как Славе, что происходит с Дашей. Они не понимали этой привязанности, считая её чем-то вроде слабости.

Может быть, дело было в том, что они были близки по возрасту. А может быть, потому что они появились в огромной резиденции Кий примерно в одно и то же время – обе чужие, обе пытающиеся найти своё место в этом холодном мире.

Но так или иначе, Даша и Слава почти считали друг друга сёстрами. В детстве, когда обе чувствовали себя лишними в семье Кий, они заключили небольшой договор – всегда поддерживать друг друга, что бы они ни делали вместе или порознь. Этот детский договор они хранили до сих пор.

Теперь была очередь Славы вернуть услугу, отплатить за все те разы, когда Даша поддерживала её.

Юра не смел раскрывать рот, когда Слава заводила речь о своих сводных брате и сестре. Он слишком хорошо знал историю этой семьи.

Юра прекрасно понимал, через какую кровавую баню прошли – и до сих пор проходят – эти трое. Борьба за на-

следство, интриги, предательства – всё это было частью их повседневной жизни.

И хотя он знал ту Славу, которую не знал остальной мир – ранимую, иногда растерянную девушку под маской железной бизнес-леди, – Юра понимал, что перечить ей ни в коем случае нельзя. Слава была во всём похожа на своих брата и сестру – её манипулятивность была чем-то совершенно особенным, почти демоническим по своей силе.

– Без комментариев? – невинно спросила Слава, направив в сторону Юры взгляд из-под длинных ресниц.

Юра один раз медленно покачал головой.

– Я не полез в это, – пробормотал он себе под нос, заканчивая последнее письмо и наконец убирая телефон.

Слава тихо хихикнула, довольная его реакцией, и откинулась на мягком кожаном сиденье.

– Можно посмотреть новые визитки? – протянула она руку ладонью вверх.

Юра полез во внутренний карман строгого чёрного пиджака, достал одну из новеньких визиток и аккуратно положил её на открытую ладонь Славы. Она подхватила карточку большим пальцем, рассматривая с явным интересом.

Повернув голову к окну, чтобы поймать свет уличных фонарей, Слава зажала визитку между большим и указательным пальцами, изучая дизайн.

С лицевой стороны всё было просто и элегантно – глубокий чёрный фон с золотым тиснением. В центре красовал-

ся стильный логотип «Русо Энтертейнмент», а поверх него – личная подпись Славы, выполненная каллиграфическим почерком.

Перевернув карточку, она увидела бордовую изнанку с таким же роскошным золотым тиснением. На обратной стороне были указаны прямые контакты Славы Кий и Юрия Минина. Там же были добавлены их рабочие электронные адреса и номера мобильных телефонов, а также адрес нового ультрасовременного здания в самом центре Москвы.

Слава задумчиво постучала визиткой по ноге.

– Бордовый выглядит хорошо, – одобрительно кивнула она.

– Лучше бы, – сухо заметил Юра, убирая телефон в карман пиджака. – Ты перебрала добрых десять разных дизайнов, прежде чем наконец осталась довольна этим вариантом.

Он скрестил руки на груди, когда лимузин плавно повернул направо и медленно въехал в охраняемую подъездную зону, где должна была проходить церемония награждения.

– Тёмно-бордовый цвет не совсем подходил, – пожалала плечами Слава.

– Нет, – усмехнулся Юра. – Ты хотела, чтобы оттенок идеально совпадал с цветом твоих волос, а ты меняешь его почти каждую неделю.

– Каждый месяц, – спокойно поправила она. – Надо же давать волосам время отрастать и восстанавливаться, Юра. Или ты хочешь, чтобы они посыпались?

Она снисходительно посмотрела на него, словно объясняя что-то очевидное.

– Моя вина, – согласился Юра с иронией.

Он посмотрел в тонированные окна, где за толстым стеклом мелькали репортёры, делающие снимки и выкрикивающие вопросы в адрес других генеральных директоров, один за другим входящих в величественное здание.

– Хочешь, чтобы я вышел первым? – деловито спросил Юра.

Слава на секунду задумалась, прикусив нижнюю губу, затем отрицательно покачала головой.

– Не в этот раз, – решила она.

Она повернула голову, чтобы посмотреть прямо на Юру.

– Но я возьму тебя под руку. Так будет правильнее.

– Как пожелаешь, – кивнул Юра.

Ему было всё равно. Так или иначе, он оставался топ-менеджером Славы на весь этот вечер – со всеми вытекающими обязанностями.

Слава быстро встряхнула своими роскошными волосами, когда лимузин полностью остановился у красной ковровой дорожки. Снаружи уже слышался гул голосов и щёлканье затворов фотокамер.

На её лице мгновенно засияла ослепительная улыбка – та самая улыбка, которую Юра за годы работы научился распознавать как совершенно фальшивую.

За всё время работы со Славой и на неё, он усвоил

несколько важных вещей. Одна из них заключалась в том, что улыбка, которую она дарила прессе и репортёрам всякий раз, когда покидала свой маленький безопасный мирок – уютную квартиру или просторный офис, – была абсолютно ненастоящей.

Слава не любила репортёров, которые освещали деловой мир, и откровенно ненавидела репортёров, освещавших мир развлечений и моды. Для неё все они были хищниками, охотящимися за сенсациями.

Юра до сих пор не понимал, как никто не замечал очевидного факта. Две улыбки, которые Слава дарила на строгих деловых мероприятиях и на гламурных модельных съёмках, были такими ненастоящими. Они совершенно отличались от её искренней, светлой, подлинной улыбки – той, что появлялась только в редкие моменты настоящего счастья.

Слава изящным движением открыла дверь и первым делом выставила ноги наружу. Острые каблуки дорогих туфель мягко коснулись асфальта, прежде чем она полностью, с королевской грацией, вышла из просторного салона лимузина.

Платье идеально облегалo её точёную фигуру во всех нужных местах, а глубокий разрез, соблазнительно идущий по всей левой ноге, эффектно демонстрировал её подтянутые, длинные ноги.

Слава медленно повернула голову в сторону камер, которые тут же начали щёлкать в её направлении с удвоенной силой. Вспышки слепили глаза, но она не моргнула ни разу.

Позировать перед камерами всегда было для неё настоящим удовольствием – может быть, единственным подлинным в этом фальшивом мире.

Слава сделала несколько профессиональных поз в гордом одиночестве, меняя ракурсы и давая фотографам то, что им было нужно, прежде чем элегантно закрыть дверь лимузина.

И, как она и хотела, Юра галантно предложил ей свою руку. Слава грациозно обвила своей рукой его локоть и медленно направилась к широким мраморным ступеням.

Слава прекрасно знала о слухах, упорно ходивших между ней и Юрой. Они циркулировали в светских кругах уже несколько лет, с самого момента, когда Слава основала «Русо Энтертейнмент». Юра всегда был рядом с ней, буквально в любой момент – и днём, и ночью, если требовалось.

Между Славой и Юрой не было абсолютно ничего романтического, не было даже единого поцелуя за все эти годы. Отец Юры был старым другом и деловым партнёром Марии Дмитриевны, и именно она настоятельно предложила Славе нанять его молодого сына в качестве личного менеджера.

Слава приняла это предложение близко к сердцу и не пожалела ни разу. Позже она назначила Юру операционным директором развлекательного бизнеса, который она создала практически с нуля под пристальным и весьма критическим взором требовательной Марии Дмитриевны.

Слава совершенно не обращала внимания на все эти слухи – это были лишь безосновательные лживые сплетни, жалкие

попытки разрушить идеальный мир её мечты.

– Ты знаешь, как это правильно обыграть, – тихо прошептал Юра ей прямо на ухо, когда они поднимались по ступеням.

Слава самодовольно усмехнулась в ответ. Конечно, она знала.

Эта довольная усмешка мгновенно исчезла с её лица, сменившись безупречной улыбкой, когда она услышала, как их с Юрой имена громко зовут для обязательной фотографии.

– Не притворяйся, что тебе это не нравится, – заметила Слава, гордо и высоко подняв голову. – Я-то вижу, как ты наслаждаешься вниманием.

Юра и Слава на несколько секунд застыли в идеальной позе перед многочисленными камерами, а затем спокойно направились внутрь здания, оставляя позади шум и вспышки.

Слава осторожно отпустила руку Юры, поправила мягкую ткань платья и внимательно огляделась по сторонам в поисках знакомых лиц. В огромном фойе уже собралась внушительная толпа.

Было довольно легко заметить генеральных директоров более известных и успешных компаний – они держались особняком, окружённые свитой помощников. Но Слава не увидела пока никого, с кем действительно могла бы поговорить по душам.

Юра достал свой телефон и быстро запустил таймер, отсчитывающий время до начала церемонии.

Убрав телефон обратно во внутренний карман пиджака, он медленно повернулся к Славе. Она сделала то же самое, и их взгляды встретились – в её глазах мелькнуло что-то хищное, азартное.

– На сколько мы спорим на этот раз? – спросил Юра, прекрасно зная, что ответ его не обрадует.

– Если ты купишь мне ту сумочку, на которую я заглядываюсь, я куплю ту машину, которую ты хочешь, – произнесла Слава, и в её голосе прозвучали медовые нотки.

Юра на мгновение задумался, рассматривая её лицо в поисках подвоха.

– Почему у меня ощущение, что ты мной манипулируешь, Слава? – осторожно спросил он.

Слава невинно улыбнулась – так, будто сливочное масло растаяло у неё во рту.

– Это тебе решать. Соглашаться или нет, – она пожала плечами и неспешно скрестила руки на груди.

Пока она ждала решения Юры, её длинные ногти с безупречным маникюром негромко постукивали по руке – мерно, почти гипнотически. Ему не потребовалось много времени, чтобы дать ответ. Он принял предложение, хотя внутренний голос настойчиво нашёптывал, что это была ошибка.

Из-за своего имени – Слава Кий – она еще много лет назад придумала себе забаву: гадать, как скоро окружающие осознают, что за этим именем скрывается женщина. Несмотря на то, что в последние десятилетия имя стало воспринимать-

ся как унисекс, в деловых кругах оно всё еще прочно ассоциировалось с мужчинами. Слава намеренно являлась на светские рауты и церемонии награждения, зная заранее: в списках приглашенных все заочно видели «господина Кия». Ей доставляло истинное удовольствие наблюдать за тем, как рушатся их стереотипы в момент её появления.

Игра началась давно, когда она была моложе и частенько сопровождала Марию Дмитриевну на деловых встречах. Слава только что основала «Русо Энтертейнмент» и дебютировала как модель, но первое, что неизменно срывалось с уст генеральных директоров и партнёров, было неизменное: «А где ваш второй сын?». Это быстро превратилось в забавную игру между ними, когда Слава ходила с Марией Дмитриевной на различные мероприятия – от благотворительных приёмов до презентаций новых проектов. Даже Даша охотно втянулась в эту забаву после того, как заняла кресло генерального директора «Русо Фуд». Теперь же Юра активно поддерживал игру, только ставки с годами стали заметно выше.

Правила были предельно простыми: участники засекали время, чтобы выяснить, как скоро кто-нибудь впервые упомянет «Славу Кий» именно как мужчину. Тот, у кого время оказывалось короче реального, побеждал, и в девяти случаях из десяти игра имела вполне осязаемый денежный эквивалент.

На данный момент у Славы и Юры был абсолютно равный

счёт – напряжение росло с каждым новым раундом.

Сегодняшний вечер должен был стать решающим.

А Слава очень, очень хотела ту новую сумочку от итальянского дизайнера.

Слава и Юра неспешно вошли в просторный зал для приёмов и внимательно осмотрелись – хрустальные люстры отбрасывали мягкий свет на собравшихся гостей.

– Держись сегодня подальше от напитков, – спокойно сказал Юра, окидывая взглядом накрытые столы.

Слава повернула голову в сторону длинной стойки с напитками и тяжело вздохнула – она уже мысленно представляла, как выпьет бокал хорошего красного вина, когда вернётся сегодня поздно вечером в свою просторную квартиру. У Славы была серьёзная аллергия на лайм, а из безалкогольных вариантов прямо рядом с лимонно-клюквенным напитком красовался лаймовый спритц, к тому же свежие лаймы лежали подозрительно близко к бокалам с красным вином.

– Зачем вообще нужно добавлять лайм во все безалкогольные напитки подряд? – недовольно проворчала она, закатив глаза. – И зачем их ставить прямо рядом с вином? Это же элементарная логика!

Слава недовольно надула губы, слегка похныкивая, словно обиженный ребёнок.

Юра промолчал, лишь еле заметно усмехнувшись.

Слава вздохнула во второй раз за минуту.

– Мы расходимся? – спросила она уже деловито.

– А какой в этом вообще был бы смысл? – резонно заметил он.

Юра и Слава были идеально подходящей парой, когда дело касалось их характеров и темпераментов. Юра искренне обожал Славу и от всей души желал ей только самого лучшего, но в то же время он спокойно мог ответить ей тем же, когда она начинала вести себя как капризный избалованный ребёнок.

– Только, пожалуйста, никого не доводи до слёз сегодня, – предупредил Юра с лёгкой усмешкой. – Это будет просто ужасно смотреться завтра на первой полосе всех деловых изданий.

– Никаких обещаний, – беспечно отозвалась Слава.

На этом они с Юрой разошлись в разные стороны зала. Слава несла в своём элегантном клатче несколько визиток, неспешно прогуливаясь по залу лёгкой походкой. Она терпеливо ждала, когда наконец появится Даша – её лучшая подруга и деловой партнёр.

Её неожиданно остановили пожилой джентльмен с элегантной супругой – приятные люди, хорошо знакомые с Марией Дмитриевной и всей семьёй Кий ещё с давних времён. Это было откровенно нечестно по отношению к Славе, когда люди на самом деле прекрасно знали, кто она такая. В подобных случаях игра просто не могла идти как следует по правилам.

Впрочем, сегодняшний вечер был по-настоящему важен

для Славы совсем не только из-за желания поддержать впечатляющие успехи Даши. Она активно искала новых потенциальных спонсоров и другие перспективные компании, готовые серьёзно инвестировать в её постоянно растущий бизнес. Весь вечер был полностью посвящён нетворкингу – так обычно и бывало, когда такое внушительное число генеральных и операционных директоров собиралось на подобные престижные мероприятия.

Эта солидная пара уже являлась постоянными инвесторами, и, как и во всех других многочисленных компаниях обширной группы «Русо», их финансовые вложения шли просто невероятно хорошо. По последним словам Юры, акции «Русо Энтертейнмент» выросли на целых пять процентов за квартал, что Слава справедливо считала отличным результатом. Она намеренно не погружалась целиком в сложные вопросы роста и падения акций на бирже – это была прямая забота Юры и других опытных сотрудников компании, которым она полностью доверяла.

Слава разговаривала со старшей парой абсолютно профессионально и сдержанно, к их небольшой группе постепенно присоединились ещё несколько заинтересованных людей. И в голове Слава уже вовсю ругалась последними словами, когда пожилой джентльмен представил её совершенно правильно всем присутствующим. Она прекрасно знала, что именно так и будет, если встретит кого-то, кто знает её лично достаточно давно. Юра определённо был на шаг ближе к

получению своей желанной новой машины.

По другую сторону просторного зала у Юры наблюдалась абсолютно та же проблема. Все без исключения, с кем он успел поговорить за это время, уже прекрасно знали его в лицо или легко догадывались, кто он такой, даже не взглянув на визитку, которую он вежливо раздавал направо и налево. Юра категорически не хотел покупать Славе очередную новую дорогую сумочку – у неё их уже насчитывалось больше сорока штук, которыми она практически никогда не пользовалась, и они просто бесполезно пылятся на специальной полке в её большой квартире.

По крайней мере, с новой комфортабельной машиной Юра сможет с удовольствием возить Славу повсюду, куда она только пожелает.

Когда Юра, спустя казавшийся целой вечностью час (а на самом деле лишь прошло каких-то двадцать минут), целеустремлённо направился к Славе через зал, его внезапно остановил кто-то, кто явно принял его за саму Славу Кий.

– Слава Андреевич, – обратился незнакомец, и Юра резко повернулся, почувствовав лёгкое, почти призрачное прикосновение к своей руке.

«Бинго», – триумфально подумал он про себя, сдерживая победную улыбку.

– Я хотел серьёзно поговорить с вами о возможных инвестициях в перспективный проект, – продолжил молодой человек.

Юра неспешно смерил незнакомого молодого человека внимательным оценивающим взглядом с головы до ног. Тот совершенно явно был неопытным новичком в сложном мире высокопоставленных компаний. Костюм на нём определённо был совершенно новым, с иголки – Юра даже невооружённым глазом разглядел характерные следы от фабричного складывания в коробке на рукавах. Юра аккуратно взял протянутую визитку из рук молодого человека и внимательно, не спеша, её рассмотрел.

Он прекрасно знал по опыту, что Слава всегда была крайне разборчива в том, кто именно инвестирует в её компанию, и ещё более придирчива и щепетильна к объектам своих собственных серьёзных инвестиций. Мария Дмитриевна неизменно была тем самым человеком, к которому она в первую очередь обращалась, чтобы окончательно убедиться в правильности любого инвестиционного решения. Мария Дмитриевна знала абсолютно все тонкости и нюансы, которые Слава только-только постигала – и некоторые сомнительные компании откровенно пытались быстро заработать лёгкие деньги, бессовестно используя громкое имя «Русо» как простой способ залезть в карманы доверчивых других инвесторов.

Эта инвестиционная компания, судя по всему, должно быть, была совсем свеженькой новой, потому что Юра о ней даже не слышал ни разу.

Юра молча полез в карман пиджака, незаметно остановил

таймер на телефоне и достал свою визитку.

К Юре как раз подошла Слава, совершенно не подозревая, что только что окончательно проиграла очередной раунд игры.

– Эй, Юра... – начала она.

Молодой человек с интересом посмотрел на появившуюся Славу.

– Слава Андреевич, что же вы такого особенного сделали, что сегодня с вами лично сама Влада? – спросил он с плохо скрытым любопытством.

Слава мгновенно замерла на месте, медленно взглянула на самоуверенного молодого человека, а затем многозначительно перевела внимание на Юру. На лице Юры заиграла довольная победная усмешка – он абсолютно точно знал, что Слава только что окончательно проиграла в своей же собственной любимой игре.

– Должно быть, всё это окружение слишком сильно перегружает вас сегодня, Влада, – снисходительно добавил молодой человек.

Слава молча скрестила руки на груди, её глаза сузились. Она с отличием окончила престижную бизнес-школу, выпустившись лучшей в своём потоке, параллельно успешно занимаясь требовательной модельной карьерой. Её процветающий бизнес стабильно приносил многие миллионы совершенно без прямой помощи громкого имени Марии Дмитриевны Кий. Слава терпеть не могла, когда окружающие ав-

томатически предполагали, что модели – совершенные пу-
стышки без мозгов.

– На вашем месте я бы немедленно позвонила по номеру,
который чётко указан рядом с именем Славы Кий на визит-
ке, – ледяным тоном заметила Слава.

Юра спокойно стоял рядом, внутренне готовый с интере-
сом наблюдать, как вот-вот рухнет весь мир этого самоуве-
ренного молодого человека.

– И зачем мне это вообще делать? Слава Андреевич Кий
стоит прямо здесь перед нами, и...

– Юра Минин, – вежливо, слегка поклонился Юра. –
Очень приятно с вами познакомиться.

Лицо молодого человека мгновенно вытянулось и поблед-
нело, когда он наконец-то понял, что случайно глупо назвал
топ-менеджера и операционного директора компании пол-
ным именем генерального директора.

– О, я... я не хотел... – начал он, явно теряясь.

– Нет-нет, пожалуйста, продолжайте, звоните прямо сей-
час по указанному номеру, – Слава говорила нарочито слад-
ким голосом.

Она прекрасно знала наперёд, что этот звонок будет авто-
матически перенаправлен на её личный мобильный телефон.
Абсолютно все звонки на её прямой рабочий номер в нера-
бочее время неизменно перенаправлялись на личный теле-
фон.

– Слава был бы просто рад лично с вами подробно пого-

ворить о вашем предложении, – многозначительно сказала Слава, слегка склонив голову набок и улыбаясь.

Молодой человек нервно сглотнул, прежде чем дрожащими руками достать телефон и набрать этот злополучный номер.

Слава небрежно взглянула на экран своего телефона, а затем демонстративно показала его растерянному молодому человеку. Тот недоумённо смотрел на неё, пока не увидел отчётливо, как его собственный номер настойчиво мелькает на её экране входящего вызова. Слава неспешно повернула телефон обратно к себе и спокойно ответила на звонок.

– У телефона Кий Слава Андреевна. Чем конкретно я могу вам помочь сегодня вечером? – произнесла она официальным тоном.

Глаза молодого человека заметно расширились от осознания масштаба своей ошибки.

– Как вы, наверное, уже поняли, меня сейчас физически нет в офисе. Если вы хотите обсудить...

Слава даже не успела полностью закончить начатую фразу, так как смущённый молодой человек практически опрометью сбежал прочь из зала. Слава коротко фыркнула и равнодушно повесила трубку.

– У меня даже не было нормального шанса красиво закончить свою стандартную речь, – недовольно сказала она.

– Не важно, – Юра триумфально достал свой телефон и показал остановленный таймер. – Я честно выиграл по всем

правилам.

– Ненавижу тебя всей душой, – проворчала Слава, но в её голосе слышалась скорее досада, чем настоящая злость.

Юра только довольно ухмыльнулся в ответ.

– А сейчас мы торжественно объявляем генерального директора года в индустрии питания и напитков, – раздался голос ведущего. – Победителя прошу подняться на сцену для получения награды.

Слава буквально сияла от счастья и гордости, увидев, как Даша уверенно идёт через переполненный зал к освещённой сцене под аплодисменты.

– «Русо Фуд» занимает высшую позицию в рейтинге уже два года подряд, – объявил ведущий.

Слава восторженно аплодировала, сияя от уха до уха, не сводя восхищённого взгляда со своей талантливой подруги на той сцене.

– Ты тоже скоро там будешь стоять, – тихо сказал Юра.

– В следующем году обязательно, – уверенно ответила Слава.

Глава 2

Слава вошла в здание, держа в руке высокий стакан с кофе со льдом. Утром она сама приехала на работу – припарковалась на своём законном месте у главного входа и заскочила в местную кофейню, прежде чем отправиться в офис на целый день. Обычно её день был расписан по минутам. У неё должна была быть модельная съёмка во второй половине дня, но ещё в 6:30 утра Слава категорически отказалась от неё, узнав, что представляет собой фотограф. Она не собиралась иметь дело с человеком, который проявлял открытый расизм.

Его страницы в социальных сетях были просто переполнены обидными и ненавистническими комментариями, и Слава наотрез отказалась с ним работать. Такие люди не заслуживали её времени.

Впервые за долгое время у неё вдруг оказалось свободное время после трёх утренних интервью. Можно было спокойно выдохнуть и разобраться с накопившимися делами.

Слава вошла в лифт, внимательно просматривая на телефоне письма, отправленные ей копией. Она только что получила результаты проверок кандидатов и сразу убедилась, что это именно те люди, которых она действительно хотела бы нанять или подписать на контракт с компанией. Один взгляд на документы – и Слава уже поняла, что один из претенден-

тов точно не пройдёт даже второе интервью из-за настораживающих результатов проверки биографии.

Она почти не отрывалась от светящегося экрана телефона, выходя из лифта на свой этаж.

– Доброе утро, Слава Андреевна.

Слава коротко кивнула сотрудникам, которые вежливо её приветствовали. Обычно она охотно общалась с персоналом, перебрасывалась парой фраз, интересовалась делами, но сегодня у неё скопилось несколько неотложных дел, требовавших её безраздельного присутствия за компьютером и срочного общения с Юрой и Кириллом Хвановым.

– Кто видел Кирилла, передайте ему – пусть будет в моём кабинете ровно через двадцать минут, – бросила Слава на ходу.

Она поднесла телефон к уху, уже набирая Юру.

– Ты открыл письма, отправленные копией? – спросила она без предисловий.

– Да, открыл.

– Похоже, кое-кто крепко солгал о своём прошлом, – сухо констатировала Слава, входя в свой просторный кабинет и решительно закрывая за собой дверь.

Она перевела звонок на громкую связь, неспешно обходя кабинет и отхлёбывая кофе.

– Думаю, мы возьмём Кирилла Евгеньевича Хванова на постоянную работу после окончания его стажировки, – сказала она, положив обе ладони на полированную поверхность

стола и внимательно глядя вниз на телефон.

– Звучит как надёжный и разумный план, – отозвался Юра, лениво постукивая пальцами по рулю своей машины. – А что мне делать с той стажёркой? Могу сразу предупредить службу безопасности, чтобы вообще не пускали Климову в офис. Зачем нам такие проблемы?

Слава на секунду задумалась, взвешивая варианты.

– Пока не надо спешить. Но пусть охрана будет начеку и держит ухо востро, если вдруг собеседование пойдёт совсем не так, как планировалось.

– Ты всё ещё серьёзно хочешь провести это собеседование?

На губах Славы появилась лёгкая усмешка.

– Конечно хочу. Что я вообще за генеральный директор, если поступлю иначе? – почти наивно спросила она. – К тому же мы просто не можем дать им даже намёка на то, что проводим тщательную проверку биографических данных ещё до найма. Это наше преимущество.

Юра тихо усмехнулся в трубку.

– Как скажешь, босс. Я сейчас позвоню Ивану Андреевичу Тактарову и попрошу его отправить троих лучших охранников наверх, чтобы они были поблизости на всякий случай.

– И кстати, что это вообще за внезапная отмена съёмки у того фотографа? – с любопытством спросил он.

– Я принципиально не работаю с расистскими придурками, – жёстко отрезала Слава, снова взяв в руку стакан с ко-

фе со льдом. – Кирилл написал мне поздно прошлой ночью, когда я уже легла спать, и скинул личную страничку этого фотографа в социальных сетях. Я ни за что не стану работать с таким конченным ублюдком, даже если он последний фотограф на земле.

Она демонстративно отхлебнула кофе.

Юра однократно кивнул, хотя Слава этого не видела.

– Понял всё. Я буду ровно через пять минут. Первый кандидат прибудет к нам в 9:30, – напомнил он ей. – Кстати, ты сегодня проснулась поздновато для своих обычных стандартов.

– Пришлось с самого утра сделать несколько важных звонков, – Слава прекрасно знала, что на лице Юры сейчас расползается его фирменная ухмылка.

– Нужно было, чтобы абсолютно всё было готово к торжественному приезду моей новой машины. Понимаешь, о чём я? – сладко сказал Юра.

– Тебе обязательно надо было выиграть это пари?

– Что тут скажешь, Слава – в следующий раз тебе просто нужно будет постараться чуточку лучше и не проигрывать мне.

– Увидимся, когда приедешь, – Слава повесила трубку, отчётливо услышав залиvistый смех топ-менеджера по поводу её резкого окончания разговора.

Она тут же набрала Ольге Петровне Синьковой – их общей с Дашей исполнительной секретарше. Ольга Петровна

была тем самым незаменимым человеком, «одной на двоих», без которой их привычный мир давно бы рассыпался на части. Несмотря на статус секретаря, она умудрялась держать обеих в ежовых рукавицах: её слово часто весило больше, чем приказы начальства. Ей было слегка за сорок, но безупречная внешность и неуывающая энергия позволяли ей выглядеть ровесницей своих подопечных.

Слава коротко распорядилась, чтобы новая машина Юры была доставлена прямо к офису до конца рабочего дня, зная, что, если Ольга Петровна берется за дело – препятствий не существует.

«Ты что, серьёзно проиграла?» – таким был немедленный ответ, который Славе пришлось получить от Ольги Петровны.

Она недовольно сузила глаза, глядя на экран, но так и не решилась ответить. Игнорировать любопытство секретаря было проще, чем вступать в спор с женщиной, которая, по сути, её вырастила. Ольга Петровна была рядом со Славой с самого первого дня её появления в семье Кий. В те годы она работала на Марию Дмитриевну, и Слава росла буквально у неё на глазах, впитывая её строгость и преданность делу. Для Ольги Петровны она всегда оставалась той маленькой девочкой, за которой нужно присматривать, даже если теперь эта «девочка» сама управляла империей.

– Все меня просто ненавидят в этой конторе, – пробормотала она себе под нос, решительно обойдя массивный стол,

чтобы наконец сесть за компьютер.

Слава включила его и откинулась на спинку удобного кресла.

Пока она терпеливо ждала, когда компьютер полностью загрузится и появится Кирилл, она машинально проверила свой хэштег в социальных сетях и просмотрела статьи о себе, вышедшие прошлым вечером. Рутинная процедура каждого утра.

И, как Слава и ожидала, там обнаружили очередные статьи о том, состоят ли она и Юра в романтических отношениях. Слава всегда была открыто ласковым человеком с теми немногими, кого искренне любила – и Юра определённо был одним из таких близких людей. Некоторые особо бдительные комментаторы беспокоились о приличной разнице в возрасте между ними двумя, но Славу это совершенно не волновало. Её вообще не интересовали никакие комментарии посторонних людей, если только они не были направлены прямо на неё лично или на её компанию «Русо Энтертейнмент».

Широкая публика могла говорить о ней абсолютно что угодно – критиковать её внешность, обсуждать её фигуру, язвительно замечать, что её грудь слишком большая или, наоборот, слишком маленькая – она уже давным-давно всё это слышала. Ей пришлось пережить настоящую травлю от Светланы Кий несколько лет назад, так что теперь она вполне могла справиться и с анонимными придурками, трусливо

прячущимися за никами где-то в интернет-кафе. Эти пустые слова просто скатывались с неё, словно вода с гуся, не причиняя абсолютно никакого беспокойства и не оставляя следа. Лишь очень немногие вещи могли по-настоящему задеть Славу морально и заставить её почувствовать что-то.

Публика уже была у неё на хвосте с того самого момента, как её существование было торжественно раскрыто миру. Люди стали относиться к ней хоть чуточку дружелюбнее только потому, что она стала зарабатывать значительно больше денег, чем они могли себе представить.

В массивную дверь постучали нерешительно и тихо.

– Дверь открыта, Кирилл, – спокойно произнесла Слава, даже не поднимая глаз.

Кирилл заметно заколебался, прежде чем осторожно открыть дверь в просторный кабинет Славы. Она была полностью занята своим телефоном, небрежно откинувшись на спинку кожаного кресла.

– В-вы хотели меня видеть, – пролепетал он.

Слава коротко кивнула.

– Не надо так сильно нервничать, Кирилл, – мягко заметила она, наконец опуская телефон на стол. Она повернулась всем корпусом к стажёру. – Сколько месяцев осталось до официального конца вашей стажировки?

– Два месяца.

Кирилл заметно сглотнул, прежде чем ответить.

Слава снова кивнула, уже более удовлетворённо.

– Тогда лучше я составлю этот контракт заранее, до истечения этого срока.

Глаза Кирилла заметно расширились от неожиданности.

– Результаты ваших проверок оказались исключительно полезны для компании, Кирилл. Я искренне хочу поблагодарить вас за такую тщательность в работе, – спокойно сказала Слава, уверенно набирая пароль на компьютере.

Кирилл просто молча стоял и смотрел на Славу совершенно пустым, ошарашенным взглядом.

Затем он с явным облегчением вздохнул.

– Честно говоря, я думал, вы меня сейчас просто выгоняете с работы.

– Боже упаси, нет, – Слава отрицательно покачала головой.

Она никогда не стала бы выгонять кого-то просто так, если только этот человек не совершил что-то действительно ужасное. За всё долгое время существования компании «Русо Энтертейнмент» подобное случалось всего трижды.

– Я, конечно, порой бываю стервой, но определённо не настолько, – откровенно и без обиняков призналась Слава.

Кирилл понимающе кивнул.

– Значит, вам действительно понравилось то, что я нашёл?

– Безусловно понравилось. Вы по-настоящему спасли нас от потенциального грандиозного скандала, – Слава с нескрываемым нетерпением ждала того самого собеседования позд-

ним утром. — Она даже не поймёт, что её ударило, пока будет сидеть напротив меня за столом.

В её глазах внезапно мелькнул тот самый тёмный, почти зловещий блеск, о котором Кирилла неоднократно предупреждали, когда он только подавал заявку на стажировку в престижную компанию «Русо Энтертейнмент». Ему постоянно говорили, что Слава Андреевна — настоящая местная стерва с характером, и что ни в коем случае нельзя ей перечить или спорить, иначе она просто не отстанет и методично уничтожит тебя. Однако до сих пор тот человек, с которым Кирилл довольно тесно работал каждый день, совершенно не был похож на ту пугающую Славу Андреевну, которую живописно описывали его встревоженные однокурсники.

Может быть, он просто пока не видел её другую, тёмную сторону личности, а может, она просто виртуозно играла роль перед ним. Как бы то ни было, однокурсники Кирилла откровенно завидовали тому, что у него почти идеальная, безоблачная стажировка, в то время как они сами каждый божий день ходили по настоящим кругам ада.

А теперь Слава Андреевна спокойно сообщила ему, что по окончании стажировки у него гарантированно будет постоянная работа. Видимо, ему удалось произвести на неё действительно сильное впечатление.

Но этот странный взгляд Славы Андреевны пробрал его неприятным холодом до самых костей. Теперь он наконец понимал, о чём именно говорили его обеспокоенные одно-

курсники. К счастью для него, это было направлено явно не на него самого.

– Просто выполнял то, о чём вы меня просили, Слава Андреевна, – скромно ответил он.

Слава Андреевна внезапно улыбнулась, и выражение её лица сменилось почти мгновенно. Кирилла искренне поразило, как невероятно быстро она это делает – не была ли она на самом деле Чеширским Котом из сказки?

Слава плавно провела рукой по своим волосам.

– Пока что это всё, что я хотела вам сказать, Кирилл. Можете быть свободны.

Кирилл послушно кивнул один раз и быстро вышел из кабинета, тихо прикрыв за собой дверь.

Слава тяжело оперлась локтем о стол, устало глядя на яркий экран компьютера. Она бросила последний взгляд на закрывающуюся за Кириллом дверь. Голова Славы медленно откинулась на удобную спинку кресла, и она глубоко и тяжело вздохнула.

Славе совершенно не хотелось в этом признаваться даже самой себе, но из всех многочисленных сотрудников огромной компании «Русо Энтертейнмент» именно Кирилл был единственным, кто действительно по-настоящему волновал Славу. Все остальные работники были здесь просто как безликие имена в общей группе «Русо» – Слава прекрасно знала об этом печальном факте с самого начала процесса найма. Мария Дмитриевна никогда не скрывала своего прямого

участия в формировании команды. Каждый раз, когда Слава открыто жаловалась на что-то, на следующий же день кто-то неожиданно появлялся с распростёртыми объятиями и солидными деньгами за спиной. Слава особо не возражала против такой щедрой помощи, но в то же время ей искренне хотелось справляться совершенно самостоятельно, доказать всем свою состоятельность.

Слава задумчиво постучала аккуратными покрашенными ногтями по полированному столу, безучастно и отрешённо глядя на светящийся экран компьютера. Она открыла накопившиеся письма, на которые давно собиралась ответить, но прямо сейчас у неё не было ни малейшего желания быть ответственным генеральным директором крупной компании.

Бывали такие тяжёлые дни, когда Слава искренне жалея, что пошла по проторенным стопам своей влиятельной семьи; сегодня был определённо один из таких непростых дней. Возможно, виной тому были тревожные открытия Кирилла, а может быть, это просто её собственные давно подавленные чувства неожиданно вышли на поверхность. Ровно через четыре дня ей должно было исполниться тридцать три года; с момента таинственного исчезновения её матери прошло уже целых двадцать долгих лет.

Ещё один глубокий вздох с сожалением вырвался из уст Славы.

– Неужели это слишком много просить, чтобы сегодня случилось хоть что-то другое? – тихо спросила она саму се-

бя.

Славе порой казалось, что она переживает одно и то же снова и снова, словно застряла в бесконечном круге. И винить в этом было абсолютно некого – именно этим обычно и занимались генеральные директора успешных компаний: они упорно работали каждый день, регулярно задерживались сверхурочно, часто далеко за полночь. У большинства из них просто не было никакой полноценной личной жизни, не говоря уже о серьёзных романтических отношениях. Слава искренне считала, что ей очень повезло, если кто-то давал ей свой личный номер телефона, обращаясь к ней просто как к Владе, а не по имени-отчеству.

Слава категорически не любила признавать очевидный факт, что была фактически замужем за своей работой. Она никогда сознательно не собиралась этого делать, не планировала так жить. Это просто как-то само собой произошло, постепенно и незаметно.

По меткому выражению Даши, «так само вышло, и ничего теперь не поделаешь».

Слава от всей души ненавидела это положение вещей.

И даже если Слава иногда всё-таки ходила на редкие свидания, всё неизменно заканчивалось тем, что она оказывалась на первых полосах жёлтой прессы из-за того, что эффектно выливала напиток кому-нибудь прямо в лицо. По авторитетному мнению многочисленных СМИ, у неё были серьёзные проблемы с контролем гнева и вспыльчивым харак-

тером.

Слава взяла свой телефон и задумчиво посмотрела на высветившееся время. Если бы вы спросили об этом Славу-подростка много лет назад, она бы уверенно сказала, что ни за что не встанет с тёплой постели раньше полудня, а теперь взрослая Слава автоматически просыпалась ровно в 5:30 утра, искренне наслаждалась тихим утром во время бодрящей пробежки и уже была на работе к 7:45. Её юная подростковая версия ни за что на свете не поверила бы в такое развитие событий.

Иногда Славе до боли хотелось, чтобы у неё хоть немного осталась та прежняя наивность по поводу взрослой жизни и её суровых реалий.

Слава придвинулась к массивному столу из тёмного дерева и взялась за дело после короткого приступа неуверенности в себе. Она провела ладонью по гладкой поверхности, собираясь с мыслями. Работа генерального директора не могла простаивать слишком долго, особенно с тремя срочными письмами от потенциальных клиентов, которые ждали ответа ещё со вчерашнего дня.

Юра прибыл на работу на пять минут позже, чем хотел бы, но на его обычном маршруте произошла авария. Он поморщился, вспоминая пробку. У него в ухе был Bluetooth-наушник, и он обсуждал возможный заказ для Славы, одновременно кивая охраннику у входа. Юра делал несколько за-

меток о проекте, который мог бы заинтересовать Славу.

– Мне нужно будет поговорить с ней, сейчас она довольно занята, – сказал он в трубку.

Он щёлкнул пальцами, подзывая одного из пробегающих мимо стажёров. Молодой человек замер как вкопанный и поспешил к нему.

Стажёр передал ему папку со всеми подтверждёнными фотосессиями, на которые согласилась Слава. Юра быстро пролистал документы, проверяя даты.

– И в конце месяца она улетает из страны, – подтвердил Юра, просматривая график. – Но мы обсудим это во время обеда, я свяжусь с вами.

Он закатил глаза, вынув наушник из уха. Стажёр смотрел на Юру с недоумением, не понимая, к кому относились последние слова.

– Ничего, не обращай внимания. Она в своём кабинете?

– Да.

Юра взял папку с собой и направился напрямиком в кабинет Славы по длинному коридору. Жалюзи были опущены, и из комнаты доносились тихие звуки музыки – что-то джазовое и расслабляющее. Он дважды постучал, прежде чем открыть дверь, соблюдая правила приличия. Слава стояла перед Натальей Александровной Рановой, обсуждая варианты нарядов для предстоящего благотворительного показа мод, хедлайнером которого была Слава. Вокруг них на диване лежали ткани разных оттенков.

Юра закрыл за собой дверь и подошёл к столу Славы, стараясь не шуметь. Слава и Наталья едва заметили его присутствие в кабинете, слишком увлечённые дискуссией.

– Ты явно не видишь картину целиком, Слава, у тебя ведь не сделаны причёска и макияж, – заметила Наталья, критически оглядывая подругу.

Наталья Александровна Ранова была личным стилистом и визажистом Славы. Они познакомились на фотосессии для RIVAL и мгновенно стали лучшими подругами. Их связь была похожа на ту, что иногда возникает между людьми с первого взгляда – будто они знали друг друга всю жизнь. Когда Слава создавала компанию, Наталья была первым человеком, которого она наняла. Наталья действительно была обязана Славе за то, что та помогла осуществиться её мечте – стать главным стилистом и визажистом для модели мирового класса.

Слава уперла руки в бока, её браслет звякнул.

– Это благотворительность, Наталья, я не в Лас-Вегасе, – заметила Слава, закатив глаза.

Юра однократно кивнул, понимающе усмехнувшись. Сегодня у Славы было одно из её настроений – он гадал, кто из её братьев и сестёр довёл её до такого. У Славы были специфичные настроения, с которыми мало кто мог справиться, но, к счастью, Наталья и Юра к ним привыкли за годы работы.

– Это Светлана Андреевна или Сергей Андреевич? – осто-

рожно поинтересовался Юра.

– Светлана Андреевна, – ответила Наталья через плечо, не отрываясь от платья. – Она вернулась в город на праздничный ужин по случаю дня рождения Марии Дмитриевны.

Юра снова кивнул, ему следовало догадаться. Светлана всегда умела выводить Славу из себя одним только появлением.

– Но скажи ей, что это платье – именно то, что нужно для благотворительного показа мод, – Наталья обернулась к Юре, положив руку на спинку дивана и ожидая поддержки.

Слава закатила глаза, явно не соглашаясь.

Юра окинул её взглядом с головы до ног и покачал головой, поджав губы.

– Слушай, я не понимаю ни хрена в моде, но что это вообще такое? – спросил он прямо.

Платье не радовало глаз и не подчёркивало фигуру Славы.

– Спасибо! – воскликнула Слава, победно вскинув руку.

Наталья громко ахнула, прижав руку к груди.

– Я же делаю одолжение подруге!

– Эта подруга тебя ненавидит? – парировал Юра.

Наталья повернулась обратно, подняла руку и показала Юре средний палец, не скрывая раздражения.

Прежде чем Юра успел сказать ещё слово, телефон рядом с компьютером запищал. Он нажал кнопку и наклонился к динамику:

– Да?

– Слава Андреевна, Дарья Викторовна здесь. Она говорит, что это срочно, – сообщил Кирилл своим обычным ровным тоном.

– Отправь её внутрь.

Слава подошла к большой ширме в углу кабинета.

– Вытащи меня из этого платья и найди что-нибудь другое, – сказала она, начиная расстёгивать молнию.

Слава посмотрела на свои руки, заметив красноватые пятна.

– И, кажется, у меня аллергия на перья.

– Правда? – удивилась Наталья, подходя ближе.

– Если только я не покрываюсь крапивницей просто для развлечения, – заметила Слава с сарказмом.

Наталья вскочила с дивана и быстро направилась к ширме, чтобы помочь Славе снять платье.

– Интересно, что за срочное дело, – сказала Слава, пока молния расстёгивалась у неё за спиной.

Юра пожал плечами, откидываясь на спинку стула.

– С Дашей возможно всё. Она как торнадо – никогда не знаешь, что принесёт.

– Мария Дмитриевна опять её с кем-то сводит? – спросила Наталья, аккуратно снимая платье с плеч Славы.

– Боже, надеюсь, что нет, – ответила Слава, осторожно выходя из платья.

Она взяла свою блузку, которая висела на краю ширмы.

– Что бы это ни было, надеюсь, это случится после обеда.

Мне ещё нужно провести три собеседования, – заявила она, натягивая блузку.

Внезапно дверь с размахом распахнулась, ударившись о стопор. Юра перевёл внимание на дверь и увидел Дашу Калининну. Её глаза горели решимостью.

– У тебя определённо есть склонность к драматизму, когда ты того желаешь, Даша, – сказал он, откинувшись на стуле и скрестив руки.

– Слава, ты должна сделать это для меня! – выпалила Даша, подходя ближе.

Слава выглянула из-за ширмы, пока Наталья убирала платье обратно в вещевой мешок. Слава удивлённо подняла бровь, глядя на свою лучшую подругу. В глазах Даши читалась отчаянная просьба.

– Сделать что для тебя? – спросила она настороженно.

– Мария Дмитриевна снова за своё.

– Нет! – Слава мгновенно замотала головой, прежде чем спрятаться за ширмой, чтобы закончить застёгивать блузку. – Нет, в прошлый раз, когда я сходила на свидание вместе тебя, нас обоих отругали, а парень был невыносимо скучным. Я чуть не уснула за ужином, – напомнила она, поправляя воротник. – Почему бы тебе просто не сказать Марии Дмитриевне, что тебя никто не интересуется? – предложила Слава разумно.

Даша вздохнула, уронив голову на руки, словно вся тяжесть мира легла на её плечи.

– Ты же знаешь, какая Мария Дмитриевна – она не меняет своих взглядов. Она хочет, чтобы я вышла замуж. Говорит, что в моём возрасте пора.

Слава закатила глаза, завязывая свободный бант на шее из лишней ткани блузки.

– Всё же лучше, чем, когда она говорит мне, что я должна родить ей внуков, – пробормотала Слава себе под нос, следя, чтобы никто не услышал.

Она обошла ширму и подошла к Даше, глядя ей прямо в глаза.

– Тебе нужно надеть свои взрослые трусики и прямо в лицо сказать Марии Дмитриевне, что тебя не интересуют отношения, Даша.

Слава положила свои руки ей на плечи, сжав их ободряюще.

– И не в том смысле, что ты замужем за своей работой, – добавила она твёрдо.

– Пожалуйста, – Даша заморгала ресницами, глядя на Славу своими большими глазами.

– Только не смей, – предупредила Слава, узнавая этот манипулятивный приём.

– Я куплю тебе ту сумочку, которую ты хочешь.

Внезапно это стало заманчивым, но Слава решила, что сумочка того не стоит, тем более что она проиграла в игре с Юрой. Да и принцип был важнее.

Слава скрестила руки на груди, принимая оборонитель-

ную позу.

– Почему ты не можешь сама сходить на это свидание вслепую? – спросила она.

Даше пришлось быстро соображать. Она на секунду замешкалась, подбирая слова.

– Мария Дмитриевна хочет, чтобы я сделала для неё кое-что.

Слава медленно кивнула, бросив на подругу многозначительный взгляд. Даша просто улыбнулась той улыбкой, перед которой, как она знала, Слава не сможет устоять – широкой и невинной.

Слава скрестила руки крепче.

– Она назначила тебе свидание вслепую, но при этом хочет, чтобы ты что-то для неё сделала?

Даша кивнула энергично.

Слава вздохнула, проведя рукой по волосам, взвешивая все за и против.

– Камень, ножницы, бумага, – сказала она наконец, сжав кулак и выставив его вперёд.

Юра закатил глаза, не веря происходящему.

– Вам по тридцать три года, и.... – он смотрел, как Даша тоже сжала кулак с готовностью.

Он покачал головой, наблюдая, как Слава и Даша играют в «камень-ножницы-бумагу», чтобы решить, кто пойдёт на свидание вслепую.

– Вы обе просто нечто, – вздохнул Юра, потирая переносицу.

сицу.

Потребовалось три раунда, прежде чем Даша показала бумагу и накрыла своей рукой руку Славы. Она торжествующе подпрыгнула на месте.

– Я выиграла! Удачно сходить на свидание, – сказала Даша, помахав рукой над головой и направляясь к выходу.

– Подожди, подожди, куда мне идти? – окликнула её Слава.

– Ольга Петровна напишет тебе всё в сообщении.

Слава уныло опустила голову, чувствуя, как судьба снова сыграла с ней злую шутку.

Наталья подошла к ней сзади и наклонилась к её уху, понизив голос до шёпота.

– Похоже, вселенная пытается тебе что-то сказать.

– Да знаю я, что! – выдохнула Слава, прекрасно понимая, на что намекает подруга.

Глава 3

Слава сама поехала в ресторан отеля, сидя в такси и нервно теребя ремешок сумочки. Она не знала, чего ожидать от свидания вслепую для Даши – и прекрасно понимала, что, как только Мария Дмитриевна узнает об их с Дашей обмане, она сначала разозлится, а потом всё равно обрадуется, что Слава хоть куда-то наконец-то сходила. Противоречивые сигналы, которые эта женщина постоянно подавала, когда дело касалось личной жизни Славы! Мария Дмитриевна никак не могла понять, почему Славе категорически не нравились ни один из мужчин, которых она упорно ей подсовывала.

Слава крупно ошиблась в тот злополучный день, когда сказала Марии Дмитриевне, что предпочитает мужчин постарше.

Надо было тогда уточнить. Конкретизировать.

Слава точно сдаст Дашу при первой же встрече с Марией Дмитриевной. Без вариантов.

Выходя из машины, Слава бросила взгляд на сообщение от Ольги Петровны Синьковой с подробными инструкциями, которым она должна была следовать. Ольга Петровна велела ей продержаться хотя бы тридцать минут – по крайней мере, Слава успеет поесть нормально. Одно свидание, на которое она когда-то ходила вместо Даши, запомнилось тем, что у того мерзавца хватило наглости заказать за неё самое

лёгкое и дешёвое блюдо в меню, словно она на диете сидела. Именно тогда и началась её славная традиция выливать напитки на особо нахальных типов.

Тот раз был единственным, когда Мария Дмитриевна по-настоящему извинилась за этого подлеца. Единственный раз, когда она извинилась за то, что пыталась свести Дашу и Славу с совершенно неподходящими кандидатами, но уже через месяц она устроила Даше новое свидание вслепую. Единственная причина, по которой Слава вообще соглашалась на эти мучительные встречи, заключалась в том, что она искренне знала: Мария Дмитриевна от чистого сердца заботится о них обоих, хочет, чтобы они вышли замуж, завели детей, обрели семейное счастье. Просто её выбор мужчин целиком основывался на том, что было интересно ей самой, а не Славе или даже Даше.

У всех трёх женщин были совершенно разные вкусы к мужчинам. Диаметрально противоположные.

Но каждое свидание неизменно устраивалось с мужчиной, который нравился именно Марии Дмитриевне, и она упорно пыталась заставить Дашу и Славу полюбить то, что нравилось ей самой. Это всегда было изначально плохой идеей, обречённой на провал.

В этот раз Слава твёрдо решила подыграть Марии Дмитриевне. Она постарается сыграть роль невинной овечки и будет надеяться на лучшее от этого свидания. Но вот Дашу она точно подставит – без малейших угрызений совести.

Слава нашла весьма любопытным, что, когда она приехала, весь ресторан оказался забронирован. Причём полностью. Но единственным гостем во всём этом огромном зале оказался тот самый загадочный парень со свидания вслепую. Слава не стала бы врать – ей было по-настоящему интересно, у кого, кроме неё самой, водятся такие деньги, чтобы забронировать целый ресторан для первого свидания. Даже когда вежливый официант сообщил ей этот факт, Слава была откровенно ошарашена.

– *Похоже, сегодня вечером я стану убийцей,* – пробормотала она себе под нос, поправляя волосы.

– Мужчина, я полагаю? – уточнила она у официанта.

Официант почтительно кивнул.

– Да, совершенно верно.

– Тогда я его гостя, – спокойно заявила Слава, выпрямляя спину.

– В таком случае, позвольте проводить вас к вашему столу.

В голосе официанта явственно звучали извинения за то, что он чуть не выпроводил её за дверь. Слава несколько не обиделась – он просто добросовестно делал свою работу, защищая покой единственного гостя, и она это уважала и понимала. Но в то же время ей стало безумно интересно: неужели Мария Дмитриевна сказала этому загадочному парню, что у Даши сегодня день рождения, и поэтому он так щедро расщедрился? Или он вообще так делает на каждом

первом свидании, чтобы произвести впечатление? Так или иначе, Слава категорически не собиралась притворяться Дашей весь долгий вечер, как бездумно делала это раньше.

Официант деликатно проводил Славу через просторный зал, затем учтиво указал на мужчину, сидящего за одним из столиков у панорамного окна. Слава с удивлением увидела, что он спокойно читает утреннюю газету – что казалось таким необычным и старомодным в наши цифровые дни, когда все новости постоянно под рукой в телефоне.

Слава оставила официанта позади, сложив руки за спиной и медленно направляясь к столику.

– Мария Дмитриевна, наверное, свято считает, что он – идеальная вторая половинка для Даши. Или для меня. Она уже, наверное, прекрасно знает, что я нагло заняла место Даши, – Слава часто разговаривала сама с собой вслух. Эта странная привычка появилась у неё ещё в детстве, после внезапного исчезновения матери, чтобы не чувствовать себя такой невыносимо одинокой. Но в таком пустынном ресторане её негромкий голос разносился отчётливым эхом по мраморным стенам.

– Она же вполне сама могла бы снова выйти замуж. Это был бы её муж номер...

Слава резко замолчала, продолжая целенаправленно идти вперёд.

– Неважно, – покачала она головой, отгоняя ненужные мысли.

Какими бы ни были истинные причины Марии Дмитриевны свести Дашу именно с этим загадочным мужчиной, Слава твёрдо намеревалась это выяснить и полностью разрушить её тщательно продуманные планы. Возможно, это будет самый последний раз, когда Мария Дмитриевна вообще отправит кого-либо из них на мучительное свидание вслепую.

– Что, у тебя нет телефона? – Слава положила руку на спинку стула напротив. – Я думала, люди давно больше не читают бумажные газеты. Анахронизм какой-то.

Она выдержала паузу.

– Надеюсь, ты правда её читаешь, а не просто делаешь вид ради меня. Для солидности.

Слава не была до конца уверена, стоит ли ей восхищаться навыками чтения этого странного парня или самим фактом, что он узнаёт свежие новости из настоящей газеты. Возможно, для него это просто устоявшаяся привычка, часть ритуала за столом. Если так, то Слава особо не стала бы возражать.

По крайней мере, он мирно читает газету, а не занимается чем-то незаконным или сомнительным.

– Кстати, извини, если я не та девушка, которую ты ожидал увидеть, – Слава небрежно пожала плечами. – У неё кое-что серьёзное случилось дома в последний момент. Так что теперь имеешь дело непосредственно со мной. И, по справедливым словам моих близких друзей, я, считай, замужем за своей работой.

Мужчина напротив неторопливо отложил газету в сторо-

ну, аккуратно сложив её. Слава буквально не могла оторвать от него заворожённый взгляд – так, значит, Мария Дмитриевна решила существенно поднять планку именно для Даши? Почему она никогда не могла сделать абсолютно то же самое для неё самой?

Мужчина напротив был примерно её возраста, может, чуть младше, и невероятно, даже пугающе привлекательный. У него были правильные черты лица и пронзительный взгляд тёмных глаз. Слава обычно не была большой поклонницей зелёного цвета в одежде, но на этом загадочном парне дорогой костюм изумрудного оттенка смотрелся безупречно, словно сшитый на заказ. Изящную брошь в виде полумесяца на лацкане пиджака она заметила практически сразу – необычная деталь. Однако холодное выражение лица этого мужчины моментально рассказало Славе абсолютно всё, что ей нужно было знать о предстоящем вечере.

Он выглядел крайне раздражённым. Даже более того – недовольным её присутствием.

– Выходи замуж за работу или за свою подушку – мне совершенно всё равно.

Что ж, Славе категорически не понравился этот высокомерный тон.

– Какое это вообще имеет к тебе отношение? – огрызнулась она.

Сильной стороной Славы никогда не была изящная светская беседа на отвлечённые темы, но она сразу решила про-

яснить этот важный момент, на случай если этот странный парень искал в отношениях чего-то особенного и конкретного.

– Если уж ты считаешь нужным делиться столь личной информацией при первой встрече, я бы предпочёл узнать пароль от твоего банковского счёта, – холодно заявил он, откидываясь на спинку стула. – Это было бы куда полезнее.

Слава не смогла сдержать смех, но это был скорее саркастический, нервный смех. Если этот самоуверенный парень действительно категорически не хотел ни с кем встречаться и тратить своё драгоценное время, он вполне мог просто прямо сказать об этом Марии Дмитриевне заранее, вместо того чтобы вселять в неё ложную надежду, что Даша вот-вот найдёт настоящую любовь всей своей жизни. Но в нём определённо было что-то необычное – лёгкое странное сомнение, смутное ощущение, которое Слава никак не могла отбросить, внимательно глядя на него. Она словно определённо знала его откуда-то, но никак не могла толком понять, где именно могла его видеть раньше. В лицо он казался смутно знакомым.

– Мы раньше где-то встречались? – прямо спросила она, прищурившись. – Ты мне кажешься знакомым. Очень знакомым.

– Вряд ли, – отрезал он, даже не задумавшись.

– Нет, клянусь, я тебя точно где-то видела, – настаивала Слава. – Ты бывал в каких-нибудь модных магазинах на

Тверской или, может, на светских мероприятиях, презентациях?

– Нет, – быстро и резко ответил он, бесцеремонно перебивая её на полуслове.

Слава раздражённо фыркнула.

– Ладно, как скажешь, – она демонстративно откинулась на спинке стула. – А можно спросить, куда вообще делись твои хваленые манеры? Или тебя просто никто не учил элементарной вежливости?

Мужчина едва заметно наклонился вперёд, и в его тёмных глазах мелькнуло что-то странное, почти нечеловеческое.

– Все человеческие существа для меня абсолютно незначительны, – произнёс он тихо, но очень отчётливо.

Слава интуитивно почувствовала, что в его ровных словах скрывается какой-то глубокий, тревожный подтекст, но в то же самое время почему она вдруг остро ощущала себя крошечным беззащитным муравьём под его тяжёлым ботинком, которого вот-вот безжалостно раздавят?

«Этот парень – чистой воды демон. Исчадие ада», – мысленно резюмировала Слава.

Она показательно закатила глаза, окончательно решив больше не вести себя прилично и сдержанно. Если он настойчиво хочет играть в эти странные психологические игры, она вполне может ответить ему абсолютно тем же. И никто потом не сможет справедливо упрекнуть её за резкие слова или вызывающие поступки.

Прежде чем Слава успела решительно встать и уйти отсюда, её телефон неожиданно завибрировал в кармане. Она достала его из кармана элегантных чёрных брюк и разблокировала экран. Слава быстро посмотрела на свежие сообщения от Даши в их общем чате.

Слава мгновенно отправила Даше целую серию красноречивых эмодзи, максимально точно описывающих её нынешние бурные чувства. В ответ в их переписке немедленно появился издевательский стикер с пальцем в виде сердечка.

– Ты... – Слава еле сдержалась, чтобы не выругаться вслух, отчаянно желая сказать Даше куда более жёсткие и нелицеприятные вещи, но вовремя остановила себя, стиснув зубы.

– Тридцать минут, – твёрдо сказала она себе.

Слава решительно опустила взгляд на телефон и запустила секундомер, нажав на экран. Она честно отсчитает обещанные Ольге Петровне тридцать минут – ни минутой меньше. Слава категорически не была довольна сложившейся абсурдной ситуацией, но она была по-настоящему голодна, а она неоднократно слышала от знакомых, что именно в этом престижном месте готовят один из самых лучших, сочных стейков во всей Москве. Последний месяц Слава сознательно избегала красного мяса, стараясь питаться правильно, но сегодня она обязательно съест отличный стейк и мужественно высидит всё отведённое время, даже если ей придётся крепко стиснуть зубы на все мучительные тридцать минут.

Слава нарочито громко шлёпнула телефоном о поверхность стола. Мужчина напротив резко поднял голову, услышав внезапный раздражающий звук. Слава только сейчас заметила, что он уже снова взял свою газету и спокойно продолжал читать, пока она принимала окончательное решение остаться.

Мужчина, судя по всему, снова был искренне раздражён присутствием Славы за его столом.

– Я специально забронировал весь ресторан целиком, чтобы спокойно поесть в тишине, – сухо заметил он, не отрываясь от газеты. – В полном одиночестве.

– Ты думаешь, я совсем слепая? – Слава прикусила язык, чтобы сдержаться и не сказать ничего откровенно хуже. – Я прекрасно это заметила. Мне об этом уже сказали на входе.

Она небрежно скользнула внимательным взглядом по идеально сервированному столу и с удивлением увидела, что дорогие столовые приборы и изящная посуда аккуратно разложены только для одного человека. Для него.

– Если хочешь поесть, есть множество других ресторанов в этом районе, – ровно сказал он, вновь медленно отложив газету на стол.

Слава демонстративно огляделась по сторонам.

– Я уже здесь, – спокойно парировала она. – Если тебе моё присутствие так сильно мешает наслаждаться одиночеством, можешь спокойно уйти отсюда сам. Ты, судя по твоим словам, наверняка знаешь и другие подходящие места, где мож-

но тихо поесть.

Она бросила на него лёгкую насмешливую усмешку, а затем нарочито отвела безразличный взгляд в сторону. Слава показательно закатила глаза, специально следя за тем, чтобы он обязательно это заметил и правильно понял её отношение. Она задумчиво посмотрела в большие панорамные окна, выходящие на Москву, всё ещё мысленно задаваясь множеством вопросов – например, почему приборы разложены строго только на одного человека и вообще зачем нормальному человеку бронировать целый огромный ресторан ради банального тихого обеда в гордом одиночестве.

Слава уверенно заказала себе стейк средней прожарки с овощами, и, как ей все в один голос говорили знакомые гурманы, он действительно оказался совершенно восхитительным. Мясо буквально таяло во рту. Славе обязательно нужно будет вернуться сюда как-нибудь с Юрой или Натальей, знаете, когда ресторан не будет полностью забронирован для одинокого нелюдимого едока или для неловкого свидания вслепую между двумя совершенно разными людьми, которые явно готовы с удовольствием откусить друг другу головы при первой возможности.

Слава и загадочный мужчина ели в абсолютной, почти гнетущей тишине. Ни единого слова не было произнесено после того, как они сделали заказ официанту – Славу это, если честно, совершенно не беспокоило. Она вполне могла спокойно есть молча, погрузившись в свои мысли – это все-

го лишь какие-то тридцать минут, не вечность же. Слава не была до конца уверена, в чём именно заключалась настоящая проблема этого странного парня с ледяным взглядом – может быть, он искренне злился на то, что она оказалась не Дашей, может, он просто сильно нервничал, сидя напротив незнакомой девушки, или, может, он от природы был законченным высокомерным мудаком, не способным на обычное человеческое общение.

Слава определённо склонялась к третьему варианту, периодически бросая на него быстрые оценивающие взгляды.

Несмотря на то что после заказа они не разговаривали, Слава на самом деле наслаждалась моментом. Тишина в ресторане была приятной, почти умиротворяющей. Возможно, у этого парня была правильная идея насчёт тихой трапезы. В конце концов, не каждый день выпадает возможность просто посидеть и насладиться едой без пустой болтовни.

Когда Слава отрезала кусочек стейка, она невольно бросила взгляд на тарелку мужчины. Вилка застыла в воздухе на полпути ко рту, пока Слава смотрела на тарелку, напротив. Этот парень играл со своей едой. Что ж, ладно, это не беспокоило Славу – некоторые люди едят медленно, а некоторые просто хотят насладиться блюдом. Но этот парень... он выложил из остатков еды настоящего человека.

Стейк был головой, спаржа – телом, руками и ногами, а рот и глаза были сделаны из кусочков мяса и картофеля. У человека из еды было то же самое задумчивое выражение

лица, что и у мужчины, пока он сидел напротив Славы.

– В душе ещё ребёнок, – тихо сказала Слава, не удержавшись от усмешки.

И в тот же миг она почувствовала на себе тяжёлый взгляд мужчины. Слава подняла голову и невинно улыбнулась, изобразив полную непричастность.

– Просто восхищаюсь твоей юношеской душой, вот и всё, – она кивнула в сторону его тарелки. – Креативно, ничего не скажешь.

Мужчина посмотрел на свою тарелку, словно только сейчас заметив свою композицию.

– Я действительно выгляжу намного моложе своих лет, – произнёс он невозмутимо.

Любопытство Славы разгорелось ещё сильнее. Ей стало интересно, сколько же этому парню на самом деле лет. Может, это всё был сговор между Марией Дмитриевной и Дашей, чтобы устроить свидание именно ей? А может, Даша просто разыгрывала её, чтобы Слава точно пошла на это свидание и не увильнула в последний момент.

Если это так...

– Ты явно пришла сюда не ради еды, так что скажи мне, почему ты настаиваешь на том, чтобы остаться? – неожиданно спросил он, прервав её размышления.

– Из вежливости – качества, которого тебе явно не хватает, – сказала Слава, не стесняясь в выражениях. Ей было всё равно, заденет ли она его чувства. – Я планирую остать-

ся всего на тридцать минут, а потом исчезну с твоих глаз. Навсегда.

– Вежливость? – мужчина фыркнул, и в его глазах промелькнуло нечто похожее на раздражение.

Слава опустила вилку и нож на тарелку с негромким звуком.

– Ты ведёшь себя абсолютно грубо по отношению ко мне, просто оставаясь здесь, – заметил он с нажимом.

Слава скрестила руки на груди, откинувшись на спинке стула и сузив глаза.

– Эй, я просто возвращаю тебе твоё же отношение, му-
дак, – вся её доброжелательность в тот момент испарилась. Слава не собиралась терпеть такого придурка, даже ради Марии Дмитриевны. – Слушай, – она взяла салфетку и аккуратно промокнула губы, – давай просто придумаем оправдания, почему у нас ничего не вышло. Что-то правдоподобное, что я смогу передать Марии Дмитриевне без особых подробностей. Итак...

Слава на секунду задумалась, пытаясь придумать убедительную отмазку, которая сработала бы на Марии Дмитриевне.

Это было сложно, потому что Мария Дмитриевна видела ложь в тот же миг, как её произносили. У неё был какой-то особый дар. Слава не могла даже соврать о том, что уходит из дома, чтобы встретиться со своими школьными друзьями. Со временем она научилась быть изобретательной

во лжи, особенно когда Мария Дмитриевна начала устраивать ей свидания вслепую. Первое случилось на первом курсе университета – с только что демобилизовавшимся солдатом – и то свидание стало катастрофой ещё до того, как началось.

– Ты всегда можешь сказать, что моя красота тебя смущает, – она рассмеялась, откидывая волосы назад. – Не думаю, что она в это поверит, но всё же попробуй...

Слава вздрогнула от звонкого стука вилки и ножа о тарелку.

– Зачем ты делаешь это со мной? – в голосе мужчины слышалось нечто похожее на обиду.

Ладно, возможно, Славе стоило согласиться на ту сумочку от Даши, потому что она не думала, что так сильно заденет чувства этого парня. Он начал первым, Слава просто подливала масла в огонь.

– Этот обед – тоже не моя идеальная картина дня, – пояснила Слава спокойнее. – Не то чтобы я сама этого хотела. Я просто следую указаниям свыше, чтобы избежать выговора и сохранить лицо.

Глаза мужчины резко поднялись, в них мелькнул интерес.

– Свыше? – переспросил он настороженно.

– Я делаю одолжение подруге. Она была занята, и мы обе не хотим, чтобы Всемогущая нас отчитала, – Слава закатила глаза.

«Всемогущая» было прозвищем, которое сотрудники под

началом Марии Дмитриевны дали ей на случай, когда она заставляла их делать то, чего они не хотели. Слава не любила это прозвище, но сейчас использовала его, полагая, что парень напротив знает, какая Мария Дмитриевна на самом деле.

Внезапно мужчина, казалось, занервничал. Он разнял ноги, наклонился вперёд и впервые за весь обед выглядел по-настоящему заинтересованным.

– Какого чёрта... – он прервался, тщательнее подбирая слова. – То есть, кто ты? – спросил он более сдержанно.

Слава подняла телефон, чтобы посмотреть, сколько времени осталось, и только тогда поняла, что они так и не представились друг другу. Как странно.

– Ну разве я не глупая? – Слава полезла в клатч и достала новую визитку. – Нам стоит представиться друг другу, да? Мы же не можем просто уйти, не обменявшись этой информацией, не так ли? Иначе как мы объясним Марии Дмитриевне, что вообще встречались?

Слава протянула ему свою визитку изящным движением. Он взял у неё карточку, посмотрел на лицевую сторону, затем медленно перевернул.

– Кий Слава Андреевна? – прочитал он вслух, словно пробуя имя на вкус.

Слава протянула руку, ожидая его визитку в ответ. Но вместо этого он попытался вернуть её карточку обратно.

– Это твой первый раз? – она отдёргнула руку с недоумени-

ем. – Твою визитку, идиот, – последнюю часть она пробор-мотала, надеясь, что он не услышал.

Мужчина отодвинулся, аккуратно положив её визитку на стол между ними.

– В отличие от тебя, я не люблю раскрывать личную информацию случайным людям, – сказал он холодно.

Слава глубоко вдохнула, пытаясь взять под контроль свои эмоции и не сорваться окончательно.

– Я понимаю, что тебя заставили так же, как и меня, но, пожалуйста, давай сотрудничать. Мы должны работать вместе, хотя бы чтобы доесть этот обед и согласовать наши версии событий. Так что... – Слава снова протянула руку за его визиткой, уже более настойчиво.

И в тот же миг визитка была передана ей неохотным движением.

Она взяла её и посмотрела на простую, но элегантную карточку.

– Демьян Алексеевич Волков, – прочитала она вслух. – Довольно неплохое имя, ничего не скажешь.

Она перевернула карточку, чтобы посмотреть обратную сторону.

– Фонд «Лунный свет»? – нахмурилась она. – Почему это звучит знакомо?

– Мой фонд поддерживает традиционных артистов, таких как народные певцы и танцоры, и регулярно организует выдающиеся традиционные представления, – ответил он

с некоторой гордостью в голосе.

Слава кивнула и опустила визитку в клатч. Демьян выглядел ещё более обиженным от того, что Слава не знала о его фонде. Видимо, он привык к большому вниманию.

– Как ты можешь не быть знакома с таким уважаемым учреждением? – он поднял газету к первой странице, демонстративно развернув её.

Иронично, но фонд «Лунный свет» был как раз на первой полосе с большой фотографией. Неудивительно, что название показалось знакомым – она же смотрела на эту газету, когда впервые заговорила с ним.

– Не стоит ли тебе быть более просвещённой в культурных вопросах? – предложил Демьян с вызовом.

– Я не интересуюсь традиционным искусством, – честно призналась Слава, пожав плечами. – Хотя для традиционной культуры есть место в нашем обществе, и я даже снималась для нескольких традиционных магазинов и журналов, меня не интересуют маленькие концерты в павильонах. Это просто не моё.

– Так каков же твой великий план на жизнь? – спросил Демьян с плохо скрываемой насмешкой.

Слава с недоумением посмотрела на него, моргнув несколько раз.

– Подожди, пожалуйста, скажи мне, что ты знал, во что связываешься сегодня, – её брови поползли вверх.

Брови Демьяна только приподнялись в ответ, что было

красноречивее любых слов.

– Тебя втянули в это, даже не объяснив детали? – Слава покачала головой. – Ох, ты болван, не зря ты такой бестолковый.

Она отвела от него взгляд, глядя в окно на проезжающие мимо машины. Демьяну явно не понравился её тон.

– Это свидание вслепую, – сказала она, возвращая взгляд на него.

– Свидание? – в голосе Демьяна послышалось удивление, граничащее с шоком.

– Технически, ты должен был быть здесь с Дашей, но... – Слава прокашлялась, – у неё было другое важное дело.

Она не собиралась упоминать об игре в «камень, ножницы, бумага» с Дашей тем утром. Это было бы слишком унижительно.

– Ты же раньше бывал на свиданиях, верно? Я имею в виду, тебя же сегодня заманили сюда обманом, – продолжила Слава.

Демьян скрестил руки на груди, его лицо оставалось непроницаемым.

– Так что именно здесь происходит? – спросил он требовательно.

Слава глубоко вздохнула, облизав губы.

– Свидание вслепую. Нас свели. Сосватали, если хочешь.

– Ты хочешь сказать, что Бог свёл меня с тобой? – в голосе Демьяна послышалась ирония.

Слава не смогла сдержать смех над вопросом Демьяна. Это было впервые – называть Марию Дмитриевну Богом – но, конечно, она и есть Бог в их маленьком мире.

– Называть её Богом – это перебор, даже для второй половинки Всемогущей Кий, – сказала Слава с улыбкой на лице.

– Всемогущая Кий? – медленно повторил Демьян, словно пробуя эти слова. – Это та, кого ты имела в виду под Всемогущей?

Слава медленно кивнула, наблюдая за его реакцией. Демьян начал ухмыляться, плечи его вздрагивали от едва сдерживаемого смеха над этим прозвищем. Потом он засмеялся по-настоящему – глубоко и искренне.

Слава облизнула губы, не до конца понимая этот внезапный смех.

– Ну... ладно... – протянула она неуверенно.

– Интересно, – произнёс Демьян, когда его смех стих.

Слава снова посмотрела на него, ожидая продолжения.

– Ни один другой человек не заставлял меня так нервничать, – признался Демьян неожиданно откровенно.

Слава отметила про себя, что он продолжал называть её «человеком», словно подчёркивая какую-то дистанцию. Пока что она решила это проигнорировать.

– Я рада, что хотя бы один из нас наслаждается происходящим, – сказала Слава с лёгкой усмешкой. – У меня на сегодня вообще были совершенно другие планы.

В этот момент её телефон завибрировал о стеклянный

стол с негромким жужжанием.

– Ну, видишь, время Золушки вышло, – Слава бросила Демьяну фальшивую улыбку, показывая ему телефон, на котором истекли тридцать минут. – До свидания. Было неинтересно.

Слава схватила клатч, лежавший у неё на коленях, и направилась к выходу через просторный холл отеля, стараясь не торопиться и сохранять достоинство. Когда она уже почти дошла до выхода, она услышала позади себя странный шум – крики, смех и топот ног.

Слава обернулась и увидела, что к Демьяну приближается большая шумная группа мужчин. В тот же миг в воздух взлетел огромный праздничный торт, направляясь прямо на неё.

Почти в мгновение ока Славу развернули, чья-то сильная рука обвила её талию уверенным движением. Её глаза встретились с глазами Демьяна, и она едва заметила, что в тот же момент он поймал торт свободной рукой, одновременно разворачивая её в безопасную сторону. Слава не знала, как реагировать на то, что Демьян только что спас её от превращения в сладкий беспорядок. Её мысли о нём затуманились и перепутались.

– Чуть не случилось беды, – слова Демьяна вывели Славу из оцепенения.

Слава почувствовала, как её сердце забилось чаще, отдаваясь где-то в горле.

– Извини, – быстро произнесла она и вырвалась из его

объятий.

Её каблуки быстро застучали по мраморному полу, пока она спешила в туалет, чтобы охладить пылающее лицо и привести мысли в порядок. Слава толкнула дверь уборной, вошла внутрь и положила клатч на раковину. Она оперлась обеими руками о прохладный тёмный гранит столешницы. Закрыв глаза, она ровно дышала через нос, пытаясь успокоиться.

«Что, чёрт возьми, это было?» – подумала она, чувствуя, как жар разливается по щекам.

Она даже не видела, как Демьян встал со своего места. Каким-то образом он счёл, что она достойна спасения, хотя всё это время вёл себя как последний хам. Но торт... Демьян тоже был в курсе плана Марии Дмитриевны? Но Мария Дмитриевна знала, что Слава не особо любит торт, предпочитая печенье и пирожные. Может, она забыла? Или, может, Демьян действительно должен был встретиться с Дашей, и торт предназначался именно для неё.

Открыв глаза, Слава посмотрела на свою белую блузку в зеркале.

– О, чёрт, – вырвалось у неё.

Она оттянула ткань от тела, чтобы лучше рассмотреть красное пятно от соуса, попавшее на неё во время обеда.

– Отличная работа, Слава, – проворчала она себе под нос.

Слава закатила глаза и потянулась за мылом. Она намылила пятно, аккуратно втирая пену в ткань круговыми дви-

жениями.

– Блин, – пробормотала она разочарованно.

К тому же это была новая блузка – подарок от Даши на день рождения заранее, потому что та боялась забыть. Даша будет в ярости, узнав, что Слава была невнимательна и посадила на неё пятно от красного соуса. Пока Слава пыталась вывести злополучное пятно, она невольно думала о том, как быстро Демьян должен был среагировать, чтобы успеть к ней и поймать торт.

Слава на секунду замерла, её руки застыли над раковиной.

– Он же знает, что я Слава, а не Даша, – произнесла она вслух своему отражению.

Она посмотрела на себя в зеркало, всё ещё держа салфетку в руке.

– Что это вообще было? – спросила она у своего отражения.

Слава не могла поверить, что вся эта нелепая ситуация с Демьяном так её озадачила и выбила из колеи. Она покачала головой, решив не заикливаться на том, что заставило Демьяна так поступить. Хотя она была немного впечатлена собой.

– Я первая женщина, которая заставила его так нервничать. Всё ещё в силе, – проговорила Слава и самодовольно пожала плечами, глядя на своё отражение.

В этот момент она искренне верила, что его замешательство – плод её обаяния и власти. Слава даже не подозревала,

что те люди, которые ворвались в ресторан, были вовсе не случайными дебоширами, а профессиональной бандой. Они пришли за головой Демьяна, стремясь расквитаться за его очередную беспощадную сделку с их главарем. Слава не видела, как за секунду до их бегства воздух вокруг него стал густым, а в его взгляде мелькнуло нечто такое, что заставило вооруженных головорезов в ужасе попятиться к выходу. Демьян заставил их исчезнуть одним лишь присутствием своей нечеловеческой силы.

Снова взглянув в зеркало более внимательно, Слава широко раскрыла глаза от ужаса.

– Нет, нет! Кожа, прекрати немедленно! – воскликнула она шёпотом.

Она начала активно похлопывать по щекам ладонями, пытаясь распределить предательский розовый румянец.

– Я не краснею – нет, вовсе нет, это просто жарко здесь, – убеждала себя Слава, продолжая похлопывать по лицу.

Она категорически отказывалась признавать, что Демьян заставил её покраснеть как школьницу.

Слава полезла в клатч в поисках чего-нибудь, чтобы замаскировать или приглушить розовый оттенок на лице.

– Чёрт, неужели у меня нет румян с собой? – бормотала она, перебирая содержимое.

Она схватила этот клатч, который вчера после церемонии награждения без разбора швырнула в машину, не проверив содержимое.

– Проклятье, – тихо выругалась она, не обнаружив нужной косметики.

Она снова принялась тереть щёки, но от этого стало только хуже – кожа покраснела ещё сильнее.

Слава сделала несколько глубоких медленных вдохов, пытаясь успокоить учащённое сердцебиение и унять жар на лице. Она не боялась плеснуть себе холодной водой в лицо, но это окончательно испортит макияж, который она так тщательно наносила утром. Слава вдруг остановилась посреди движения.

– Почему я вообще беспокоюсь о своём макияже? – спросила она себя вслух, нахмурившись. – Ладно, мне нужно убираться отсюда к чёртовой матери.

Она щёлкнула замком клатча и поспешно вышла из уборной, стараясь выглядеть спокойной.

Слава вернулась в зал, туда, где оставался Демьян за их столиком. Она уже открыла рот, чтобы сухо извиниться перед ним за внезапный уход, но заметила странное состояние торта на столе. Он был весь в беспорядке, словно кто-то уже успел его попробовать.

– Торт... – она указала на него пальцем. – Что случилось с ним?

– Вечеринка окончена, – коротко ответил Демьян.

– Я... – Слава остановилась, подбирая слова. – В одиночестве? Ты отмечал что-то один?

– Люди часто едят и празднуют одни. Разве я не могу от-

праздновать сам себя? – спросил Демьян с вызовом.

Слава не знала, как на это ответить. Это звучало и логично, и странно одновременно.

– Ну, это выглядит как праздничный торт, и... у меня скоро день рождения..., и я..., – начала она неуверенно.

– Кто сказал, что он твой? – перебил её Демьян.

Слава начала думать, что, возможно, она ошиблась человеком или неправильно всё поняла.

– С чего бы мне беспокоиться о твоём дне рождения? – продолжил он холодно.

Слава ненавидела свой день рождения по многим причинам, но услышать такое от кого-то другого... это было как удар под дых, неожиданный и болезненный.

– Так или иначе. Уходи, – Демьян небрежно отмахнулся от неё рукой. – Я слишком занят разбором этого мусора, чтобы возиться с тобой.

Кулак Славы сжался у неё за спиной так сильно, что ногти впились в ладонь.

– Хорошо, – процедила она сквозь зубы. – Было приятно познакомиться, искренне надеюсь, что остаток твоего дня будет отвратительным.

Слава резко повернулась, но остановилась через пару шагов и снова обернулась к Демьяну.

– И ещё. Если мы когда-нибудь встретимся снова, обзаведись, блин, нормальными манерами, – бросила она. – Хотя бы элементарными.

Она закатила глаза и решительно направилась к выходу.

– А не стоит ли быть вежливее, когда что-то просишь? – донёсся сзади голос Демьяна.

– Разве это похоже на просьбу? – спросила Слава через плечо, подняв руку.

Она демонстративно опустила четыре пальца, оставив поднятым только средний, и, не оборачиваясь больше, вышла из ресторана с гордо поднятой головой.

Глава 4

Два дня спустя

Слава остановилась на красный свет и устало прикрыла глаза. Она всё ещё была под впечатлением от того злополучного свидания, на которое её устроила Мария Дмитриевна. Это было буквально свидание из ада – хуже не придумаешь. Единственное, о чём могла сейчас думать Слава, – это о том, каким невыносимым типом оказался Демьян. Высокомерный, самовлюблённый, с манерами средневекового феодала. Интересно, откуда Мария Дмитриевна вообще выкопала такого экземпляра?

Слава повернула голову направо и увидела на огромном видео-билборде яркую рекламу группы «Русо». Логотип сверкал неоновыми огнями, словно корона на вершине бизнес-империи. Её пальцы нервно забарабанили по кожаному рулю чёрного «Мерседеса».

– Чёрт возьми, – пробормотала она себе под нос.

Внезапно её охватила тревога. А что, если Демьян окажется будущим инвестором? Или, хуже того, близким личным другом кого-то из окружения Марии Дмитриевны? Слава поёжилась от одной мысли об этом. Она точно не хотела случайно сорвать важную сделку или предложение о работе для кого-то, кто пытался сблизиться с группой «Русо». В их мире связи решали всё, и одно неосторожное слово могло

стоить миллионов.

Группа «Русо» входила в десятку ведущих конгломератов страны – это знали все. Холдинг охватывал практически всё: от электроники до продуктов питания, от моды до развлечений. Но борьба за власть внутри семейного клана была чем-то особенным, почти мистическим. Закулисные интриги, тайные соглашения, негласные союзы – всё это держалось в строжайшей тайне. Между пятерыми претендентами на трон внутренние разборки были известны только самой семье. Ну, если, конечно, вас не зовут Ольга Петровна Синькова, Юрий Сергеевич Минин или Павел Дмитриевич Массарский. Эта троица знала слишком много – иногда даже больше, чем следовало бы.

Империя «Русо» была основана Всемогущей Кий – так за глаза называли председателя правления совета директоров Марию Дмитриевну Кий. В деловых кругах её имя произносили с придыханием, словно заклинание. Женщина железной воли и холодного расчёта, она выстроила империю практически с нуля, когда страна переживала не лучшие времена. Если вы не были её семьёй, вы обращались к ней исключительно по имени-отчеству – Мария Дмитриевна. Или, как в случае со Славой, она называла её так на людях, соблюдая дистанцию и субординацию, а наедине – просто мама. Это слово давалось Славе с трудом, но Мария Дмитриевна настояла на нём много лет назад.

Что касается детей Марии Дмитриевны, биологически их

было двое: Сергей Андреевич и Светлана Андреевна – плоды её брака с покойным Андреем Владимировичем Кий. Сергей был старшим и всегда находился в тени собственной матери, как бы он ни старался выбраться из-под её крыла. Мужчина средних лет и вечно озабоченным выражением лица, он был генеральным директором «Русо Электроникс» – самого прибыльного подразделения холдинга. У него также была жена, Ксения Петровна, – тихая женщина с печальными глазами, которая, казалось, давно смирилась со своей ролью, и сын, Дмитрий, – амбициозный молодой человек, который уже точил зубы на кресло отца.

Слава не была близка ни с кем в своей семье, кроме Марии Дмитриевны. Это была просто данность, которую она давно приняла. Единственная причина, по которой она вообще знала своих племянников и племянниц, заключалась в том, что её заставляли присутствовать на семейных мероприятиях. Особенно хорошо она знала Дмитрия – они были близки по возрасту, хотя общего у них было не так уж много. Дмитрий смотрел на неё свысока, словно она была гостьей в этом доме, а не членом семьи.

Затем была Светлана. Она вышла замуж за какого-то богатого профессора или учёного – Славу даже не пригласили на свадьбу, чтобы узнать, кто же этот несчастный. Впрочем, это не имело большого значения. Светлана была известной изменницей и стервой высшего класса. Красивая, ухоженная, с безупречным вкусом и ядовитым языком. Но Сла-

ве, как ни странно, нравились её племянники-близнецы Артём и Даниил – весёлые мальчишки десяти лет. С ними было забавно дразниться и злить Светлану, когда она была на пределе нервного срыва. Близнецы обожали свою тётю Славу именно за это.

Следующей в этой странной семейной иерархии была сама Слава – бедная девочка, которую с момента раскрытия её существования окрестили «ребёнком от измены». Это клеймо преследовало её всю жизнь, словно проклятие. Слава была живым напоминанием о том, что покойный Андрей Владимирович был неверным мужем. Однако Мария Дмитриевна, к удивлению всех, решила проявить редкую для неё доброту к девочке. Она прекрасно знала, что её покойный муж был изменником-подлецом – похоже, это была семейная черта Кий, передающаяся из поколения в поколение. Слава была просто невинным результатом этой связи. Она не несла вины, в отличие от двух сторон, участвовавших в той давней измене.

Слава до сих пор не была уверена, жалела ли её Мария Дмитриевна в самом начале или просто считала, что судьба даёт ей третий шанс – шанс воспитать кого-то, кто действительно сможет взять на себя всю тяжесть управления Империей «Русо». Кого-то, кто не будет отягощён семейными предрассудками и старыми обидами. Иногда Слава ловила на себе оценивающий взгляд Марии Дмитриевны и понимала: та изучает её, словно шахматную фигуру на доске.

Следующим в запутанном семейном древе был Павел Дмитриевич Массарский, племянник Марии Дмитриевны по линии её младшего брата. Высокий, стройный мужчина тридцати пяти лет с проницательным взглядом. Он был лучшим другом как Даши, так и Славы – пожалуй, единственным человеком в этой семье, которому они могли доверять. Однако Мария Дмитриевна никогда не видела в нём племянника, для неё он был лишь деловым партнёром и ценным активом. Не более того. Он возглавлял юридический департамент Империи «Русо» и знал все семейные тайны. Все до единой.

И, наконец, была Дарья Викторовна Калинина – просто Даша для близких. Технически она не была родственницей никому в этой семье, что делало её положение ещё более странным. Однажды, много лет назад, Мария Дмитриевна просто привела её домой, как находку, и вырастила так же, как и Славу. Двух девочек-подкидышей в одном доме. Никто никогда не обсуждал вслух, почему Даша стала членом семьи – это была запретная тема. Но Мария Дмитриевна взяла её под своё крыло, и теперь Даша занимала пост генерального директора «Русо Фуд» – одного из самых стабильных подразделений холдинга. Она была умна, расчётлива и абсолютно предана Марии Дмитриевне. Иногда даже слишком.

ЛЮБИТЕ ОКРУЖАЮЩИХ. ДОВЕРИЕ ВЕДЁТ К СЧАСТЬЮ.

Слава усмехнулась, перечитывая слоган на билборде. Ес-

ли бы люди только знали, какие хищные львы скрываются внутри группы «Русо», какие страсти кипят за закрытыми дверями! Все они научились мастерски притворяться счастливыми на людях – улыбаться в камеры, обниматься на корпоративах, изображать дружную семью. Но за закрытыми дверьми даже со Славой, которая старалась держаться в стороне от интриг, было адски трудно иметь дело. Каждый тянул одеяло на себя, каждый метил на трон.

Мария Дмитриевна научила их всех этому искусству лицемерия слишком хорошо. Слишком безупречно.

Загорелся зелёный свет. Слава плавно тронулась с места, уезжая от билборда с его фальшивым лозунгом. В салоне машины пахло любимыми французскими духами. За окном мелькали огни вечернего города.

Война между братьями и сёстрами за право наследования была одной большой проблемой, но никто до сих пор не знал наверняка, кто же станет новым председателем правления, когда Мария Дмитриевна уйдёт из жизни или просто решит отойти от дел. Этот вопрос висел в воздухе, как дамоклов меч. Она уже не молода – ей исполнился семьдесят один год. У неё были серьёзные проблемы со здоровьем, включая застарелую травму колена, полученную ещё в молодости, и постоянные головные боли. Врачи настаивали на обследованиях, но Мария Дмитриевна упрямо отказывалась признавать свою слабость.

Текущая война закончится только выбором Марии Дмит-

риевны – это было очевидно. Но новая, ещё более кровавая война начнётся в тот самый момент, когда одного из четверых претендентов объявят новым председателем правления совета директоров группы «Русо». Слава не раз задавалась вопросом по ночам, кого же выберет Мария Дмитриевна? На кого она поставит свою последнюю ставку в этой бесконечной игре?

Было бы чистым безумием с её стороны выбрать Светлану. Та была слишком эмоциональна, слишком непредсказуема, слишком зависима от мнения окружающих.

Но, с другой стороны, Сергей был вполне разумным выбором. Он долгие годы создавал себе имя в деловых кругах и фактически с нуля выстроил «Русо Электроникс», превратив его в флагман всего холдинга. Дмитрий уже сейчас был следующим в очереди на пост генерального директора «Русо Электроникс», если и когда Сергей наконец займёт кресло Марии Дмитриевны. Династия продолжится. Всё логично, всё по правилам.

Даша определённо тоже была бы серьёзным вариантом, если бы Мария Дмитриевна действительно хотела встряхнуть всю лодку и посмотреть, кто утонет, а кто выплывет. Даша была беспощадна в бизнесе, но при этом умела сохранять лицо. Идеальная ученица.

А ещё была Слава. Она уже давно знала в глубине души, что Мария Дмитриевна никогда не выберет её на пост новой председательницы правления. Биологически это было

бы несправедливо по отношению к родным детям. Но в то же время Слава честно не считала, что способна справиться с такой чудовищной ответственностью. Её детище – компания «Русо Энтертейнмент» – существовало всего несколько лет и только-только начинало приносить стабильную прибыль. Тогда как «Русо Электроникс», «Русо Стил» и «Русо Фуд» были устоявшимися компаниями с громкими именами, многолетней историей и армией преданных сотрудников.

Нет, Слава совершенно точно не видела себя на посту председателя правления. Да она и не хотела этого кресла с его ядовитыми шипами.

Пока Слава неспешно ехала в офис, размышляя обо всём этом, неожиданно зазвонил её телефон. Резкая трель заставила её вздрогнуть. Она быстро нажала кнопку на руле, принимая вызов.

– Алло? – отозвалась она, стараясь, чтобы голос звучал спокойно и профессионально.

– Это Слава? – раздался незнакомый мужской голос. Низкий, с хрипотцой.

– Да, это я. Можно узнать, кто спрашивает?

– Я Черепанов Тимофей Юрьевич, глава финансового отдела группы «Русо», – представился мужчина. В его голосе слышалось напряжение, словно он звонил не по собственной воле.

– О, здравствуйте, Тимофей Юрьевич, – удивлённо протянула Слава. – Я не слышала от вас несколько лет, если не

больше. У вас какие-то проблемы с отчётностью?

В голове Славы мелькнула лёгкая тревога, смешанная с паникой. Может быть, она случайно перевела средства не на тот счёт? Или что-то не так с финансовой стороной «Русо Энтертейнмент»? Недавно они заключили несколько крупных сделок, и бухгалтерия могла напутать с документами.

– Нет, нет, всё в порядке с финансами, – поспешно ответил Черепанов. – Я звоню совсем по другому поводу. Чтобы поделиться важной информацией. Очень важной.

– Да? – Слава нахмурилась, не понимая, к чему он клонит. – И что же это за информация? Почему вы звоните именно мне, а не моим брату или сестре? Или самой Марии Дмитриевне?

В трубке повисла тяжёлая пауза. Слава даже подумала, что связь прервалась.

– Это не то, что можно открыто обсуждать по телефону, – наконец произнёс Тимофей Юрьевич глухим голосом. – Слишком опасно. Всё, что я могу сказать вам сейчас, – это то, что эта информация может сделать вас председателем правления группы «Русо». Вас, и никого другого.

Слава рассмеялась – искренне, от души.

– Да, конечно. Спасибо за комплимент, Тимофей Юрьевич. Не хочу вас разочаровывать, но у меня нет абсолютно никакого желания становиться председателем группы «Русо». Это не для меня, поверьте.

Но тут же в голову Славы пришла другая, более тревожная

мысль. Её рука крепче сжала руль.

– Тимофей Юрьевич, постойте. Скажите, как вы вообще получили мой личный номер?

Она ведь недавно сменила номер телефона именно из-за проблем со stalkерами и назойливыми журналистами. Новый номер знали только самые близкие ей люди, которых можно было пересчитать по пальцам одной руки.

– Эта информация абсолютно бесценна, Слава. Поверьте мне на слово, – настойчиво повторил Тимофей Юрьевич. – Пожалуйста, серьёзно подумайте о моём предложении и обязательно свяжитесь со мной. Времени у нас не так много, как кажется.

И на этом странный разговор с Тимофеем Юрьевичем внезапно закончился. В трубке раздались короткие гудки. Слава снова нажала кнопку на руле, завершая вызов окончательно. Она с глубоким недоумением посмотрела на экран мультимедийной системы, потом медленно покачала головой, пытаясь прогнать наваждение.

– Я просто пытаюсь удержаться на плаву и не утонуть, – пробормотала она вслух, словно оправдываясь перед невидимым судьёй. – Если я хоть на один шаг приближусь к этой проклятой должности, один из них обязательно утопит меня. Без всяких сомнений. И даже не моргнёт при этом.

Она нервно постукивала пальцами по рулю, выбивая какой-то хаотичный ритм. На душе было беспокойно.

Когда Слава подъехала к очередному красному свету на

перекрёстке, её мобильный телефон коротко завибрировал. Один раз, потом второй. Сообщение. Она быстро достала телефон из подстаканника и проверила экран. Сообщение было от Марии Дмитриевны. Глаза Славы начали стремительно расширяться от ужаса, когда она прочитала короткий текст.

Это конец для меня. Увидимся в раю.

Сердце бешено забилося. Руки задрожали.

– Нет, нет, нет! – выдохнула Слава.

К счастью, на дороге в этот момент не было патрульных полицейских, иначе за незаконный разворот в неположенном месте и лихой проезд на несколько жёлтых сигналов светофора подряд Слава точно получила бы приличный штраф, а то и лишение прав. Но сейчас её не волновали никакие правила дорожного движения. Она мчалась на максимальной скорости напрямик в городскую больницу – ту самую, где два дня назад Мария Дмитриевна по плану начала проходить очередное обследование.

Именно поэтому Мария Дмитриевна и устроила для Даши то дурацкое свидание вслепую с тем парнем, Демьяном, два дня назад. Или, может быть, она изначально планировала его для Славы, но перепутала? Славу уже совершенно не волновало то адское свидание с невыносимым Демьяном. Теперь она думала только о Марии Дмитриевне и о том страшном сообщении. Что там обнаружили врачи? Неужели всё настолько плохо?

Слава резко затормозила у главного входа, не обращая

внимания на возмущённые крики охранника. Она пробежала через просторный холл больницы, мимо стойки регистрации, мимо изумлённых посетителей, напрямик к лифтам, ведущим в палаты VIP-класса на верхних этажах. Попасть туда было несложно, когда все сотрудники прекрасно знали, кто она такая. Фамилия Кий открывала любые двери в этом городе.

Слава не знала точно, кому ещё Мария Дмитриевна успеет отправить то пугающее прощальное сообщение. Но ей было совершенно всё равно. Пусть приедут все, пусть соберётся вся семья. Она просто хотела быть рядом с Марией Дмитриевной прямо сейчас, если врачи действительно обнаружили что-то страшное на плановых обследованиях. Что-то, что могло изменить всё.

Слава распахнула дверь и ворвалась в палату. Сердце колотилось так сильно, что, казалось, вот-вот выпрыгнет из груди. Она оттолкнула вторую дверь и увидела Марию Дмитриевну, лежащую на кровати в белоснежной больничной рубашке. Слава бросилась вперёд, внимательно вглядываясь в её лицо, пытаясь разглядеть хоть какие-то признаки боли или страдания.

– О боже, мама! Ты в порядке? – выдохнула Слава, опускаясь на стул у самой кровати.

Она взяла Марию Дмитриевну за холодную руку и сжала её в своих ладонях.

– Мама, не оставляй меня, – прошептала она, чувствуя,

как к горлу подступает ком.

Слава давно беспокоилась о здоровье Марии Дмитриевны, даже если та и говорила ей не волноваться, отмахиваясь от всех расспросов. Но это не мешало ей переживать, зная, что самый важный человек в её жизни чувствует себя не лучшим образом. Слава не раз говорила ей, что будет рядом в тот день, когда она наконец решит, что пора покинуть этот мир. Мария Дмитриевна каждый раз отвечала, что она сумасшедшая и что будет жить вечно. Она всегда говорила своим детям, что переживёт их всех, включая Славу, но в её словах была лишь доля шутки – остальное была чистая правда, в которую она верила всем сердцем.

Мария Дмитриевна медленно повернула голову и посмотрела на Славу с явным удивлением.

– Что ты делаешь? – спросила она спокойным голосом.

Слава посмотрела прямо в глаза Марии Дмитриевны. Она готова была свернуть ей шею прямо здесь и сейчас.

– К чему вся эта драма из-за того, что я вздремнула? – спросила Мария Дмитриевна с невозмутимым видом.

– Ты... – Слава фыркнула, не в силах подобрать слова.

Она резко выпустила руку Марии Дмитриевны и встала со стула, чувствуя, как по венам разливается праведный гнев.

Мария Дмитриевна неторопливо села на кровати, поправляя подушки за спиной.

– Ты куда? – спросила она так невинно, словно не напугала Славу до полусмерти своим загадочным сообщением.

– Что, чёрт возьми, это было за сообщение, мама?! – Слава откинула волосы с лица, впиваясь ногтями в кожу головы. – Ты напугала меня до смерти! – сказала она, стараясь не повышать голос в больничной палате.

– С чего бы тебе бояться? Я уже достаточно стара, чтобы умереть, – ответила Мария Дмитриевна с философским спокойствием.

Слава вернулась к кровати, скрестив руки на груди в защитной позе.

– Знаешь что, мама? Лжецы не попадают в рай, – парировала Слава, сверля её взглядом.

– Поэтому я уже давно и щедро подкупила Бога, – ответила она без тени смущения. – Я никогда не упускаю возможности пожертвовать на храм.

Слава не ожидала, что Мария Дмитриевна парирует её замечание с таким апломбом. Та начала улыбаться, понимая, что окончательно измотала Славу своей очередной выходкой. Слава снова опустилась на стул, откинувшись на спинку и закрыв глаза на мгновение.

– Зачем ты так со мной поступаешь? – спросила Слава устало.

– Я не понимаю, о чём ты, – невинно ответила Мария Дмитриевна.

– Нет, конечно же, не понимаешь, – Слава скрестила ноги и покачала головой. – Какой у тебя сегодня повод, мама? Очередная проверка на прочность?

Мария Дмитриевна наклонилась к краю кровати и подняла с пола большую белую коробку с золотыми завитушками по краям.

– Сюрприз, маленькая плутовка! – воскликнула она с торжествующей улыбкой.

Слава повернула голову и увидела, как Мария Дмитриевна открывает коробку, внутри которой лежал огромный печенье-торт с шоколадной крошкой. На большом печенье красными и синими буквами было старательно выведено «С днём рождения».

Слава обернулась, положив руки на колени, и вздохнула.

– Ладно, что с тобой? – посмотрела она на Марию Дмитриевну с подозрением. – Ты же знаешь, я никогда не отмечаю свой день рождения. Никогда. Тем более он только через два дня, – сказала она с нажимом.

– Именно поэтому я это делаю, – заявила Мария Дмитриевна, выпрямляясь. – Тридцать три – прекрасный возраст. Это новое начало.

Слава закатила глаза и отвела взгляд в сторону окна.

– Что ты почувствовала, когда подумала, что я ухожу? – неожиданно спросила Мария Дмитриевна более мягким тоном.

Слава вздохнула и потерла виски.

– Сейчас не время для терапии, мама.

– Все наши воспоминания промелькнули у тебя перед глазами? – продолжала настаивать Мария Дмитриевна, не же-

лая отступить.

– Это ещё мягко сказано. Я была на главной дороге, мама. К счастью, я как раз стояла на красном свете, когда ты написала мне. Спасибо за фильм ужасов, старая ведьма, – пробормотала она, качая головой.

– Если я ведьма, то ты – отродье дьявола, – парировала Мария Дмитриевна.

Слава с драматичным видом ахнула и прижала руку к груди.

– Возьми свои слова обратно немедленно!

– Как можно быть такой бунтаркой всю жизнь? – заметила Мария Дмитриевна с улыбкой.

– Это ты говоришь! – Слава выпрямилась на стуле. – У тебя хранится каждая вырезка со времён моего подросткового моделинга. Ты их даже в альбомы наклеила! И кто же меня этому научил? – парировала Слава.

– Ты сбежала из дома прямо в школе, – напомнила Мария Дмитриевна.

– Мама, ты приехала на белом лимузине с шофёром! – воскликнула Слава. – И ты сделала то же самое с Дашей двумя годами позже, когда она отказывалась идти на выпускной, – напомнила Слава. – Я сбежала, потому что ты опозорила меня перед всей школой. Никто не хочет, чтобы его мама приезжала на лимузине, словно она королева Англии.

Слава опустила голову на руки, пытаясь стереть эти неловкие воспоминания из памяти.

– Я не хотела, чтобы другие смотрели на тебя свысока из-за того, что ты незаконнорождённая, – тихо сказала Мария Дмитриевна.

– Ох, боже, – Слава подняла голову и посмотрела на мать. – Просто скажи мне, что ты на самом деле чувствуешь, не стесняйся.

Она скрестила руки на груди.

– А как насчёт того раза, когда ты заплатила моему школьному парню, чтобы он расстался со мной? – спросила Слава, поднимая бровь. – Помнишь этого красавчика Алексея?

– Мне не понравилась его аура, – пожалала плечами Мария Дмитриевна. – У него был взгляд мошенника.

– Ты заплатила ему подарочными сертификатами в спортивный магазин! – воскликнула Слава.

– Подарочных сертификатов было более чем достаточно для этого сопляка, – невозмутимо ответила Мария Дмитриевна.

Слава не могла не улыбнуться, когда воспоминания наполнили её голову теплом. Она действительно любила Марию Дмитриевну всем сердцем; она знала, что Мария Дмитриевна тоже любит её. Все эти годы она желала для неё только лучшего, пусть даже порой её методы были весьма сомнительными.

– Я вижу эту улыбку, – довольно заметила Мария Дмитриевна.

– Я не понимаю, о чём ты, – Слава отвернулась к окну, всё

ещё улыбаясь и пытаясь скрыть своё умиление.

— Клянусь, мы стали ближе благодаря нашим постоянным перепалкам! — сказала Мария Дмитриевна с гордостью. — Это закалило твой характер.

Слава продолжала улыбаться, чувствуя тепло в груди.

— Спасибо тебе, мама, — тихо сказала она.

Она убрала прядь волос за ухо, глядя на Марию Дмитриевну с нежностью.

Мария Дмитриевна тепло улыбнулась Славе, а затем её лицо снова стало серьёзным, почти деловым.

— Как прошло то свидание вслепую? — спросила она, слегка наклонив голову.

Слава громко простонала и закрыла лицо руками.

— Я знала, что ты и Даша сговорились против меня! — воскликнула она сквозь пальцы. — Ты же обещала перестать устраивать мне свидания вслепую во время нашего последнего девичника в спа-салоне. Ведьма старая.

Слава фыркнула, качая головой из стороны в сторону.

— И чтобы ответить на твой вопрос: оно. Прошло. Ужасно. Просто катастрофа.

— Эй, не совершай ту же ошибку, что и я когда-то, — сказала Мария Дмитриевна задумчиво. — Внешность — не главное в мужчине. Поверь моему опыту.

Слава не знала всех подробностей того, как познакомились её отец и Мария Дмитриевна, и сейчас она получила интересный намёк на эту историю.

– О чём ты говоришь, мама? – Слава нахмурилась. – Внешность – это всё, что у него было. Он буквально мог бы стоять рядом со мной на подиуме в Милане, – заметила Слава. – Красивый, как греческий бог, но пустой, как барабан.

Мария Дмитриевна сделала удивлённое лицо, затем достала свой телефон из кармана халата. Она пролистала несколько сообщений и показала Славе фотографию мужчины, с которым та должна была встретиться.

Глаза Славы расширились, когда она увидела фотографию.

– О боже мой, – выдохнула она.

Она прикрыла рот рукой, чувствуя, как по спине пробежал холодок. Теперь стало кристально ясно, почему Демьян был так зол и холоден с ней – она вообще не должна была там быть. Она явилась не на то свидание, не в тот отель, не к тому мужчине.

– Он выглядит лучше вживую? – с надеждой спросила Мария Дмитриевна.

– Эм, можно спросить, кто это? – голос Славы дрожал, когда она обращалась к Марии Дмитриевне, всё ещё не отрывая взгляда от фотографии.

– Твоя пара на свидании вслепую, Слава. Его зовут Емельянов Михаил Валентинович, он полковник юстиции, – пояснила Мария Дмитриевна.

Слава покачала головой, чувствуя приближение головной боли.

– Нет, нет, нет, – повторяла она.

Она достала из сумочки визитку, которую дал ей тот самый мужчина в ресторане.

– Его зовут Демьян. И он совсем не похож на этого парня на фотографии, – сказала она, протягивая визитку матери. – Вообще не похож. Это два совершенно разных человека.

– Сваха перепутала название отеля, – вдруг сказала Ольга Петровна Синькова, входя в палату вместе с Дашей.

Даша несла букет белых роз и выглядела виноватой.

Мария Дмитриевна взяла визитку у Славы и внимательно изучила её, прищурившись.

– Я убью тебя, Дашка, – сказала Слава, медленно вставая со стула.

Даша быстро спряталась за широкую спину Ольги Петровны, выглядывая из-за неё с опаской.

– Ты солгала мне! Ты смотрела мне прямо в глаза и врала! – продолжала Слава.

– Она пообещала оставить меня в покое на целый год, если я сделаю вид, что это моё свидание, – оправдывалась Даша, отступая назад к двери. – Я же не могла предвидеть, что сваха перепутает отель! Это не моя вина, честное слово!

Слава решительно обошла Ольгу Петровну, направляясь к сестре.

– Мария Дмитриевна! – в панике позвала Даша.

– Девочки, хватит, ведите себя по возрасту, – строго сказала Мария Дмитриевна. – Вам обеим уже не пятнадцать.

– Это говорит женщина, которая только что заставила меня чуть не умереть от сердечного приступа в машине, думая, что она сегодня умирает, – сказала Слава, пока Ольга Петровна схватила её за руку и крепко оттащила назад, прежде чем та успела наброситься на Дашу за участие в возмутительном плане Марии Дмитриевны сосватать её кому попало.

Даша быстро перебежала на другую сторону кровати, держась за спинку для безопасности, а Ольга Петровна твёрдой рукой усадила Славу обратно в кресло.

– Выражайся приличнее, Слава, – отчитала её Ольга Петровна, поправляя свой строгий костюм. – Мы в больнице, а не на базаре.

– Демьян? – медленно прочла Мария Дмитриевна с визитки, разглядывая тиснёные буквы. – Кто это вообще такой? И как ты умудрилась встретиться не с тем мужчиной?

Слава уронила голову на руки и громко, протяжно простонала.

– Я попаду в ад. Прямиком в ад, без остановок, – пробормотала она в ладони. – И всё из-за вас, дорогие родственники.

Глава 5

Слава неловко сидела в кресле, пока Ольга Петровна набирала номер Демьяна. Глаза Славы были закрыты, она прикрыла их рукой, будто пытаясь спрятаться от реальности. Щёки горели от стыда. Она всё ещё не могла поверить, что это произошло – ей было ужасно стыдно за то, что она воорвалась в личное, пусть и одиночное, празднование Демьяна, что бы это ни значило. В голове крутились обрывки их встречи: его холодный взгляд, неловкое молчание, её бестактные попытки завязать разговор. Слава не знала, как Демьян отреагирует на её грубость и то ужасное «свидание вслепую». Каждая минута того обеда казалась теперь вечностью.

– Алло? – послышался голос в трубке.

Слава вздрогнула от этого голоса, словно от удара током.

– Это Демьян? – спросила Ольга Петровна спокойным, профессиональным тоном.

– В чём дело? – ответил Демьян сухо и отстранённо.

– Я Ольга Петровна Синькова, секретарь Дарьи Викторовны Калининой из «Русо Фуд», – начала Ольга Петровна. Слава прокашлялась, чувствуя, как горло сжимается от напряжения. – И, по-видимому, секретарь Кий Славы Андреевны тоже.

Слава опустила голову ещё ниже, стараясь раствориться в кресле.

– И? – даже Даша вздрогнула от тона Демьяна. Его голос был подобен ледяному лезвию, режущему воздух. Если он так разговаривал по телефону, она могла только представить, через что прошла Слава во время их встречи.

– Что это за тон? – не выдержала Мария Дмитриевна, нахмутив брови.

– Мы приносим извинения за то, что прервали ваш обед сегодня, – сказала Ольга Петровна, следя, чтобы никто другой не вмешивался в разговор с Демьяном. Она старалась сохранять максимально вежливый и примирительный тон. – Мы хотели бы оплатить ваш обед и предложить компенсацию за причинённые неудобства...

Демьян резко перебил её:

– Не надо.

Затем раздались короткие гудки. Звонок прервался.

Слава откинулась на спинку кресла, скрестив лодыжки, и выдохнула с облегчением.

– Ну, судя по всему, он ведёт себя как мудака со всеми, – прокомментировала она с горькой усмешкой. – Значит, дело не во мне.

– Так это была пара, созданная в аду, а не на небесах? – спросила Мария Дмитриевна, приподняв бровь.

Слава вздохнула тяжело:

– Я же говорила – я попаду в ад. Теперь точно.

Мария Дмитриевна забрала телефон обратно у Ольги Петровны, и её глаза загорелись решимостью. Слава удивлённо

подняла бровь, почувствовав неладное.

– Что ты делаешь? – спросила она насторожённо.

– Я устрою ещё одно свидание, – заявила Мария Дмитриевна с таким видом, будто это было самым естественным решением в мире.

Слава резко выхватила телефон у Марии Дмитриевны:

– Ничего подобного! Я ни на какое свидание не пойду. Даже не пытайся повторить это, мама.

Она закрыла телефон и крепко сжала его в руке.

– Верни немедленно! – Мария Дмитриевна шлёпнула Славу по ноге.

– Мне через два дня исполняется тридцать три, мама, – Слава попыталась говорить рассудительно. – Я ещё молода, и женщины моего возраста сейчас женятся и рожают детей позже. Это нормально.

– Ты сейчас так говоришь, – Мария Дмитриевна покачала головой. – Но вот оглянуться не успеешь, как тебе будет сорок. Время летит быстрее, чем кажется.

– Мама! – Слава прикрыла лицо руками. – Не сглазь меня! Я буду выглядеть потрясающе и в сорок. И что, если я выйду замуж в сорок? Множество знаменитостей женятся после сорока. Вот Алексей Петрович Кравченко только что объявил о помолвке, а ему уже сорок, – указала Слава, надеясь переубедить мачеху.

Мария Дмитриевна выхватила у Славы свой телефон обратно ловким движением:

– Я хочу выдать тебя замуж до того, как умру. Это моя мечта.

– А как же Даша? – спросила Слава, надеясь отвлечь внимание.

Мария Дмитриевна бросила взгляд на Дашу и безжалостно констатировала:

– Для неё уже слишком поздно.

– Мария Дмитриевна! – возмутилась Даша.

– Ты не умрёшь в ближайшее время, – сказала Слава твёрдо, стараясь вернуть разговор в разумное русло. – У тебя ещё много времени, чтобы увидеть, как я выхожу замуж и рожаю детей. Хотя у тебя уже есть три внука, и я тебе биологически не родная. – Она сделала паузу, а затем добавила с лукавой улыбкой: – Кроме того, если брак так прекрасен, почему ты сама не выйдешь замуж снова? Я бы с радостью организовала тебе свидание.

Слава схватилась за руку, когда Мария Дмитриевна шлёпнула её сильнее, чем можно было ожидать от семидесятилетней женщины. У неё явно был богатый опыт воспитания строптивых дочерей.

– Я оставляю вас двоих спорить. Извините, – сказала Ольга Петровна дипломатично, покидая палату, прежде чем её втянули в грядущий конфликт.

Даша тоже внезапно уткнулась в телефон, делая вид, что ей срочно звонят, чтобы оставить Славу и Марию Дмитриевну наедине с их вечным спором.

– Ай, мама, это больно, – сказала Слава, потирая плечо и поёживаясь.

– Поверь мне, когда есть тот, кто на твоей стороне, это меняет всё, – сказала Мария Дмитриевна серьёзно, и в её голосе зазвучали нотки жизненной мудрости. – Человек, который будет поддерживать тебя в любой ситуации.

Слава уставилась на неё недоверчиво:

– А я-то думала, ты говорила мне никому не надо доверять. Кроме того, у меня есть Юра.

– Он не в счёт, – отрезала Мария Дмитриевна.

– Но ты...

– Он не в счёт.

Слава надула губы обиженно.

– Но ты права, – продолжила Мария Дмитриевна, глядя куда-то вдаль. – Никогда не знаешь, кто вонзит тебе нож в спину. Но найдётся тот, кому ты с радостью позволишь это сделать. Вот что значит иметь кого-то на своей стороне. Кого-то, кого ты поймёшь, даже если он предаст тебя. Кого-то, кого ты простишь, несмотря ни на что.

Слава не хотелось этого говорить вслух, но эти слова были личным опытом для Марии Дмитриевны. Ей пришлось пережить это со своим покойным мужем, и результатом стало появление Славы в семье. Слава знала, что Мария Дмитриевна была глубоко ранена изменой мужа и рождением ребёнка от другой женщины. Тем не менее, она отбросила все эти чувства в сторону, чтобы принять Славу и воспитать её как

свою кровную дочь. Это требовало невероятной силы духа.

– Мама, я не мать Тереза. И ты тоже, – тихо сказала Слава.

– Это ты.

Слава с недоумением посмотрела на Марию Дмитриевну:

– Что?

– Ты для меня – тот самый человек, – Мария Дмитриевна взяла руку Славы в свою. – Тот, кто на моей стороне.

Слава никогда бы не предала Марию Дмитриевну таким образом – она не стала бы за её спиной вонзать нож. Всему, что она знала, всему, чему научилась, Слава училась у Марии Дмитриевны. Эта женщина была её опорой, её примером, её настоящей матерью.

Слава замолчала, чувствуя комок в горле.

– А теперь, – Мария Дмитриевна достала что-то из-под одеяла с таинственным видом, – я всё подготовила. Просто найди того, на чью руку ты наденешь это кольцо.

Мария Дмитриевна открыла бархатный футляр с кольцами, чтобы Слава могла их рассмотреть. Они сверкнули в свете больничной лампы.

– Не забегай вперёд, мама, – заметила Слава, качая головой. – У меня даже нет парня.

– Держи.

Внезапно её руку потянули вперёд. Мария Дмитриевна аккуратно положила оба кольца на ладонь Славы. Одно – для неё, второе – для её будущего супруга.

– Носи оба кольца сама, пока не найдёшь того, кому захо-

чешь его отдать, – сказала она проникновенно.

Кольца были простыми, серебряными – именно то, что любила Слава в украшениях. Она не терпела вычурности и излишеств. Но в металл были вставлены плоские бриллианты, которые переливались на свету, создавая игру бликов. Работа была тонкой и изящной.

Она должна была признать, что у Марии Дмитриевны был превосходный вкус.

– Я что, ищу Золушку? – пошутила Слава, пытаюсь разрядить обстановку.

– Кольцо намного лучше хрустальной туфельки, – сказала Мария Дмитриевна, доставая свечи для печенья-торта. – С момента исчезновения твоей матери скоро пройдёт двадцать лет. Ты можешь перестать отмечать эту годовщину, детка.

Как бы Слава ни хотела этого сделать, она не могла. Она чувствовала, что с её биологической матерью случилось что-то плохое, но так и не смогла выяснить, что именно. Этот вопрос висел над ней все эти годы тяжёлым грузом.

– С этого дня, – Мария Дмитриевна воткнула свечу в центр печенья. Слава молча смотрела, как она зажгла спичку и поднесла её к фитилю. Огонёк заплясал, отбрасывая мягкие тени. – Просто празднуй свой день рождения. Живи настоящим, а не прошлым.

Слава прикусила язык, чтобы не возразить.

Мария Дмитриевна подняла коробку и протянула её Славе с триумфальной улыбкой:

– Та-да!

Улыбка Марии Дмитриевны – искренняя, тёплая, полная любви – заставила и Славу улыбнуться в ответ. Она помнила ту улыбку с момента их первой встречи в полицейском участке. Слава тогда сидела со службой опеки, разговаривая спокойно – без слёз, без единой нотки страха. Маленькая девочка, слишком спокойная для своего возраста. Она знала, что с её матерью что-то случилось, но не понимала, что именно. Всё открылось, когда учительница заметила перемены в ней: молчаливость, замкнутость, грязную одежду. Соцслужбы, приехав в квартиру, обнаружили, что Слава уже три недели живёт одна, как маленький взрослый человек.

Встреча с Марией Дмитриевной стала благословением, в котором нуждалась Слава. Той самой соломинкой, которая спасла её от утопления.

На лице Славы появилась улыбка. Искренняя и тёплая.

Сложив руки, Слава закрыла глаза перед свечой. Она загадала желание – то же, чего хотела Мария Дмитриевна: чтобы та увидела её замужем, счастливой, с семьёй. Но было ещё одно желание, которое загадала Слава – узнать, что на самом деле произошло с её матерью. Эта тайна не давала ей покоя все эти годы. Как только желания были мысленно произнесены, Слава открыла глаза и задула свечу одним уверенным выдохом.

– Пусть мама ещё много лет продолжает вонзать мне нож в спину, – соврала Слава о своём желании при Марии Дмит-

риевне.

– Можешь на это рассчитывать, – засмеялась та.

Когда Слава потянулась за печеньем-тортом, Мария Дмитриевна остановила её руку.

– Что? – спросила Слава с подозрением, прищурившись.

– Раз уж ты попросила...

Лицо Славы вытянулось:

– Я уже жалею об этом.

– Твоё следующее свидание вслепую...

– Ольга Петровна! – Слава вскочила со стула, прихватив с собой печенье-торт. – Я занята, мама! Ольга Петровна, подождите меня!

Она бросилась к двери, но Мария Дмитриевна успела крикнуть ей вслед:

– Ах! Никуда ты не денешься!

– И зачем мы преследуем мою сестру? – спросила Слава, поглядывая на дорогу.

– О ней написали статью, – Даша крепче сжала руль.

– Неудивительно, – фыркнула Слава.

– Мне нужны твои навыки шантажа.

– О, не беспокойся об этом, – прокомментировала Слава, глядя на телефон и переписываясь с Кириллом. – Я уже этим занята.

Была и другая причина, по которой Кирилла возьмут в «Русо Энтертейнмент». У него был отличный нюх на ком-

промат – он умел находить грязь там, где другие видели только чистоту. Слава действительно наняла частного детектива, чтобы выяснить подробности измен её сводной сестры. Снимки ещё не пришли, но это было лишь вопросом времени. Детектив обещал полный отчёт к концу недели.

– Заходи сама, – сказала Даша, остановив машину у отеля.

Слава посмотрела на Дашу с удивлением:

– Ты серьёзно?

– Ты в шантаже разбираешься лучше меня, – заявила Даша честно. – У тебя талант к этому.

Слава вздохнула и убрала телефон в карман:

– Ладно, но ты мне должна, Даша.

– Разве я уже не должна? – усмехнулась та.

– Я хочу чемодан в тон той сумочке, – сказала Слава, закрывая дверцу машины.

Даша даже не успела ответить на её просьбу. Слава подняла солнцезащитные очки на лоб и уверенно направилась в отель в Подмоскowie, где, по всей видимости, остановилась Светлана Андреевна Кий. Её каблуки цокали по мраморному полу фойе. Однако, когда Слава спросила о сестре на стойке регистрации, оказалось, что Светлана уже выехала час назад.

– Спасибо, – сказала Слава вежливо, слегка похлопав по стойке регистрации.

Она снова надела очки, развернулась и вернулась к машине. Села в неё и захлопнула дверь с разочарованным вздо-

хом.

– Светлана, наверное, уже в пути в Москву. Она выписалась час назад, – сообщила Слава.

– Чёрт, – Даша ударила ладонью по рулю.

Слава посмотрела на время на своих часах.

– Почему бы нам не остаться здесь на остаток дня? У меня график свободен, и у тебя тоже. В Москву нам нужно вернуться только к утру.

Слава подмигнула Даше. Она брала пример с Марии Дмитриевны – умения находить радость даже в неудачных ситуациях.

– Давай отпразднуем наши дни рождения. Как нормальные люди.

Даша бросила на неё долгий взгляд:

– Тебе по голове что ли ударили?

Слава закатила глаза:

– Мы же не празднуем дни рождения, помнишь? Вот поэтому и надо начать.

– Давай напьёмся на пляже, – предложила Слава с озорной улыбкой.

– Слава...сейчас холодно.

Слава открыла дверь и вышла из машины. Она наклонилась к окну:

– Я останусь. Возвращайся и разберись со Светланой, если хочешь. А я останусь и напьюсь. Мне нужно время для себя.

– Я не хочу оставлять тебя здесь одну, – Даша нахмури-

лась.

– Со мной всё будет в порядке.

Слава понимала беспокойство Даши. В таком месте Слава, как Влада, могла быть легко узнаваема поклонниками или папарацци. Но она хотела провести немного времени наедине со своими мыслями. И у неё было свободно всё послеобеденное время, и Слава собиралась использовать его по максимуму. Такая возможность выпадала редко.

Даша вздохнула, понимая, что спорить бесполезно:

– Ну, как скажешь.

Слава кивнула.

– Напиши мне, когда захочешь вернуться домой – я приеду за тобой, – сказала Даша строго. – В любое время.

Слава усмехнулась:

– Кто из нас старше, я или ты?

– Я серьёзно, Слав, – Даша не улыбнулась в ответ.

Слава кивнула, решив не играть сейчас с чувствами Даши. Она закрыла дверцу машины и поправила темные очки – в низком ноябрьском солнце, отражавшемся от свинцовой глади реки, они были необходимы. Обычно Слава не могла позволить себе такую прогулку без Юры – её телохранителя и друга. Но сейчас она остро нуждалась в одиночестве, без лишних глаз и тяжелого шепота за спиной. До её дня рождения оставалось два дня, и этот редкий выходной был её личным подарком самой себе.

Слава вышла к берегу, чувствуя, как под подошвой боти-

нок хрустит замерзший, перемешанный с инеем песок. Она плотнее запахнула пальто, подставляя лицо бледным лучам. Несмотря на ноябрьскую прохладу, солнце сегодня было на удивление ярким, хотя и совершенно не грело. Слава немного прошла вдоль кромки воды, глядя, как река лениво катит свои тяжелые, темные волны. Она нашла уединенную скамью, тронутую изморозью, и села, поглубже спрятав руки в карманы. У неё редко была возможность просто наблюдать за миром с тех пор, как она стала Владой. Однако здесь, на пустынном осеннем берегу, её не тревожили – случайные прохожие лишь кутались в шарфы, не вглядываясь в лицо женщины за большими очками.

Опустив взгляд на землю, Слава заметила среди серой гальки и пожухлой травы что-то необычное. Она протянула руку в тонкой кожаной перчатке и подняла находку. Это был небольшой осколок мутно-бирюзового стекла, идеально обточенный рекой. Стекло было холодным, как лед, но в лучах ноябрьского солнца оно вдруг вспыхнуло изнутри мягким, призрачным светом.

Слава поднесла стеклышко выше. Оно казалось припудренным временем, словно замерзшая капля самой Москвы-реки. Сколько сезонов оно здесь пролежало? Может, это был осколок старой вазы, а может, часть аптечного пузырька из прошлого века, который вода терпеливо шлифовала десятилетиями.

Слабая, задумчивая улыбка коснулась её губ. Она акку-

ратно опустила холодный речной сувенир в карман – тихий, немой свидетель жизни города.

Подняв взгляд, она увидела молодую семью. Они медленно гуляли по дорожке: родители, крепко держась за руки, и маленькая девочка в ярком пуховике, которая увлеченно пыталась поймать взлетающих с воды уток. Они что-то весело обсуждали, и их смех, звонкий и чистый, доносился до Славы сквозь шум ветра. Это была картина простого, земного счастья.

Слава смотрела на них и чувствовала укол тихой тоски. Она скучала по тем временам, когда еще не была Кий Славой Андреевной, «той самой» падчерицей великой Марии Дмитриевны. Тогда она была просто Славой – девочкой с огромными мечтами и наивной верой в чудо. Мечты сбылись, имя стало брендом, но цена за этот блеск оказалась выше, чем она могла вообразить в детстве.

Однако бывали дни, когда Слава чувствовала, что ей всё подадут на серебряном блюдечке. Серебряная ложка всегда была у неё во рту – стоило только позвонить Марии Дмитриевне, и по щелчку пальцев Слава получала всё, что хотела. Деньги, связи, возможности – всё это открывало двери, которые для других были наглухо закрыты.

Она однажды проверила эту теорию, просто из любопытства.

Возможность встретиться со своими любимыми музыкантами на их концерте в Москве была тем, что она никогда не

забудет. Время за кулисами, личное общение, автографы – всё это было незабываемо. Но в то же время она знала, что у Марии Дмитриевны были связи, чтобы это устроить. Один звонок – и Слава получила VIP-доступ туда, куда обычные поклонники могли только мечтать попасть.

Слава опустила взгляд на свои колени и тяжело вздохнула.

– Пойду возьму водку, – пробормотала она себе под нос, поднимаясь на ноги и отряхивая изморось с одежды.

Ей нужно было выпить и забыться хотя бы на один вечер.

Глава 6

Она поступила наперекор просьбе Даши. Было уже поздно, и Слава предположила, что Даша после насыщенного дня легла спать пораньше. Слава терпеливо ждала такси, стоя под тусклым фонарём; она заказала его из Москвы, персональную службу такси, которую группа «Русо» использовала, когда кто-то из них был пьян в стельку, если они сами за рулём или под рукой не было лимузина. Обычно водители приезжали минут за пятнадцать, но сегодня что-то задерживало машину.

Конечно, было бы дешевле позвонить Даше или даже Юре, но Слава хотела побыть одной сегодня вечером. Ей нужна была тишина, чтобы разобраться в собственных мыслях.

Она сидела прямо на гранитном выступе набережной, чувствуя, как холод камня просачивается сквозь одежду. В руках была маленькая, «аптечная» бутылочка водки – сто грамм, чтобы хоть немного заглушить внутренний озноб. Слава допила остатки, чувствуя, как обжигающая жидкость привычно катится вниз, и поставила пустую тару на парапет рядом с телефоном.

Она прислонилась спиной к металлическим прутьям ограждения. Металл был ледяным, почти обжигающим через ткань пальто, но эта физическая боль помогала сосредото-

точиться. Слава подняла телефон: экран полоснул по глазам резким светом – десять минут первого ночи.

Тишина была почти осязаемой, нарушаемой лишь редким гулом машин где-то вдалеке и тяжелым, тягучим плеском темной воды. Навигация почти закрылась, и редкий теплоход с ледовым усилением, медленно проплывавший мимо, оставлял за собой низкий, рокошующий звук, который долго вибрировал в груди. Слава подняла голову.

Ноябрьское небо, обычно затянутое свинцовыми тучами, сегодня странным образом очистилось. Полная луна висела высоко над темными силуэтами высоток, холодная и ослепительно белая. Она светила так резко, что тени на пустой набережной казались вырезанными из угля. Славе почудилось, что этот мертвенный свет направлен в самое её сердце – как прожектор на допросе, от которого некуда скрыться. Но сейчас, в этом пронзительном холоде, ей наконец-то было спокойно.

– Полная луна, – пробормотала Слава себе под нос.

Она вспомнила, как мама говорила ей, что она родилась в полнолуние. Слава всегда держала это в памяти, когда видела полную луну – это была та частица её настоящей матери, от которой она не хотела отказываться. После почти двадцати лет, прошедших с тех пор, как Слава в последний раз видела свою мать, она отпустила многое, что было с ней связано. Воспоминания стёрлись, обиды притупились, даже лицо матери стало расплывчатым в памяти. Но полная луна – не

из того числа. Это была их особая связь.

– Прошу прощения, – раздался голос за спиной.

Слава вздрогнула и резко повернула голову. Перед ней стоял мужчина средних лет в тёмной куртке.

– Вы вызывали водителя?

Мозг Славы немного заплыл после выпитой водки. Она медленно кивнула, пытаясь сфокусировать взгляд.

– Да, это я.

Она медленно поднялась с тротуара, придерживаясь рукой за ограждение. От количества алкоголя, выпитого за последние три часа, проведённые в одиночестве, её слегка покачивало. Ноги словно налились свинцом, а земля под ногами казалась зыбкой.

– Понятно. Машина – вот там, – водитель кивнул в сторону тёмного переулка.

Слава собрала свои вещи, включая пустую бутылку. Она не любила оставлять за собой мусор.

В машине Слава положила голову на прохладное стекло окна, закрыв глаза. Стекло приятно холодило разгорячённую кожу. Она не знала, заснула ли она, или поездка почему-то затянулась. Время словно растянулось, потеряло очертания. Слава действительно чувствовала, что опьянение наконец начинает отступать, оставляя после себя лишь тупую тяжесть в голове. Когда она оторвала голову от окна и открыла глаза, то услышала знакомый щелчок запирающихся дверей. Звук был тихим, но отчётливым в ночной тишине.

Слава не была уверена, не показалось ли ей это.

Слава достала телефон из сумки, чтобы проверить приложение и убедиться, что она правильно написала адрес. Пальцы дрожали, когда она разблокировала экран. Однако то, что она увидела, заставило кровь застыть в её жилах. На экране светилось сообщение: «Ваш водитель Сергей Викторович всё ещё ожидает вас по указанному адресу». В одно мгновение всё опьянение исчезло – Слава находилась в машине незнакомца, того, кто не был из службы такси, которую она заказывала. Адреналин ударил в голову, мгновенно отрезвляя. Слава заблокировала телефон, стараясь не привлекать к себе лишнего внимания.

Её взгляд медленно скользнул к водителю, и она увидела грубую, уродливую татуировку на его шее. Это был выколотый глаз с криво зашитыми веками, набитый так небрежно, что кожа вокруг рисунка была воспалённой и багровой, словно клеймо выжигали заживо. Вид этого безумного символа заставил её сердце сжаться от первобытного страха.

Славе нужно было сохранять спокойствие и самообладание. Она глубоко вдохнула через нос, заставляя сердце биться ровнее. Она не могла показывать свой страх этому человеку – это был не первый раз, когда она попадала в такую ситуацию. Славе нужно было предупредить Юру и Павла – они были её экстренными контактами на случай опасности.

Пока Слава пыталась незаметно нажать кнопку питания телефона пять раз подряд, чтобы подать сигнал Юре и Павлу,

машина проехала мимо другой машины, стоявшей на обочине. Фары на мгновение осветили салон чужого автомобиля, и глаза Славы расширились от ужаса. Она выпрямилась на заднем сиденье, пытаясь успокоить бешеное сердцебиение и не дать телу дрожать.

Человек в машине, мимо которой они только что проехали, был тем самым водителем Сергеем Викторовичем, который должен был её забрать. Но вокруг его шеи была туго закинута верёвка. Голова безжизненно свисала набок. Он явно был задушен до смерти, чтобы не смог забрать Славу сегодня вечером.

Палец Славы дрожал на кнопке питания, пока она смотрела в зеркало заднего вида. Ей нужно было увидеть лицо этого человека, или хотя бы его глаза. Ей нужно было запомнить что-то, любую деталь, что поможет найти его позже, если она выживет.

– Кто тебя послал? – спросила Слава, стараясь, чтобы голос звучал твёрдо.

Она нажала и удерживала кнопку питания несколько секунд, прикрыв экран на коленях, чтобы водитель не увидел свечение экрана. Слава начала озираться по сторонам, когда машина внезапно остановилась. Они явно выехали за город. Дрожь пробежала по спине, и по коже побежали мурашки – как бы ужасно это ни звучало, это был не первый раз, когда Славу похищали. Но впервые она по-настоящему боялась за свою жизнь. В прошлый раз всё было иначе.

– Неправильный вопрос, – медленно произнёс водитель.

Глаза Славы расширились. Это было не похоже на прошлый раз – тот парень хотя бы был честен в своих намерениях, притворяясь её водителем, чтобы приблизиться к ней. Он хотел денег, и только. Этот же... даже по одному тону, по этой ледяной спокойной интонации было ясно, что он хочет её убить.

– Ты должна спрашивать «почему». Не думаешь?

Даже в темноте Слава разглядела часть лица мужчины в зеркале; казалось, на нём был либо толстый слой театрального грима, либо он перенёс какую-то серьёзную реконструктивную операцию. Кожа на его лице выглядела слишком гладкой и неестественно ровной, и её цвет не соответствовал естественному оттенку. Словно это была маска, натянутая на настоящее лицо.

Слава не ответила мужчине. Молчание иногда было лучшей защитой.

– Разве тебе не интересно, почему ты умрёшь сегодня?

Слава успела получше разглядеть его лицо, прежде чем инстинктивно схватиться за дверную ручку. Она резко дёрнула рычажок, открывая замок, и распахнула дверь. Слава попыталась выскочить из машины и побежать, но мужчина оказался быстрее – он молниеносно забрался на заднее сиденье и прижал к её рту и носу ткань, пропитанную чем-то едким. Слава была умна, и Юра хорошо её научил самообороне. Она отчаянно сопротивлялась нападавшему, пытаясь

одной рукой расстегнуть ремень безопасности и оттолкнуть его руку другой. Лёгкие горели, не хватало воздуха. Слава продолжала бороться изо всех сил, пока её голову не прижали к плечу нападавшего.

– Кий Мария Дмитриевна – причина, по которой ты умрёшь, – прошептал он ей на ухо.

Славе удалось на секунду оттолкнуть нападавшего, набрав в лёгкие глоток чистого воздуха. Ремень безопасности со щелчком расстегнулся, но в следующее мгновение Славу снова прижали к спинке сиденья, и пропитанная химикатами ткань снова оказалась у неё на лице. Запах был удушающим. Слава быстро сообразила и попыталась изо всех сил поцарапать лицо нападавшего, целясь ногтями в глаза. Затем она позволила глазам медленно закрыться, а руки бессильно опустились вдоль тела.

Наталья всегда говорила, что ей стоило заняться актёрским мастерством, а не модельным бизнесом.

Слава позволила голове бессильно откинуться в сторону, притворяясь, что окончательно потеряла сознание от едких паров с ткани. Она расслабила всё тело, сделав его безвольной тряпичной куклой. Когда нападавший удовлетворённо хмыкнул и потянулся вперёд за тем, чем планировал её убить, Слава резко выбросила ногу вперёд, и ботинок пришёлся точно в пах. Удар был сильным и метким. Его отбросило назад, прямо в переднюю часть машины, и он застонал от боли.

Не теряя ни секунды, Слава оставила телефон и сумку в машине и выскочила наружу, бросившись бежать прочь.

Улица была тёмной, туманной и абсолютно безлюдной. Фонари горели тускло, едва пробиваясь сквозь густую пелену тумана. С этого момента у Славы не было особых шансов на спасение, но она отчаянно надеялась, что по этой дороге кто-нибудь проедет. Слава не знала, дошёл ли экстренный сигнал до двух людей, которым она его назначила. Она лишь надеялась, что Юра уже в пути, забеспокоившись, что не получает от неё вестей уже несколько часов.

Слава бежала, не разбирая дороги, пока туман не стал таким густым, что она почти ничего не видела вокруг. Он окутывал всё плотной пеленой. Она остановилась, тяжело дыша, и огляделась, пытаясь хоть что-нибудь разглядеть в этой молочной мгле. Кроме нескольких тусклых уличных фонарей, Слава с тоской понимала, что к её местоположению не едут машины. Немногие люди будут разъезжать после полуночи по направлению к набережной, особенно в такой туман.

Когда Слава наконец остановилась, переводя дыхание, она заметила тёмную фигуру, медленно появляющуюся из клубящегося тумана. Она прищурилась, пытаясь разглядеть человека, который шёл прямо на неё размеренным, неспешным шагом. Слава понимала, что нужно быть предельно осторожной – у того нападавшего вполне мог быть сообщник. Возможно, за Славой охотится не один человек, желающий её убить, а целая группа.

Слава сделала осторожный шаг вперёд, всматриваясь в силуэт, но снова замерла на месте.

– Ты! – воскликнула она, наконец поняв, кто к ней приближается.

В отличие от их дневной встречи три дня назад, Демьян был одет во всё чёрное. Длинное пальто развевалось на ветру, пока он шёл прямо к ней неторопливой, почти ленивой походкой. Хотя на его красивом лице было то же непроницаемое серьёзное выражение, что и при первой встрече, в нём было что-то другое, тревожное. Словно он явился сюда с какой-то определённой миссией. В тусклом свете фонаря его глаза казались почти нечеловеческими – слишком тёмными, слишком глубокими.

Первой мыслью Славы при виде Демьяна было: почему он здесь, в такое время и в таком месте?

Он появился словно из ниоткуда, материализовавшись из тумана. До этого самого момента она его не видела и не слышала.

Слава резко обернулась через плечо и увидела, что нападающий уже догоняет её, прихрамывая, но упорно сокращая расстояние. В руке у него блестел длинный нож. Она снова посмотрела на Демьяна, изучая его лицо; она отчаянно надеялась, что он не связан с тем человеком, что он здесь случайно.

Слава сделала несколько неуверенных шагов в сторону Демьяна, и честно говоря, ей уже было всё равно, был ли он

заодно с другим парнем или нет. Нож, который тот сжимал в руке, пугал её куда больше, чем смутная мысль о том, что Демьян тоже может за ней охотиться.

У неё было всего три варианта развития событий: быть убитой нападающим с ножом, быть убитой Демьяном или утонуть, прыгнув с края дороги в ледяную воду внизу. Все три варианта заканчивались одним и тем же – смертью. А Слава категорически не хотела умирать. Она только что пообещала Марии Дмитриевне, что будет рядом достаточно долго, чтобы однажды вонзить ей нож в спину. Это обещание нужно было выполнить.

Слава нервно переводила взгляд между двумя мужчинами, лихорадочно пытаясь решить, что же ей делать дальше. Она застыла на месте, словно парализованная, когда они оба снова начали медленно приближаться к ней с разных сторон. У Славы оставался только один выбор – и она его сделала, повинувшись инстинкту.

Слава решительно бросилась прямо к Демьяну. Она схватила его за рукава длинного пальто обеими руками.

– Помоги мне, – взмолилась она, глядя ему прямо в глаза.

Даже если он действительно планировал убить её, у неё хотя бы был призрачный шанс переманить его на свою сторону, убедить помочь. Другой мужчина собирался зарезать её без лишних слов – с ним даже разговаривать не было никакого смысла.

– На этот раз это просьба? – в голосе Демьяна прозвучали

странные нотки.

Слава не совсем поняла его тон – то ли насмешка, то ли искреннее любопытство, – но у неё не было времени это выяснять и обдумывать.

– Просто помоги мне. Пожалуйста, – выдохнула Слава.

Она снова оглянулась на другого мужчину через плечо. В тот момент он выглядел таким же озадаченным и растерянным, как и она сама, когда впервые увидела Демьяна здесь. Словно он совершенно не ожидал, что кто-то придёт ей на помощь в этой глуши, что у неё найдётся защитник.

– Хорошо, – спокойно сказал Демьян.

Слава с огромным облегчением выдохнула – по крайней мере, теперь она точно знала, что он не заодно с нападавшим.

– Но сначала тебе нужно заключить со мной сделку, – неожиданно добавил он, и в его глазах промелькнуло что-то хищное.

Слава резко наклонила голову набок, не веря своим ушам.

– Что? – она указала дрожащей рукой на нападавшего, который был уже ещё ближе. – Ты не видишь, что у него в руках нож? Ты действительно собираешься заводить разговор о какой-то сделке в такой момент? – почти закричала она, чувствуя, как истерика подступает к горлу.

Демьян едва обратил внимание на панику и страх в голосе Славы. Он смотрел на неё с абсолютным спокойствием.

– В этом мире ничто не бывает бесплатным, – философски заметил он, словно они обсуждали погоду за чашкой ко-

фе, а не стояли между жизнью и смертью.

Славе волей-неволей придётся разбираться с его чёртовой сделкой позже. Сейчас важно выжить.

– Ладно, согласна! – выпалила она, раздражённо и отчаянно взмахнув руками. – О чём твоя сделка?

– Объяснять долго. Ты правда хочешь обсуждать все условия прямо сейчас? – невозмутимо спросил Демьян, слегка приподняв одну бровь.

Слава начала всерьёз жалеть, что не выбрала третий вариант с прыжком в воду – по крайней мере, она бы умерла по собственному выбору и на своих условиях, а не от руки нападавшего с ножом и не благодаря этому невозмутимому придурку, который хочет заключать сделки, пока она отчаянно борется за свою жизнь.

– Это ведь не какой-то тест на прочность, верно? – с надеждой спросила Слава.

Демьян, казалось, совершенно не спешил, словно время остановилось только для него одного.

Слава сузила глаза, изучая лицо незнакомца.

– Было бы безумием заключать сделку, не зная условий, – произнесла она медленно, словно взвешивая каждое слово.

– Как хочешь, – равнодушно бросил Демьян и развернулся, намереваясь уйти.

Паника сдавила горло Славы. Она бросилась вперёд и схватила его за руку, не давая уйти.

– Ладно! Ты победил! Мне не нужны чёртовы детали!

Просто помоги мне! – взмолилась она, чувствуя, как страх берёт верх над благоразумием.

Демьян остановился, но не обернулся.

– Было бы безумием помочь тебе до подписания контракта, – заметил он спокойно, обходя Славу стороной.

Она осталась позади, глядя на приближающегося нападавшего. Сердце колотилось в груди.

– Но этот парень действительно действует мне на нервы, – добавил Демьян почти равнодушно.

– Нас уже двое, – выдохнула Слава, инстинктивно прячась за его спиной.

Однако Демьян неспешно направился к нападавшему, засунув руки в карманы пальто. Слава быстро посмотрела вверх по дороге, надеясь увидеть фары машины – Юра или Павел должны были уже ехать на помощь. Но дорога оставалась пустой. Она развернулась и побежала прочь, не оглядываясь. Ей нужно было вернуться к машине, чтобы убедиться, что экстренный сигнал точно был отправлен.

Она добежала до машины и вскочила на пассажирское сиденье, захлопнув дверь. Руки дрожали, когда она искала телефон. У неё едва хватило времени сообразить, что делать дальше, как внезапно раздался оглушительный грохот. Слава вскрикнула от неожиданности. Нападавший был брошен прямо в машину – его тело с размаху ударилось о капот, разбив лобовое стекло вдребезги и помяв металл. Слава задыхалась, наблюдая, как тот медленно скатывался с искорёжен-

ного капота на асфальт. Сердце колотилось у неё в груди. Она подняла взгляд и увидела Демьяна.

В отличие от нападавшего, на Демьяне не было ни капли крови. Ни единой царапины.

То, что увидела Слава, встревожило её сильнее, чем сам факт нападения. Когда Демьян приблизился к машине, фары высветили его фигуру. Слава запаниковала – его глаза светились красным, словно угли в темноте. Сердце ёкнуло. Она выпрыгнула из машины прежде, чем Демьян успел подойти ближе. Перемахнув через ограждение, Слава пригнулась за бетонным парапетом, надеясь, что Демьян её не найдёт.

Однако её план провалился быстрее, чем она успела об этом подумать.

Слава подняла голову и увидела Демьяна, стоящего прямо перед ней. Его глаза снова были обычными – карими, без единого намёка на тот жуткий красный цвет. Слава смотрела на него снизу вверх, сглатывая. «Помни о нашей сделке!» – выдохнула она, всё ещё стоя на коленях и глядя на Демьяна.

Её взгляд упал на его протянутую руку. Она не могла нарушить своё слово – если чему и научила её Мария Дмитриевна, так это тому, что слово – значит всё. Даже если оно дано в страхе, даже если обстоятельства безумны.

Слава медленно поднялась из своего укрытия за ограждением и взяла руку Демьяна. Их пальцы сомкнулись, когда она крепко сжала его ладонь. Однако в следующий момент она прикрыла глаза другой рукой – фары снова ярко вспых-

нули, ослепляя её. Демьян резко повернул голову, пытаясь понять, что происходит. Глаза Славы расширились от ужаса, когда она увидела, что нападающий завёл машину и направил её прямо на них обоих.

Демьян щёлкнул пальцами – резко, уверенно, словно привык к тому, что после этого жеста обязательно что-то должно случиться.

Но ничего не произошло.

Слава выпустила его руку. Её ботинки предательски скользнули по мокрому бетону, и она рухнула навзничь. Демьян перепрыгнул через ограждение, пытаясь поймать Славу, но не успел. Крик застрял у неё в горле, когда её тело ударилось о ледяную воду внизу. Она начала кашлять, захлёбываясь. Глаза Славы открылись под водой – вокруг была только темнота, холод и давящая тяжесть реки.

Слава в целом понимала теорию плавания, но практика у неё хромала. Она знала основы – как держаться на плаву, если окажешься в воде, – именно этим она сейчас и пыталась заняться. Руки и ноги работали неуклюже, паника нарастала с каждой секундой. Но в глубине души она помнила: она всё ещё должна Демьяну. Сквозь мутную воду она разглядела его силуэт – он медленно опускался на дно, словно камень.

Слава пробилась сквозь толщу воды, протянув к нему руку. Лёгкие горели, силы таяли с каждой секундой. Она схватила его за руку, обхватив тыльную сторону ладони мёртвой хваткой. Слава попыталась потянуть Демьяна за собой на-

верх, но он оказался куда тяжелее, чем она думала. Словно к его ногам был привязан якорь.

Сначала она списала это на холодную воду, но внезапно тыльную сторону её ладони прошила острая, пульсирующая боль. Слава не сразу поняла, что этот яростный жар – не от судороги. Прямо под кожей, там, где она касалась его руки, что-то зашевелилось, словно сотни микроскопических игл одновременно вонзились в её плоть, пришивая её руку к руке Демьяна.

Слава просто хотела выжить, но теперь каждое движение отдавалось в предплечье резью, будто чернильный узор прорастал сквозь кости.

В её голове уже мелькали картинки: её семья, стоящая у надгробия, где выбито что-то вроде «Умерла, потому что не умела плавать». Нелепая смерть. Глупая смерть. Она не хотела умирать так – не здесь, не сейчас.

Слава из последних сил разжала пальцы, пытаясь оттолкнуть Демьяна, но жгучее клеймо уже закрепилось на её коже. Она выпустила его руку, и только тогда осознала, что боль на тыльной стороне ладони стала частью её самой. Темнота поглотила её, увлекая на дно вместе с паразитом, который только что обрел новый дом.

Волны от проходящих катеров мягко плескались о бетонные опоры набережной Москвы-реки. Слава лежала на животе, а Демьян стоял на краю парапета неподалёку. Он дер-

жался за свою тыльную сторону ладони, словно пытаясь понять, что же там произошло под водой. Слава начала разливать шум волн, затем почувствовала холод бетона под щекой. Вскоре она закашлялась, жадно втягивая воздух в лёгкие, словно это был последний глоток кислорода на земле. Она на мгновение опустила лоб на бетон, чтобы прийти в себя и осознать происходящее.

Она выжила.

И каким-то невероятным образом она снова оказалась на набережной – вместе с Демьяном.

Слава медленно поднялась с того места, где лежала, чувствуя, как всё тело ломит от напряжения и холода. Она огляделась по набережной, слегка покашливая и пытаясь выровнять дыхание. Прочистила горло, но Демьян словно не замечал её присутствия – он был полностью поглощён своими мыслями. Слава глубоко вздохнула, собралась с силами и подошла к нему, останавливаясь рядом.

– Нам удалось выжить, – заметила она, всё ещё пытаясь отдышаться. – Знаешь, ты гораздо тяжелее, чем выглядишь.

Демьян медленно повернулся к ней лицом, и его взгляд был странным – почти отстранённым. Он медленно поднял свою левую руку – его идеальная кожа на тыльной стороне ладони была чиста. Терновый венец, его проклятие и символ власти, который он носил веками, исчез.

Он перевел взгляд на Славу. Она ещё не чувствовала жжения, не видела, как под кожей на её левой ладони, скрытой

в складках мокрого пальто, начинает пульсировать серебристое сияние.

«Как это возможно?» – пронеслось в голове Демьяна. – «Сила не может быть украдена смертной. Она может быть только отдана... или она сама выбирает того, в ком течет чистый Свет, способный её уравновесить».

Он лихорадочно искал объяснение. Неужели в тот момент, когда она, умирая, не просила о спасении, а лишь искренне пожалела его – падшее создание, – возникла связь, которую не знали ни рай, ни ад? Татуировка не просто сменила владельца. Она признала в этой хрупкой девушке равную. Демьян понимал: венец перешел к ней не из-за его слабости, а потому что Слава оказалась единственной, чья душа была достаточно широкой, чтобы принять в себя частицу древней тьмы и не очерниться?

Слава почувствовала пульсирующую боль в голове. Она откинула с лица мокрые слипшиеся волосы, оставляя на висках влажные следы.

– Я правда думала, что умру там внизу... – не успела она договорить, как Демьян внезапно дёрнул её за руку.

– Эй! Отпусти! – Слава попыталась высвободиться, но Демьян держал её тыльную сторону ладони крепко, почти болезненно. Он смотрел на её руку так, будто видел что-то невидимое для неё самой.

Слава не понимала, что происходит, пока Демьян продолжал изучать тыльную сторону её ладони с каким-то стран-

ным выражением лица. Внезапно иссиня-чёрный терновый венец под его пальцами отозвался резким, пульсирующим жжением, будто по венам пустили разряд тока. Слава вздрогнула от этого ощущения, и в тот же миг на них обрушилась очередная волна от проходящего катера.

Но то, что она увидела дальше, не укладывалось ни в какие рамки реальности. Волна двигалась словно в замедленной съёмке, каждая капля воды зависла в воздухе. Капли даже не касались их – они проходили над головами, плавно огибая пространство, словно вокруг них возник невидимый купол. Пока татуировку продолжало обжигать магическим жаром, Слава, замерев в шоке, перевела взгляд с парящей над ними воды на невозмутимое лицо Демьяна.

Выражение его лица говорило само за себя. Он был так же озадачен, как и она, но не замедленной волной – нет. Он был озадачен ею. Славой.

Слова вырвались у неё прежде, чем она успела подумать, и они заставили её усомниться в собственном рассудке:

– Что ты такое?

И затем, вспомнив, как когда-то Демьян спросил её то же самое во время их «свидания», Слава выдохнула:

– Кто ты, чёрт возьми, такой?

Но Демьян, кажется, не услышал её вопроса. Вместо этого он произнёс нечто совершенно неожиданное:

– Что ты со мной сделала?

Слава была сбита с толку его вопросом. Когда она вгля-

делась в лицо Демьяна, то увидела, как его выражение сменилось с озадаченного на почти испуганное – и это пугало её ещё больше. Демьян, который только что без единой царапины швырнул человека через капот машины, сейчас выглядел растерянным.

Слава почувствовала, как начинает терять равновесие. Ноги подкосились.

– Я сейчас... – её глаза закатились, и она упала вперёд, прямо в объятия Демьяна.

Прямо перед тем, как окончательно потерять сознание, она почувствовала, как замедленная волна внезапно вернулась к нормальной скорости, и вода плеснула ей в лицо холодными брызгами. На те несколько мгновений, что это длилось, ощущение было почти приятным – словно последний глоток реальности перед тем, как провалиться в темноту.

Но кто же такой Демьян?

И что она с ним сделала?

Глава 7

Юра расхаживал по просторной VIP-палате взад-вперёд, словно загнанный зверь. Его взгляд то и дело возвращался к кровати, где спала Слава. Белоснежные простыни казались особенно яркими в лучах утреннего солнца, пробивавшихся сквозь жалюзи. После вчерашнего экстренного оповещения он немедленно выехал на место происшествия, сердце бешено колотилось в груди. Но на месте он обнаружил только такси и её разбросанные вещи – сумку, телефон с разбитым экраном, один ботинок на обочине. Самой Славы не было.

Юра был в настоящей панике несколько мучительных часов. Он обзвонил все больницы города, морги, полицейские участки. Наконец из городской больницы позвонили и сообщили, что Славу доставили к ним в тяжёлом состоянии. Когда Юра примчался туда, в коридоре уже сидели Даша и Ольга Петровна. Обе были бледными, с красными от слёз глазами. Они уже знали о том, что случилось со Славой прошлой ночью – или, по крайней мере, ту малость, которую им удалось выяснить.

Её привёз в больницу какой-то незнакомый человек. Молодой мужчина, который сказал дежурной медсестре, что нашёл Славу на берегу реки, без сознания и промокшую до нитки. Больше ничего не объяснил, только продиктовал свои контактные данные и остался ждать, пока девушка очнётся.

Теперь Юра и Даша находились в палате, терпеливо ожидая, когда Слава наконец проснётся. Им нужно было получить хоть какую-то информацию о произошедшем – что случилось, кто виноват, почему машина такси стояла у обрыва. Юра то и дело бросал тревожные взгляды на неподвижную фигуру Славы, но что более важно – он постоянно поглядывал на того самого мужчину, который её привёз. Незнакомец стоял в дальнем углу палаты, скрестив руки на груди, и тоже терпеливо ждал пробуждения Славы. Что-то в нём настораживало Юру – слишком уж спокойный вид для человека, который якобы случайно нашёл тонущую девушку.

Слава резко проснулась, словно от удара током, с острым чувством, будто только что пробудилась от жуткого кошмара. Она быстро села на кровати, инстинктивно прижав ладонь к бешено колотящемуся сердцу. Дыхание сбилось, перед глазами поплыли цветные круги. Слава ещё не до конца осознала, что находится в больнице – белые стены, запах антисептика, тихое попискивание медицинских приборов. Ей казалось, что она всё ещё в своей уютной квартире или, может быть, задремала в своём просторном офисе на работе.

Юра мгновенно оказался рядом с кроватью, осторожно положив тёплую руку на затылок Славы, успокаивающе поглаживая волосы.

– Сестрёнка! – радостно воскликнула Даша, почти сбив Юру с ног в порыве подбежать ближе. – Господи, ты должна

была позвонить мне, как я тебе вчера вечером говорила! Ну почему не позвонила? Я же волновалась!

– Ой, Даша, – едва слышно прошептала Слава, на мгновение закрыв глаза от яркого света. Голова раскалывалась, во рту пересохло.

– Ты в порядке? – мягко спросил Юра, продолжая успокаивающе гладить Славу по растрёпанным волосам. – Что случилось?

– Мне приснился кошмар, – просто сказала Слава, прижимая обе руки к вискам, отчаянно пытаясь остановить пульсирующую, давящую боль. Она не была до конца уверена, что именно произошло прошлой ночью, но голова болела так, будто вот-вот всё взорвётся изнутри. Обрывки воспоминаний мелькали перед глазами – ледяная вода, темнота, чьи-то сильные руки.

– О чём же был твой кошмар?

Внутри Славы всё похолодело. Кошмар, который она только что видела, вдруг обрёл плоть и кровь. Этот низкий, бархатный голос с лёгкой усмешкой... она никогда его не забудет после прошлой ночи. Каждая интонация врезалась в память.

– Ты вся в поту, бедняжка.

Мягкий платок осторожно коснулся её влажного лба. Слава инстинктивно отшлёпала чужую руку, резко отводя её от своего лица. Её глаза расширились от внезапного осознания. Она медленно подняла голову, с опаской посмотрела вверх –

и встретила взглядом с Демьяном. Он стоял совсем рядом с кроватью, наклонившись к ней, изображая на лице искреннюю заботу и беспокойство. Но Слава-то знала цену этой показной заботе.

– Я так рад видеть, что ты наконец в сознании, – продолжал Демьян с идеально сыгранной тревогой в голосе. – Я просто сходил с ума от волнения все эти часы. Не отходил от тебя ни на минуту.

«Убирайся от меня подальше», – мысленно прошипела Слава, сверля его злым взглядом. Однако слова, которые на самом деле вылетели из её пересохших губ, прозвучали совсем иначе:

– Я всё ещё нахожусь в кошмаре? Или это уже реальность? Пусть лучше это окажется продолжением дурного сна, потому что, если нет – она сейчас не выдержит и ударит Демьяна прямо по его самодовольной физиономии. И плевать, что вокруг свидетели.

– Успокойся, пожалуйста, – Демьян был невероятно хорош в искусстве притворства. Он умел изображать искреннюю заботу о благополучии Славы с таким мастерством, что впору было номинировать его на премию лучшему актёру. Учитывая, что именно он собственными действиями и поставил Славу в эту опасную ситуацию, а она при этом пыталась спасти ему жизнь, вытаскивая из холодной воды... – Твой кошмар закончился. Ты в безопасности.

«Нет», – подумала Слава с горькой усмешкой. Её настоя-

щий кошмар только-только начинался, и начался он именно с появления Демьяна в её размеренной жизни. Тысяча чертей той женщине-свахе, которая по ошибке назвала не тот отель, когда она пошла на свидание вслепую! Если бы не эта досадная путаница, Слава никогда в жизни не встретила бы Демьяна. И сейчас спокойно работала бы в своём офисе, а не лежала в больничной палате с провалами в памяти.

Внезапно Юра громко и нарочито прокашлялся, привлекая к себе внимание. Слава вздрогнула и повернула голову. Только сейчас она заметила Ольгу Петровну, которая стояла у окна с каким-то почти глуповатым, отсутствующим выражением на обычно строгом лице. Женщина слегка покачала головой из стороны в сторону, словно выходя из какого-то странного ступора или транса.

– Это он доставил тебя в больницу, – наконец произнесла Ольга Петровна, кивнув в сторону Демьяна. – Сразу после того, как позвонил мне и сообщил, где ты находишься.

– А я получил твой экстренный SOS-сигнал на телефон, – добавил Юра, и Слава тихо вздохнула с невероятным облегчением, узнав, что сигнал всё-таки дошёл до адресата. Значит, кнопка сработала, когда она успела нажать её в машине. – Больница позвонила мне примерно через час после твоего прибытия сюда.

«Погодите... в больнице? Я правда в больнице?» – мысленно переспросила сама себя Слава. Она лихорадочно огляделась по сторонам, всматриваясь в окружающую обстанов-

ку, и внезапная паника снова начала медленно, но верно охватывать её целиком. Комната поплыла перед глазами. Юра быстро положил обе руки ей на дрожащие плечи, пытаюсь успокоить и вернуть к реальности.

Слава широко раскрыла глаза, испуганно глядя прямо на Юру.

– Всё хорошо, милая, ты не ранена, – мягко произнёс Юра, заглядывая Славе в глаза. – Врачи тебя уже осмотрели.

Он почувствовал, как Слава начала мелко дрожать под его ладонями, словно осенний лист на ветру.

– Ты сейчас в полной безопасности, Слава, не волнуйся так, – продолжал успокаивать Юра. – Никто посторонний не сможет до тебя добраться. Мы уже предупредили администрацию больницы и охрану, что нельзя пускать к тебе никого, кроме тех людей, кто есть в твоём личном списке доверенных лиц.

Слава начала постепенно успокаиваться, слушая размеренный голос Юры. Она медленно кивала, пытаясь взять себя в руки и совладать с нахлынувшими эмоциями.

Голос Славы предательски дрожал, когда она наконец заговорила:

– Как долго я пробыла без сознания? Который сейчас час?

– Если быть совершенно точной, – Ольга Петровна многозначительно посмотрела на свои наручные часы и поправила очки, – ты находилась в глубоком сне ровно шесть часов и двадцать семь минут. Привезли тебя в пять утра.

Юра с лёгким раздражением оглянулся на Ольгу Петровну, скривив губы.

– Я совершенно уверен, что приблизительная оценка была бы намного лучше для душевного состояния Славы, Ольга Петровна, – с лёгким упрёком заметил он, прежде чем снова повернуться к Славе.

Он осторожно присел на самый край больничной кровати, стараясь не потревожить её.

– Не беспокойся ни о чём, – утешающе сказал Юра. – Все те люди, кто знают о твоей госпитализации, уже дали честное слово держать язык за зубами.

Славе очень хотела бы поверить в это, но прекрасно понимала реальное положение дел. Она мысленно усмехнулась: к полудню Светлана, главная сплетница семействам Кий, уже будет в сотый раз болтать по телефону со своим закадычным другом-журналистом из жёлтой прессы, помогая ему сочинять очередную скандальную статью о том, что Слава Кий находится в больнице по загадочным и неизвестным широкой публике причинам.

– Потрясающе просто, – едко и саркастически бросила Слава, закатывая глаза.

– Как ты сейчас себя чувствуешь?

Внимание Славы против её воли снова привлёк настойчивый голос Демьяна. Вот опять он принялся старательно притворяться заботливым и невероятно милым по отношению к ней, разыгрывая спектакль для публики.

– У тебя сильно кружится голова? Может, тошнит? Ты можешь нормально двигать руками?

Почему, чёрт возьми, Демьяна так сильно беспокоило именно состояние её рук? Они же просто упали в холодную воду вчера ночью, спасаясь от вооружённого убийцы. Казалось бы, нужно волноваться обо всём теле, а не о конкретных конечностях. Но Демьяна почему-то волновали только её руки. Странно.

Слава демонстративно отдёргнула руку от назойливых прикосновений Демьяна, будто от чего-то мерзкого.

– Тебя что-то конкретно беспокоит? – не выдержал Демьян, нахмурившись.

Слава так сильно хотела прямо сейчас сказать вслух, что её беспокоит именно Демьян и его присутствие здесь. Но она сдержалась, не желая тревожить и втягивать в разборки остальных людей в комнате, которые ни в чём не виноваты.

– Почему ты ведёшь себя так странно? – с подозрением спросила Слава, прищурившись. – Ты же не...

– Приляг немного, отдохни, – Демьян бесцеремонно перебил её на полуслове, ловко забрав её плечи из поддерживающих рук Юры. – Тебе обязательно следует хорошенько отдохнуть, пока лечащий врач не придёт и не скажет, что с тобой всё в полном порядке.

Славу мягко, но настойчиво откинули обратно на взбитые подушки. Она сделала Демьяну красноречивое смущённое и одновременно встревоженное лицо, но он проигнорировал

её взгляд.

Ольга Петровна внимательно посмотрела сначала на напряжённую Славу, потом на невозмутимого Демьяна, явно что-то анализируя.

– Пожалуй, я схожу за лечащим врачом, – наконец произнесла она нейтральным тоном. – Нужно, чтобы он осмотрел пациентку после пробуждения.

И словно читая тревожные мысли Славы, Ольга Петровна решительно вывела из палаты и Юру, и возмущённо протестующую Дашу. Даша пыталась вырваться и остаться, горячо возражала, но Ольга Петровна просто мягко, но непреклонно увела их обоих прочь, явно желая дать Славе и Демьяну возможность побыть наедине и спокойно поговорить.

Как только тяжёлая дверь палаты закрылась за тремя ушедшими, Слава медленно перевела тяжёлый взгляд на Демьяна.

– Что? – бросил он, скрестив руки.

И вот он, настоящий – хорошо знакомый Славе Демьян. Без показной маски заботливости и фальшивых улыбок. Слава резко сбросила его навязчивую руку со своего плеча и снова села, игнорируя ноющую боль во всём теле.

– Что ты вообще задумал? – прямо спросила она, сверля его подозрительным взглядом. – Какая у тебя цель?

Демьяну, похоже, тоже смертельно надоела его вынужденная показная «добродота» и игра в заботливого спасителя. Он раздражённо отошёл от кровати, с досадой швырнув злопо-

лучный белый платок на холодный кафельный пол.

– Что ты вообще имеешь в виду? – огрызнулся он.

Слава понимающе кивнула, усмехнувшись.

– Я была совершенно права насчёт твоего инфантильного, детского поведения, – заметила она. – Устроил очередную истерику? Обиделся на что-то?

Она выдержала драматическую паузу.

– Не думаю, что в твоём холодном теле есть хоть одна по-настоящему добрая кость, – жёстко и безжалостно добавила Слава, не отводя взгляда.

– Я просто не хочу, чтобы кто-то из твоих родственников ошибочно подумал, будто я твой жалкий бывший парень, – огрызнулся Демьян.

– Они прекрасно знают абсолютно всех моих бывших, – парировала Слава. – И ты по сравнению с ними был бы серьёзным понижением в социальном статусе.

– Вот именно поэтому я и был подчёркнуто вежлив, – ответил Демьян.

Слава презрительно фыркнула, демонстративно скрестив руки на груди.

– К счастью, хотя бы один человек из тех троих сразу же поймёт, что мы точно не встречаемся и никогда не встречались.

– Тебе вообще невозможно угодить, да? – с раздражением бросил Демьян.

Слава медленно подняла правую руку и, широко улыбаясь

самой ехидной улыбкой, показала ему средний палец.

– У меня просто очень высокие стандарты и требования к людям, – невозмутимо произнесла Слава, опуская руку обратно на колени. – И ты, к величайшему сожалению, в эти стандарты категорически не вписываешься.

Затем ей внезапно в голову пришла важная мысль.

– Кстати, а его поймали? – спросила она, нахмурившись. – Того психопата, кто пытался целенаправленно меня убить и по сути намеренно сбил нас своей машиной?

Демьян устало присел на металлический табурет возле кровати.

– Я дал полицейским максимально подробное и детальное описание его внешности, – сказал он, небрежно закинув ногу на ногу. – Рост, телосложение, особые приметы. Это для них должно быть проще простого – найти и задержать.

Впервые за всё это мучительное утро Слава вздохнула с искренним облегчением именно благодаря действиям Демьяна. По крайней мере, он оказался достаточно сообразительным, подумал наперёд и действительно сообщил в полицию о реально произошедшем покушении.

– Но ты абсолютно уверена, что с тобой сейчас всё нормально? – неожиданно серьёзно спросил Демьян, внимательно и пристально разглядывая её руки, тыльную сторону ладони.

Слава потянулась, осторожно подняв обе руки высоко над головой. Она сразу почувствовала знакомую ломоту и тяну-

щую боль во всём теле – совсем как у человека, который недавно упал с высокого ограждения прямо в холодную воду.

– У меня просто всё болит, ноет каждая мышца, и ещё немного першит в горле, – честно призналась Слава. – Но в целом и общем я чувствую себя вполне нормально, живой.

Сама Слава искренне удивилась этому обстоятельству, но была невероятно рада, что ничего серьёзного не сломано и нет внутренних повреждений.

Демьян молча кивнул, явно о чём-то размышляя.

Слава внимательнее посмотрела на него и наконец-то осознала странную деталь – на Демьяне не было больничного халата, как на ней самой. Он был одет в обычную повседневную одежду.

– погоди-ка секунду, – протянула Слава, и Демьян вопросительно взглянул на неё. – Ты выглядишь совершенно... нормально. Ни царапины, – с недоумением указала Слава.

– К огромному сожалению, я совсем-совсем не в порядке, – загадочно начал Демьян, многозначительно указывая длинным пальцем в сторону Славы. – Именно поэтому я всё это время терпеливо ждал, когда ты наконец очнёшься.

Слава непонимающе посмотрела вниз – туда, куда указывал Демьян. На тыльной стороне её ладони, прямо под кожей, начал проступать тонкий чернильный узор. Слава затаила дыхание, наблюдая, как чёрные нити сплетаются в острый терновый венец, кольцом охватывающий кисть. Она коснулась рисунка кончиками пальцев, ожидая почувство-

вать холод, но кожа под терниями горела, словно от невидимого клейма. Глаза Славы расширились от шока: это не было татуировкой в привычном смысле – казалось, тернии проросли изнутри неё самой.

Слава всегда была глубоко верующим человеком. Православие не было для неё просто набором правил; это был её стержень, тихая гавань в штормовом океане бизнеса группы «Русо». Она регулярно посещала храм и никогда не снимала бабушкин крестик – свою единственную истинную защиту. Мысль о том, чтобы осквернить своё тело татуировкой, всегда вызывала у неё содрогание, а уж увидеть на собственной коже символ, напоминающий о муках Христа, но рожденный магией демона – это казалось за гранью кощунства.

Охваченная паникой, Слава вцепилась в свою кисть. Она принялась иступленно тереть тыльную сторону ладони, сдирая кожу до красноты, словно надеялась физической болью выжечь этот терновый венец. Но чёрные нити лишь пульсировали под её пальцами, насмешливо напоминая, что теперь она связана с чем-то, что не знает ни молитв, ни покаяния.

– Нет, нет! Этого не может быть! – прошептала она, чувствуя, как внутри всё сжимается от ужаса.

Мысли лихорадочно метались в голове, сменяя друг друга, как кадры в испорченной пленке. Через несколько дней ей предстояло вести ежегодный благотворительный вечер – событие, где каждое её движение будет под прицелом сотен ка-

мер. Как она объяснит этот чёрный терновник, впившийся в её кисть? Тыльная сторона ладони – это не то место, которое можно легко скрыть за светским этикетом. Любая перчатка или пластырь на приеме такого уровня лишь привлекут ненужное внимание и породят лавину слухов о её "непристойных" увлечениях.

Слава подняла глаза на Демьяна. В её взгляде, обычно холодном и расчетливом, сейчас плескалась отчаянная, почти детская надежда на то, что он назовет это всего лишь дурным сном

– Пожалуйста, скажи мне, что это просто переводная татуировка, – произнесла она умоляюще. – Ну та, что смывается через пару дней?

Демьян выглядел оскорблённым до глубины души.

– Переводная? – он даже отшатнулся, будто она ударила его. – Ты серьёзно?

Слава продолжала исступлённо тереть тыльную сторону ладони, хотя рассудок уже осознал: это не краска. Кожа под её пальцами горела и стала пунцовой от трения, но узор оставался неподвижным. Изящные, угольно-чёрные линии, сплетённые в тугой терновый венец, проступали на кисти с пугающей чёткостью, словно были выжжены глубоко под эпидермисом. Каждая колючка, каждый изгиб этого древнего символа неволи казались живыми, готовыми впиться в плоть при любом неосторожном движении. Где-то в глубине души Слава всё ещё молила о пробуждении, надеясь, что этот кошмар

растает вместе с утренним московским туманом. Но холодный блеск «чернил» на её руке не оставлял места для иллюзий – реальность заклеила её.

Демьян резко бросился вперёд, пытаясь остановить её движения, хотя было очевидно, что это бессмысленно.

– Перестань немедленно! – воскликнул он. – Ты можешь её испортить!

Он схватил Славу за руку, мягко, но настойчиво оттягивая её руку.

Демьян оказался так близко к кровати, что почти потерял равновесие. Он поднял голову, встретившись взглядом со Славой, и в его глазах мелькнуло что-то вроде беспокойства.

– Что вообще произошло прошлой ночью? – Слава смотрела на него с нарастающей тревогой, голос её дрогнул. – Неужели я настолько потеряла контроль, что позволила кому-то набить мне это? Прямо на кисти! Ты только посмотри – это же какой-то терновый венец... Мрачно, готично и абсолютно не в моем стиле. Это же полная безвкусица для женщины моего положения!

Она качала головой, пытаясь восстановить в памяти события прошедшего вечера, но там зияли пустые провалы.

– Погоди-ка! – Демьян нахмурился. – Безвкусица?

Слава вдруг осенило.

– Стой, это же бессмыслица, – она медленно покачала головой. – Ни один нормальный тату-мастер не станет делать

татуировку пьяному человеку. Это противоречит всем профессиональным этическим нормам.

Она внимательно изучила тыльную сторону своей левой ладони, затем снова посмотрела на Демьяна. Его лицо было странно напряжённым – он не сводил глаз с серебристых шипов тернового венца, который теперь стал частью её кожи.

– Что же тогда... – начала Слава, но внезапно её лицо побледнело.

Словно молния пронзила сознание, воспоминания хлынули потоком. Тот ночной кошмар – пугающие красные глаза Демьяна, её падение в холодную воду, странная медленная волна, которая накрыла их обоих. Всё это было не сном. Всё происходило наяву. Это была реальность, холодная и пугающая.

– Вот так-то лучше, – прокомментировал Демьян, скрестив руки на груди и внимательно наблюдая за тем, как к Славе постепенно возвращаются воспоминания. – Было бы совсем плохо, если бы ты не знала, что на самом деле...

Не дав ему договорить, Слава резко поднялась с больничной кровати.

– Мне нужно немедленно это скрыть! – решительно заявила она.

– Никаких инициатив! – отрезал Демьян, преграждая ей путь к двери палаты.

Он встал так, что Слава физически не могла выйти. Он не собирался позволять ей прятать эту татуировку, что бы она

ни задумала.

– Ещё как скрою, – упрямо возразила Слава, хотя в голосе проскользнула дрожь. Она взглянула на свою кисть, где чернильные шипы насмешливо поблескивали в свете ламп. – Но я не стану пытаться её вывести, – медленно, с вызовом произнесла она, выставляя перед собой ладонь тыльной стороной вверх, словно щит. – Я просто перекрою её другой та-туировкой. Сделаю сверху что-то более... уместное. Что-то, что выберу я сама, а не случайный случай или чертов морок.

– Только через мой труп, – твёрдо произнёс Демьян.

Слава сделала шаг вперёд, и на её лице появилась опасная усмешка.

– Это вполне можно устроить, – медленно произнесла она.

Обычно Слава не прибегала к подобным угрозам – это было ниже её достоинства, но сейчас мир вокруг трещал по швам. Судя по тому, как Демьян едва заметно отшатнулся, её решимость нанести ответный удар по его «метке» произвела на него впечатление. Слава инстинктивно сжала пальцы в кулак, скрывая тыльную сторону кисти, и лихорадочно прикинула, какой ширины должен быть браслет или перчатка, чтобы спрятать этот чертов терновый венец.

Она попыталась резко развернуться и уйти, надеясь разорвать это душное пространство между ними, но Демьян оказался быстрее. Одним резким, властным движением он перехватил её руку, разворачивая кисть ладонью вниз, прямо под свет ламп.

– Даже не думай как-то воздействовать на это клеймо, – предупредил он, и его пальцы на её коже ощущались как лед. – Если ты попытаешься перекрыть тернии или осквернить их иглой татуировщика, ты даже не представляешь, какую цену тебе придется заплатить.

Слава восприняла это как самый настоящий вызов. Демьян поднял её руку повыше, чтобы она видела татуировку во всех деталях.

– Иначе... ты очень пожалеешь об этом, – добавил он угрожающе.

– Кажется, ты совершенно не понимаешь, с кем имеешь дело, Демьян, – Слава резким рывком вырвала руку из его захвата. – Моя рука, моё тело, моё решение. Запомни это.

– Но это моя татуировка, – настаивал он.

– Тогда объясни мне, что она делает на моём теле? – парировала Слава.

– Сейчас этот венец обвивает твою кисть по какой-то необъяснимой ошибке мироздания, но изначально это клеймо принадлежало мне, – Демьян резким движением выставил перед ней свою правую руку.

Слава саркастически рассмеялась.

– Знаешь, может, тебе действительно нужно срочно сделать компьютерную томографию мозга, потому что ты окончательно спятил, – холодно произнесла она. – А теперь немедленно отпусти мою руку, Демьян.

Это уже был приказ, не просьба.

– Не отпускаю, – упрямо повторил он.

– Отпусти сейчас же.

– Не отпускаю.

Славе окончательно надоело играть с Демьяном в эти детские игры.

– Лучше отпусти прямо сейчас, Демьян, – в её голосе появились стальные нотки. – Это моё последнее предупреждение. Не испытывай моё терпение.

– Нет, – он покачал головой. – Кто знает, что ты с ней сделаешь, если я отпускаю?

– Хорошо, – Слава сощурилась. – Хочешь вести себя как капризный ребёнок? Тогда будет по-твоему.

Она начала медленно считать:

– Раз...

Слава использовала эту проверенную тактику на своих племянниках Артёме и Данииле, когда они вели себя слишком разрушительно в её присутствии. Обычно это срабатывало безотказно. Но Демьян всё ещё упрямо держал её руку, не собираясь отступать.

– Два...

Слава медленно разжала свой кулак, выпрямляя пальцы для замаха.

– Три!

Рука Славы стремительно взметнулась вверх, направляясь прямо к лицу Демьяна, но вместо того, чтобы продолжить движение и ударить его по щеке, она внезапно застыла

в воздухе, словно наткнувшись на невидимую стену. Слава изо всех сил пыталась двинуть рукой вперёд, но буквально не могла пошевелить ею ни на миллиметр. Что-то или кто-то удерживало её.

– Какого чёрта происходит? – прошептала она в полном недоумении.

И тут Слава внезапно вскрикнула от острой боли, когда её ладонь с невероятной силой, которую она не контролировала, ударила Демьяна по щеке. Это была не та пощёчина, которую она планировала. Слава совершенно не собиралась бить его с такой силой и даже не подозревала, что в её ладони может быть столько мощи. Для неё самой это было полной неожиданностью.

Слава схватилась за свою руку, испытывая странное покалывание, в то время как Демьян театрально покачнувшись от удара, потом грохнулся на больничную кровать, скатился с неё и со всего размаху шлёпнулся прямо на холодный пол палаты.

– Ты в порядке? – обеспокоенно спросила Слава, на мгновение забыв о конфликте.

Затем она посмотрела на свою руку, всё ещё не веря произошедшему. Слава мысленно воспроизвела эту пощёчину, пытаясь понять физику удара – откуда взялась такая сила и откуда такой импульс. Это не укладывалось в голове.

– Хм, странно, – пробормотала она.

Демьян медленно встал на колени, придерживая покрас-

невшую щеку рукой. Слава взглянула на него и невольно подумала, что он сейчас похож на раненого щенка, хотя и пытался сохранить суровое выражение лица.

– Прости меня, пожалуйста, – искренне извинилась она. – Честное слово, я не хотела.

– Я так и знал, что ты это сделаешь! – воскликнул Демьян.

– Нет, ты не понял, я действительно не хотела бить тебя так сильно, – Слава растерянно развела руками. – Я просто...

Она снова попыталась воспроизвести движение пощёчины, хотя на этот раз Демьян совершенно не собирался быть её мишенью. Выражение его лица изменилось – теперь он выглядел скорее разъярённым, чем обиженным. Слава поспешно опустила руку, когда Демьян с силой ударил ладонью по кровати, отчего матрас глухо звякнул.

– Как ты вообще смеешь красть то, что принадлежит мне, после того как я спас твою жизнь? – гневно спросил Демьян, его голос дрожал от возмущения.

Слава уже собралась ответить ему, но её больше интересовал ярко-розовый отпечаток её ладони на его щеке. Он был чётким, как будто кто-то нарисовал его специально.

– Во-первых, – твёрдо начала Слава, – я не беспомощная девица в беде, которая ждёт своего принца. Ты вообще не спасал меня. Это я пыталась вытащить тебя из той холодной воды, когда ты тонул.

Демьян открыл рот, чтобы возразить, но Слава ещё не закончила.

– А во-вторых, красть? – она почти выкрикнула это слово. – Я не украла у тебя ни чёрта! У меня нет ни малейшего понятия, как этот терновый венец оказался на тыльной стороне моей ладони! – Слава резко вскинула левую руку, демонстрируя Демьяну светящиеся серебром шипы.

– Знаешь, что, – Демьян поднялся с пола, его голос стал ледяным, – мне следовало просто оставить тебя умирать в той воде. Мне было совершенно всё равно.

– погоди-ка минутку! – Слава выставила вперёд указательный палец. – Это моя коронная реплика!

Она решительно ткнула пальцем прямо в лицо Демьяна.

– Такого законченного подлеца, как ты, я вообще не должна была спасать! – продолжала она горячо. – Мне следовало оставить тебя на съедение рыбам. Уж они-то порадовались бы хорошему ужину!

– Да это же я спас тебя, а не наоборот! – гневно возразил Демьян.

– Я уже говорила тебе и повторяю ещё раз: я не беспомощная девица в беде! – отрезала Слава.

В этот самый момент дверь в больничную палату распахнулась. Слава поспешно одёрнула рукав больничного халата, пряча татуировку. Она увидела, как в комнату вошли её близкие друзья в сопровождении лечащего врача.

Юра сразу же заметил огонь в глазах Славы, когда она смотрела на Демьяна. Он задавался вопросом, что могло произойти, пока он отсутствовал вместе с Ольгой Петров-

ной. Атмосфера в палате была накалённой до предела.

Врач профессионально подошёл ближе и спросил, как себя чувствует Слава после происшествия.

Демьян уже открыл рот, собираясь ответить за неё, но Слава его перебила.

– Я чувствую себя крайне некомфортно, – чётко произнесла она.

Конечно, врач не мог понять истинную причину её дискомфорта. Ей было не по себе не из-за физического состояния, а рядом с Демьяном и его вечно врущей физиономией.

– Простите, что именно вас беспокоит? – врач прозвучал встревоженно.

Демьян тем временем быстро убрал руку со своей всё ещё пылающей красной щеки, надеясь, что никто не заметит следов пощёчины.

Слава развернулась лицом к врачу. Он достал фонарик и проверил её глаза, чтобы убедиться, что с ней действительно всё в порядке и нет признаков сотрясения мозга. На лице Славы появилось раздражённое выражение, когда яркий свет начал светить ей прямо в глаза, но она терпела. Всё что угодно, лишь бы отвлечься от Демьяна и не поддаться искушению в этот раз ударить его не ладонью, а кулаком.

– Доктор, – вдруг встрял Демьян, – с ней ведь всё будет в порядке, верно?

Он прозвучал так, словно пытался убедить врача подольше задержать Славу в больнице.

Слава немедленно бросила на него убийственный взгляд.

– То есть, я хочу сказать... – Демьян быстро поправился, заметив её реакцию. – С ней ведь всё действительно хорошо, да? Никаких осложнений?

– Все признаки истощения и переохлаждения полностью исчезли, – подтвердил врач, кивая. – Показатели в норме. Пациентка здорова.

– Что? – удивлённо произнёс Демьян.

Слава едва сдержалась, чтобы не рассмеяться.

– Я вполне уверена, что потихоньку схожу с ума, но врач говорит, что всё в порядке, так что ладно, – сказала Слава, снова глядя на Демьяна с плохо скрываемой иронией.

Тот в ответ бросил на неё сердитый, полный возмущения взгляд.

Ольга Петровна, решив разрядить напряжённую атмосферу, сделала шаг вперёд.

– Слава – поистине необыкновенный человек, – тепло сказала она. – Она умудряется сохранять чувство юмора и оптимизм даже в самые трудные времена.

Если бы только Ольга Петровна знала, что на самом деле творилось в голове у Славы в данный момент. Дело было совсем не в чувстве юмора и тем более не в оптимизме. Слава активно строила в уме детальные планы по устранению Демьяна, раз уж он сам этого так настойчиво запрашивался своим поведением.

Она демонстративно развернулась и плюхнулась на стул

у кровати, где до этого сидела Даша. Затем Слава резко повернула голову в противоположную от Демьяна сторону и драматично фыркнула, показывая всем видом своё крайнее недовольство.

Юра и Даша переглянулись, обмениваясь красноречивыми взглядами. Что-то здесь определённо было не так.

Вдруг у Даши зазвонил телефон. Она взглянула на экран и извинилась – поступил срочный звонок, требовавший её немедленного внимания по работе. Слава всё ещё сидела в кресле, мысленно желая, чтобы молния каким-то волшебным образом ударила прямо в Демьяна и убила его на месте. Тогда она наконец смогла бы избавиться от этой проклятой татуировки.

Юра и Ольга Петровна негромко переговаривались между собой, когда в палату Славы вошли двое мужчин в строгих костюмах – следователи, которым нужно было задать ей несколько важных вопросов о произошедшем инциденте.

– Здравствуйте, – вежливо поздоровались они.

Слава поднялась со стула, чтобы должным образом поприветствовать следователей.

– Я следователь Петров Иван Сергеевич, старший офицер, ответственный за расследование вашего дела, – представился один из следователей, показывая удостоверение.

Слава слегка склонила голову в знак уважения к представителям закона.

Демьян тем временем неловко отошёл в сторону, стара-

ясь держаться подальше от следователей и избегать их внимательных взглядов.

– А вы всё ещё здесь? – удивлённо отметил следователь Петров, глядя на Демьяна.

Слава забралась обратно в больничную кровать, устраиваясь поудобнее.

– Я просто хотел убедиться лично, что со Славой всё в полном порядке, – прокомментировал Демьян, пытаясь выглядеть обеспокоенным.

– Что ж, тебе теперь совершенно не о чем беспокоиться, – холодно произнесла Слава, аккуратно поправляя одеяло на коленях.

Она подняла на него глаза.

– Я совершенно, абсолютно в порядке, так что можешь спокойно уходить.

На её лице вдруг появилась приятная, даже милая улыбка. Она выглядела почти неестественно. Он машинально отступил на шаг назад вместе с Ольгой Петровной.

– Я очень рада это слышать, – искренне прокомментировала Ольга Петровна. – Кстати, я специально попросила медицинский персонал и полицию не сообщать о вашей госпитализации никому постороннему, включая даже Марию Дмитриевну.

Слава заметно вздохнула с огромным облегчением. Судя по словам Юры, выходило, что вся семья уже была в курсе её пребывания в больнице. Впрочем, Юра, скорее всего, имел

в виду только Наталью и Кирилла – её ближайших коллег, которые наверняка волновались, когда она не появилась сегодня на работе в обычное время.

– Это хорошо, – кивнула Слава. – Спасибо большое.

– Извините, что беспокоим вас в такой момент, – вежливо произнёс следователь Петров.

Слава отрицательно покачала головой.

– Нет-нет, всё в порядке. Я понимаю, что это необходимо.

– Нам нужно записать ваши официальные показания о произошедшем инциденте, – объяснил следователь.

– Конечно, Иван Сергеевич, – серьёзно ответила Слава. – Я готова рассказать всё, что угодно, чтобы помочь поймать этого преступника и наказать его по всей строгости закона.

– Кстати, – следователь Петров вдруг усмехнулся, – я слышал от коллег, что вы с Демьяном познакомились на свидании вслепую.

Слава бросила быстрый взгляд на Демьяна – надо же ему было открыть свой большой рот и всем об этом рассказать!

– Учитывая всё произошедшее и то, что вы вместе пережили такое испытание, – продолжал следователь с добродушной улыбкой, – вам двоим определённо стоит пожениться. Это же знак судьбы!

Слава моментально разразилась истерическим, почти неконтролируемым смехом. Сама мысль о браке с Демьяном казалась ей настолько абсурдной, что она не могла сдержаться. Однако смех вскоре резко стих, и Демьян со Славой син-

хронно, словно по команде, одновременно ответили следователю одним и тем же словом.

Их категорический ответ звучал так:

– Нет!

Юра и Ольга Петровна с удивлением посмотрели на Славу, явно не ожидавшие такой резкой реакции.

– Я вообще не планирую выходить замуж, Иван Сергеевич, – твёрдо заявила Слава.

Это была чистейшей воды ложь, и Юра прекрасно это знал. Он сжал губы, предпочитая не говорить ни слова и не выдавать правду.

– А я, в свою очередь, планирую оставаться холостяком всю свою жизнь, – добавил Демьян не менее решительно.

– И тем не менее, эти двое всё-таки ходили на свидание вслепую, – заметила Ольга Петровна с лёгкой иронией.

– Вынужденное свидание вслепую! – прошипела Слава сквозь зубы. – И вы это прекрасно знаете, Ольга Петровна.

Демьян скрестил руки на груди, принимая защитную позу.

– Знаете, есть такая мудрая поговорка: «Свидания вслепую и автомобильные аварии иногда находятся совершенно вне твоего контроля», – произнёс Демьян, многозначительно глядя прямо на Славу.

Слава немедленно скопировала его позу, тоже скрестив руки.

– А ты можешь быть частично виноват в этом происше-

ствии, знаешь ли, – парировала она. – Не сумев вовремя сохранить безопасную дистанцию между нами.

Слава от всей души надеялась, что это последний раз в её жизни, когда она видит Демьяна.

У Демьяна вдруг завибрировал телефон в кармане. Слава почти физически ощутила, как волна облегчения прокатилась по её телу – наконец-то он оставит её в покое и уйдёт отсюда.

Демьян взглянул на экран и объявил, что ему срочно нужно быть в другом месте по важному делу.

– Береги себя, Слава, – попрощался он. – До новой встречи. И постарайся держаться подальше от всяких тату салонов...

Слава закрыла глаза и устало качала головой из стороны в сторону. Она продолжала качать головой, скорчив при этом выразительную гримасу отвращения.

– Пока.

Слава открыла глаза и глубоко вдохнула. Воздух в комнате был спертый, пахло больничной антисептикой и чем-то ещё – страхом, может быть.

Следователь кивнул напарнику, приказывая зафиксировать показания Демьяна. Тот торопливо вытащил блокнот и заскрипел ручкой по бумаге. Слава в этот момент почти не слышала их – она машинально, до боли в пальцах, терла тыльную сторону ладони. Чернильные шипы тернового венца насмешливо поблескивали под холодным светом ламп в

отделении. Она прекрасно осознавала тщетность своих попыток, но упрямо продолжала надеяться на чудо: а вдруг этот морок хотя бы немного потускнеет или окажется просто искусным гримом, который рано или поздно поддастся.

– Пожалуйста, не дайте этому распространиться, – тихо сказала Ольга Петровна, нервно сжимая платок в руках.

Юра кивнул и добавил весомо:

– Да, нам совершенно не нужно, чтобы общественность узнала о том, что Слава или Влада находятся в больнице. Это может вызвать нежелательный ажиотаж.

– Влада? – переспросил следователь Петров, поднимая взгляд от бумаг.

– Мой сценический псевдоним, – пояснила Слава, откидываясь на спинку больничной кровати. Она устало провела рукой по лицу. – Или, если хотите официально, приёмная дочь председателя Кий Марии Дмитриевны – Кий Слава Андреевна. Выбирайте сами, как удобнее.

Она резко одёрнула рукав халата, скрывая татуировку на тыльной стороне левой ладони.

– Итак, вам нужны мои показания, верно?

Глава 8

Пока Слава переодевалась в небольшой комнате для персонала, Ольга Петровна методично перечисляла всё новое, что предстояло сделать Славе в ближайшие дни. Её голос звучал ровно, деловито, словно она зачитывала список покупок, а не переворачивала жизнь Славы с ног на голову.

– Тебе понадобится новый телефон, – говорила Ольга Петровна, не отрываясь от своего блокнота. – Твой старый сейчас находится в полиции как вещественное доказательство по делу о смерти того таксиста. Им нужно подтвердить, что именно ты заказывала его машину, что всё было легально.

Слава слушала её лишь вполуха, рассеянно кивая. Голова всё ещё кружилась от событий прошлой ночи. Ольга Петровна продолжала зачитывать заметки, которые они с Юрой успели составить, пока Слава находилась без сознания больше шести часов. Время словно провалилось в чёрную дыру, а теперь его последствия сыпались на неё, как снег в декабре.

К счастью, Даша оказалась предусмотрительной и принесла из квартиры Славы свежую смену одежды. Опять же, прежняя одежда Славы теперь тоже стала вещественным доказательством – криминалисты попытаются взять с неё отпечатки пальцев или найти волос убийцы. Может быть, хоть какую-то зацепку. Слава сейчас была одета немного наряд-

нее, чем обычно; Даше, определённо, пришлось порыться в её шкафу, чтобы найти подходящий наряд для того, чтобы незаметно выйти через чёрный ход больницы. Блузка цвета слоновой кости и тёмные брюки – вполне респектабельно для деловой встречи.

– Ты меня вообще слушаешь? – с нотками раздражения спросила Ольга Петровна, отрываясь от блокнота и сверля Славу взглядом.

Юра усмехнулся, входя в комнату с дорожной сумкой в руках.

– По крайней мере, она жива. Это уже неплохо, если учесть обстоятельства.

– Понятия не имею, о чём вы говорите, – пробормотала Слава, застёгивая последнюю пуговицу на блузке.

Слава намеренно отключилась от их перепалки, погружаясь в собственные мысли. Она думала о Демьяне, что было плохой идеей, но избавиться от этих мыслей было невозможно. Вопросов накопилось так много, что они роились в голове, как пчёлы в улье. Например, как так получилось, что он оказался именно в том ресторане? Почему ужинал один, словно ждал кого-то? И как вообще вышло, что он ехал по той же самой дороге, что и Слава, в тот момент, когда она больше всего нуждалась в помощи?

– Это не может быть простым совпадением, – негромко произнесла Слава. Она потянулась к сумочке, вытащила тонкую кожаную перчатку и медленно натянула её на левую ру-

ку, скрывая от глаз терновый венец. Этот угольно-чёрный узор проступил на её кисти сразу после той злополучной ночи, и она до сих пор содрогалась от непонимания его истинной сути. Демьян что-то твердил о нерасторжимых узах, о том, что теперь их жизни скованы единой цепью. Абсурд. Но жар, пульсирующий под кожей тыльной стороны ладони, говорил об обратном.

Из-за того, что Слава неожиданно заговорила, Ольга Петровна и Юра мгновенно прекратили свой спор и обернулись к ней.

– Да, я уверена в этом. Это было... – Слава глубоко вздохнула, не в силах подобрать правильное слово, которое описало бы всю странность ситуации.

– Судьба? – с лёгкой усмешкой предложила Ольга Петровна, приподняв одну бровь.

Слава подняла взгляд и посмотрела в зеркало, встретившись глазами с Ольгой Петровной.

– Боже, Ольга Петровна, – игриво усмехнулась Слава, качая головой. – Я не знала, что вы такая романтическая натура.

– Мои извинения за излишнюю романтичность, – сухо ответила Ольга Петровна.

Слава закатила глаза, всё ещё улыбаясь.

– Вот почему мне больше нравится Юра. Он хотя бы не строит из себя циника, – заявила Слава.

Ольга Петровна бросила на неё сердитый взгляд, пока Слава заканчивала поправлять рукава блузки, тщательно

скрывая каждый сантиметр татуировки.

— Кроме того, я думаю, он просто оказался там по своим делам. Так вышло. Ему просто нужно было быть там в тот момент, — добавила она тише, словно пытаясь убедить саму себя.

Даша наконец оторвалась от телефона, где заканчивала набирать длинное сообщение.

— Он вообще не похож на того, кто просто так разъезжает по прибрежным дорогам, понимаете. — Даша задумчиво положила руки на колени. — И, если честно, я не уверена, что его кожа вообще когда-нибудь видела солнце. Такой бледный. Вы случайно не проверяли, не вампир ли он? — с абсолютно серьёзным видом поинтересовалась она.

Юра тяжело вздохнул и закатил глаза.

— Даша, вампиров не существует. Это сказки для детей.

— А инопланетяне существуют, разве нет? Почему тогда вампиры не могут? — парировала Даша.

— Ты...

— Он хотел заключить сделку со мной прошлой ночью, — резко прервала их Слава, решительно положив конец абсурдному разговору о том, вампир ли Демьян.

Хотя, если честно, после прошлой ночи и его пугающих красных глаз, которые буквально светились в темноте, предположение Даши уже не казалось таким уж надуманным.

— Он совершенно серьёзно завёл разговор о какой-то сделке именно в тот момент, когда я была на грани смерти. На-

сколько это вообще безумно и бесчеловечно? – Слава отвернулась от зеркала и медленно направилась к кровати, чувствуя, как ноги всё ещё слегка дрожат от слабости.

– О чём вообще должна была быть эта сделка, чтобы идти на такие крайности? – с нескрываемым любопытством поинтересовалась Ольга Петровна, складывая свой блокнот.

Слава пожала плечами, стараясь выглядеть равнодушной.

– Какой бы она ни была, я в итоге не согласилась. По крайней мере, не помню, чтобы согласилась. – Она помолчала, нахмурившись. – Я сильно сомневаюсь, что его предложение стоит моего времени или времени инвестиционной группы «Русо». Не думаю, что группа вообще стала бы вкладывать деньги в его фонд или во что он там просил.

Слава взяла тёмный пиджак, аккуратно висевший на спинке больничной кровати.

– Но дело в том, что он такой настойчивый, хитрый. Не отстаёт. Словно знает что-то, чего не знаю я. Это... тревожит, – призналась она.

– Звучит так, будто он просто пытается быстро заключить выгодную для себя сделку, пока ты в уязвимом положении, – рассудительно заметила Даша, поднимаясь со стула и поправляя свою сумку на плече. – Я бы на твоём месте не стала больше иметь с этим дело, если он снова к этому вернётся. Таких типов лучше держать на расстоянии.

– Звучит как разумный план, – кивнула Слава.

Юра внимательно взглянул на руки Славы, когда она по-

правляла лацканы пиджака. Его взгляд замер на её левой кисти.

– Постой, ты сделала татуировку? – удивлённо спросил он, прищурившись и бесцеремонно перехватив её руку, чтобы рассмотреть получше. – Прямо на тыльной стороне ладони? Раньше я такого у тебя не замечал. Это... терновый венец?

Слава машинально попыталась сжать пальцы в кулак, скрывая подрагивающий чернильный венец, который насмешливо контрастировал с её безупречным маникюром и дорогими кольцами.

– Э-э, да. Похоже на то, – неуверенно пробормотала она последние слова, быстро пряча руку.

– Когда успела? Что случилось? – не унимался Юра.

– Ничего особенного. Просто так, – уклончиво ответила Слава.

Она надела тёмные солнечные очки, которые принесла Даша, и повернулась к выходу.

– Могу я сейчас повидать Марию Дмитриевну, прежде чем поеду к себе домой? Мне очень нужно кое о чём с ней поговорить, – обратилась она к Юре, меняя тему.

– Если хочешь, конечно, – ответил он.

– Хочу. Очень.

Слава тихо вошла в просторную палату Марии Дмитриевны и сразу заметила, что та тоже собирается уходить. Вещи были аккуратно сложены, медсестра что-то записывала в

карту. Славе пришлось промолчать о том, что она сама лежала в больнице одновременно с Марией Дмитриевной, буквально в соседнем крыле. Лишняя информация сейчас ни к чему.

Охранники заканчивали собирать немногочисленные вещи, которые Мария Дмитриевна привезла в больницу для обследований и анализов. Халат, тапочки, несколько книг, косметичка.

– Всё уже закончилось? Результаты готовы? – осторожно спросила Слава, приближаясь.

– Да, всё позади. Врачи сказали, что я полностью здорова, – спокойно ответила Мария Дмитриевна, застёгивая свою элегантную сумочку.

– Очень рада это слышать, – искренне сказала Слава, подходя ближе к удобному креслу у кровати и опускаясь в него. – Теперь можно вздохнуть с облегчением, правда? И не так уж всё и страшно было, верно?

Слава действительно волновалась о здоровье Марии Дмитриевны. Она знала о её старой травме колена, о проблемах с давлением и других мелких недугах. Поэтому сейчас была искренне рада услышать хорошие новости.

– Я бы сказала, это была пустая трата времени и нервов, – махнула рукой Мария Дмитриевна. – Могла бы заняться чем-то более полезным.

– Что ж, некоторые из этих обследований обязательно нужно проходить регулярно, раз в полгода или хотя бы раз в

год. Так что радуйся, что сейчас со всем этим покончено, и можешь спокойно жить дальше, – резонно заметила Слава.

Мария Дмитриевна задумчиво пожала плечами.

– Интересно, как там мои детки-растения. Они, наверное, заждались меня. Мне нужно побыстрее вернуться домой и удобрить их, полить как следует, – озабоченно проговорила она.

Что уж точно можно было сказать о Марии Дмитриевне, так это то, что она была настоящей «растительной мамой». У неё имелась целая теплица в задней части обширных владений усадьбы. Это было особенное место, куда Слава часто приходила, когда Мария Дмитриевна проводила там время. Тёплое, уютное, наполненное зеленью и ароматом земли. Это было тихое и милое место для душевных разговоров – Слава чувствовала себя в полной безопасности с Марией Дмитриевной именно там, среди горшков с цветами и рассады. Никто из других детей никогда не заходил в теплицу, так что это было их с Марией Дмитриевной особое секретное место, где можно было говорить обо всём.

– Как насчёт того, чтобы я тебя подбросила до дома? – предложила Слава, мягко улыбаясь. – Заодно и сама заеду, давно не была.

На лице Марии Дмитриевны появилось недоумённое выражение.

– Разве ты сейчас не очень занята? У тебя же дела, совещания.

– Моё расписание всегда можно расчистить ради тебя, родная, – тепло улыбнулась Слава, и эта улыбка была абсолютно искренней.

– Кстати, я сегодня утром прочитала одну статью, – вдруг сказала Мария Дмитриевна, и её голос стал настороженным.

– Статью? Какую статью? – не сразу поняла Слава.

Один из охранников, стоявший у двери, вошёл в комнату и молча передал Марии Дмитриевне планшет. Та протянула его Славе. Слава взяла устройство и быстро просмотрела статью, написанную о ней каким-то жёлтым изданием. Однако вместо того, чтобы хотя бы близко к истине упомянуть, что на самом деле произошло – похищение, нападение убийцы, – статья откровенно намекала, что у Славы случилась передозировка наркотиками. Согласно тексту, репортёр якобы неоднократно пытался получить официальный комментарий от её представителей, но ему категорически отказали во встрече и в предоставлении какой-либо информации.

Слава прекрасно знала, что это наглая ложь – пресса вообще не была в курсе её пребывания здесь. Информацию держали в строжайшей тайне.

– Сукин сын, – тихо, но выразительно выдохнула Слава, нервно потирая затылок. Голова снова заболела.

– Ты в порядке? – обеспокоенно спросила Мария Дмитриевна, внимательно всматриваясь в лицо Славы.

– Я в полном порядке, – поспешно заверила её Слава.

Она прекрасно знала, что ни за что на свете не стала бы

принимать наркотики, находясь в России. Да и вообще никогда и нигде. Но в то же время эта грязная статья определённо нанесёт серьёзный урон и её личной репутации, и репутации компании. Акции могут упасть. Инвесторы занервничают.

– Позволь мне просто... – Слава скопировала ссылку на статью, случайно на секунду открыв почтовый ящик Марии Дмитриевны. – Не возражаешь, если я быстро отправлю письмо? Это важно, – извиняющимся тоном спросила Слава.

– Если нужно, конечно, – кивнула Мария Дмитриевна.

Слава быстро создала новое письмо, прикрепила ссылку на отвратительную статью и отправила её сразу трём адресатам: Юре, Ольге Петровне и Кириллу. Она подписала письмо своей обычной рабочей подписью с инициалами, чтобы они сразу поняли, что оно действительно от неё, а не какая-то подделка. Слава вернула планшет терпеливо ожидавшему охраннику.

– Я обязательно разберусь с этой грязью до конца сегодняшнего дня, мам. Обещаю, – твёрдо заявила она.

Мария Дмитриевна молча кивнула, но её взгляд оставался обеспокоенным.

– С тобой точно всё в порядке, Слава? Ты не выглядишь хорошо. Бледная какая-то.

Помимо изрядно уязвлённой гордости и неловкой роли беспомощной девицы в беде перед этим загадочным Демьяном, Слава чувствовала себя относительно нормально. Физически, по крайней мере.

– Я в полном порядке, мам. Правда. Не беспокойся обо мне, пожалуйста, – мягко попросила Слава.

Она категорически не хотела тревожить Марию Дмитриевну подробным рассказом о кошмаре прошлой ночи. Та только что получила хорошие результаты анализов и чистый диагноз от врачей. Славе совершенно не нужно было, чтобы Марию Дмитриевну из-за стресса снова положили в больницу, теперь уже с проблемами с сердцем.

– Тебе нужна моя помощь? Может, я могу что-то сделать? – настойчиво спросила Мария Дмитриевна, явно не желая оставаться в стороне.

– Нет, спасибо, я справлюсь сама, мам. Серьёзно. У меня есть план, – успокоила её Слава.

Она протянула руку и осторожно сжала тёплую кисть Марии Дмитриевны, лежавшую на мягком подлокотнике больничного кресла.

– Пожалуйста, прошу тебя, не беспокойся обо мне, родная. Я точно знаю, что делаю. До конца сегодняшнего дня будет опубликовано официальное опровержение от компании. Возможно, акции немного и просядут, но с этим ничего не поделаешь. Мы переживём, – уверенно добавила она.

Мария Дмитриевна наконец слабо улыбнулась Славе и медленно поднялась с кровати, держась за её руку.

– Хорошо, детка моя. Я тебе верю.

В этот момент в дверь палаты негромко постучали.

– Войдите, – спокойно разрешила Мария Дмитриевна.

Слава инстинктивно замолчала и чуть опустила голову, когда лечащий врач в белом халате вошёл в просторную комнату с папкой документов в руках.

– Мария Дмитриевна, – приветливо кивнул он. – Все выписные документы готовы.

– Алексей Иванович, вам не нужно было провожать меня, – произнесла Мария Дмитриевна.

Слава встала, оказавшись чуть позади Марии Дмитриевны. На её лице застыла дежурная, отработанная за все эти годы улыбка.

– Я хотел убедиться, что ваше пребывание в клинике было комфортным, – пояснил Алексей Иванович, слегка наклонив голову в почтительном жесте.

Всё шло своим чередом, как обычно: Мария Дмитриевна, едва вернувшись из больницы после двухдневного обследования, тут же направилась в свою оранжерею. Она словно не могла усидеть на месте без своих зелёных питомцев. Слава покорно следовала за ней, держа в руках резную трость, пока хозяйка склонялась над цветочными горшками, осматривая каждый листочек с трепетом матери.

Слава глубоко вдохнула полной грудью, наслаждаясь густым ароматом всех тех цветов и растений, что буйно росли в просторной теплице Марии Дмитриевны. Здесь пахло жасмином, розами и свежей землёй – запах, который успокаивал и возвращал к жизни. Слава искренне любила иногда бывать

здесь в одиночестве – это было прекрасное, почти волшебное место, чтобы просто посидеть в тишине и привести мысли в порядок. Стекло́нные стены пропускали мягкий дневной свет, создавая ощущение уединённого райского уголка посреди шумного города.

– Мам, они в полном порядке, – сказала Слава, устраиваясь на деревянной платформе. – Прошло всего три дня с тех пор, как ты за ними ухаживала. И у тебя ведь целая команда садовников работает здесь каждую неделю по расписанию. Они прекрасно выглядят, честное слово.

– Как ты можешь не замечать? – удивлённо спросила Мария Дмитриевна, бросив на Славу укоризненный взгляд через плечо.

– Ты обращаешься не к тому человеку, когда дело касается растений, – рассмеялась Слава, пожимая плечами. – Это тайное хобби Даши. А я не могу сохранить растение живым дольше недели, если только это не тюльпаны. Да и то не факт.

– Все листья начали поникать и желтеть, пока меня не было, – упрямо настаивала Мария Дмитриевна, разглядывая какой-то особенно страдальческий на вид фикус.

– Повторюсь, прошло всего три дня, мам. Садовники приходили как раз в тот день, когда ты уехала на обследования. – Слава откинулась назад, опираясь на руки, закрыла глаза и подставила лицо тёплым лучам солнца, проникавшим через стеклянный потолок.

Она повернула голову, когда Мария Дмитриевна с ха-

рактерным бульканьем опустила таблетку растительной подкормки в прозрачный кувшин с водой. Раствор тут же окрасился в ярко-розоватый цвет, напоминая клубничный коктейль.

– Мам, тебе следует отдыхать и беречь себя, – мягко, но настойчиво произнесла Слава. – Иначе ты снова начнёшь жаловаться на колени и спину. А потом будешь глотать эти таблетки горстями.

Ярко-розоватый раствор щедро пролился на землю у корней растений.

– Не буду, – коротко ответила Мария Дмитриевна, даже не оборачиваясь.

– Хочешь поспорить? – с усмешкой спросила Слава.

– Не с тобой, – парировала хозяйка.

Слава рассмеялась, поднимаясь и помогая Марии Дмитриевне взобраться на платформу.

– У меня целая куча таблеток от разных врачей, – добавила та, устраиваясь поудобнее.

– Обезболивающие – это не витамины, мам, – терпеливо объяснила Слава, помогая Марии Дмитриевне усесться на небольшую плетёную табуретку. – Их следует принимать только тогда, когда боль становится по-настоящему невыносимой. Как насчёт того, чтобы показать мне, что именно нужно делать? Давай я помогу тебе ухаживать за цветами? – с надеждой предложила она.

– Забудь, не с такими-то «чёрными» пальцами, – отмах-

нулась Мария Дмитриевна, слегка подтолкнув Славу в сторону плетёного кресла. – Просто сядь там и не мешай мне работать.

– Ладно, договорились, – согласилась Слава, скрестив ноги и руки на груди. – Но если ты пожалуешься на колени, я буду напоминать тебе о том, как ты игнорируешь прямые указания врача. Кроме того, тебе действительно не стоит принимать эти сильные обезболивающие каждый божий день. Рано или поздно они дадут о себе знать, а у тебя ещё много лет впереди, чтобы ворчать на меня и отчитывать всех домашних.

– Обезболивающие всё равно не могут быть хуже, чем слушать твоё бесконечное ворчание и нотации, – пожаловалась Мария Дмитриевна, морщась.

Слава закатила глаза к потолку.

– Боль – это просто неизбежная часть старения, милая моя. Мне было бы гораздо хуже, если бы я просто сидела без дела и ничего не делала, – философски заметила Мария Дмитриевна, осторожно подрезая одно из растений острыми секаторами и удаляя пожелтевшие лишние листья.

Она вдруг ахнула, и лицо её просветлело:

– О, смотри-ка на эту почку!

Слава тут же встала и наклонилась к Марии Дмитриевне поближе, чтобы получше разглядеть то, что так восхитило хозяйку.

– Какая она пухлая и крепкая! Скоро распустится. Как

мило и трогательно, – умилённо прошептала Мария Дмитриевна, любовно поглаживая бутон кончиками пальцев.

Слава снова опустилась в своё плетёное кресло. Она глубоко и тяжело вздохнула, собираясь с духом:

– Мам, я хотела кое о чём тебя спросить. Это важно.

Что-то неотступно беспокоило Славу ещё со вчерашнего дня, но у неё никак не находилось подходящей возможности поговорить об этом наедине с Марией Дмитриевной. Сейчас, казалось, наступил самый подходящий момент, но в то же время её до дрожи пугал возможный ответ. Словно она стояла на краю пропасти.

– Спрашивай, я слушаю, – разрешила Мария Дмитриевна, не отрываясь от своих цветов.

– Случайно... – начала было Слава и замялась.

– Не в твоём стиле колебаться и мяться, Славочка, – заметила хозяйка, повернувшись к ней.

– Ты ничего от меня не скрываешь, правда ведь? – наконец выпалила Слава, глядя прямо в глаза Марии Дмитриевны.

– Ещё бы! У меня в жилах вместо крови текут сплошные ложь и обман, – саркастически усмехнулась та. – Владельцам крупного бизнеса честность попросту не по карману, милая. Это роскошь, которую мы не можем себе позволить.

Слава тихо, невесело усмехнулась.

– Я не это имела в виду, и ты прекрасно знаешь. Я серьёзно сейчас, мама. По-настоящему серьёзно.

Мария Дмитриевна прекратила возиться с растениями и медленно повернулась к Славе всем телом. По напряжённому лицу девушки она сразу поняла, что та хочет откровенного, честного разговора без недомолвок.

– Я буду с тобой честной, если ты действительно хочешь этого, – спокойно произнесла она.

– Пожалуйста... мне нужно знать правду, – попросила Слава.

Славе совсем не хотелось это признавать даже самой себе, но она всё-таки уловила какой-то странный проблеск в глазах Марии Дмитриевны. Что-то неуловимое, тревожное.

– Я уверена, что ничего не скрываю, – ответила та, и эта явная ложь отразилась прямо на её лице, словно трещина на зеркале.

Однажды Слава всё равно узнает всю правду о том, о чём ей лжёт Мария Дмитриевна. Рано или поздно всё тайное становится явным.

– От тебя всё равно ничего не скроешь, Славочка. Ты слишком проницательная, – добавила она.

В этом Мария Дмитриевна была чертовски уверена.

– Что ж, поверю тебе на слово. Пока что, – медленно проговорила Слава.

Она достала мобильный телефон, когда тот настойчиво завибрировал у бедра. Это оказалось сообщение от Кирилла, которое полностью подтверждало её нехорошие подозрения. За той скандальной статьёй в прессе действительно сто-

яла Светлана. И как только пришло сообщение от Кирилла с доказательствами, Ольга Петровна незамедлительно ответила на электронное письмо, подтвердив, что официальное опровержение будет составлено, согласовано и опубликовано в течение ближайшего часа.

– Помимо Юры и Натальи, ты – единственный человек на всём белом свете, кому я доверяю всем сердцем, мама, – тихо сказала Слава, быстро отвечая Кириллу и заодно спрашивая его о компрометирующих фотографиях.

– Кто-то что-то тебе сказал? Намекнул на что-то? – настояжилась Мария Дмитриевна.

– Нет, никто, – поспешно солгала Слава. – Мне просто стало любопытно. Так, к слову пришло.

– Тётя Мария! – раздался звонкий голос от входа в теплицу.

Слава обернулась и увидела, как внутрь решительно входит Павел в своём обычном деловом костюме, в котором он неизменно появлялся на всех семейных встречах.

– Смотри-ка, работаешь не покладая рук сразу после выписки из больницы, – с улыбкой прокомментировал он, качая головой.

– Я говорила ей как следует отдыхать и беречь силы, но она меня категорически не слушает, – пожаловалась Слава, игриво пихнув носком своего ботинка табуретку Марии Дмитриевны.

– Я не смогла толком воспитать своих родных детей, так

что растения – теперь моя единственная надежда в этой жизни, – философски заметила Мария Дмитриевна, вздохнув.

Слава нарочито, театрально сделала глубокий драматичный вздох.

– Значит, по-твоему, я неудачница и разочарование? – усмехнулась она, изображая обиду.

– Тише, плутовка, – ласково одёрнула её Мария Дмитриевна, легонько шлёпнув Славу по колену.

– Но ведь в последнее время все члены семьи вели себя относительно хорошо и прилично, – заметил Павел.

Слава откинулась на спинку плетёного кресла, демонстративно отводя взгляд в сторону от Павла. Да, это была наглая, беззастенчивая ложь, и он, возможно, даже не догадывался об этом.

Но в чём-то одном Павел был совершенно прав.

– Он прав, мой брат в последнее время действительно взялся за ум, мам, – согласилась Слава.

Она говорила о Сергее – за последние несколько месяцев он не закатывал скандальных истерик и не нуждался в воспитательных беседах с Марией Дмитриевной. Это Светлана потребовалось небольшое, но весьма убедительное шантажистское предупреждение от Славы, чтобы встать на путь исправления, хотя бы на несколько ближайших месяцев.

– Подумай только о его возрасте. Самое время было наконец-то взяться за ум и повзрослеть, – философски заметила Мария Дмитриевна.

Слава молча пожала плечами. Они с Сергеем никогда толком не ладили с самого начала. С первого момента её появления в этом доме они дрались как кошка с собакой, не находя общего языка. Слава до сих пор живо помнит, как он впервые ударил её со всей силы, двадцать лет назад, и как она тогда побежала с горькими слезами прямиком к Марии Дмитриевне жаловаться. То давнее происшествие стало началом конца любых их нормальных отношений.

– Мне пришлось пройти через множество тяжёлых испытаний, чтобы вбить в его твёрдую голову хоть каплю здравого разума, – устало прокомментировала Мария Дмитриевна, потирая виски.

Слава многозначительно взглянула на Павла и молча пожала плечами.

Он сделал в ответ точно то же самое, деловито доставая из своего кожаного портфеля толстый отчёт о финансовых доходах компании для Марии Дмитриевны.

– Вот подробный отчёт за последний квартал с полной разбивкой, – официальным тоном сообщил он.

Он аккуратно передал увесистый документ Марии Дмитриевне для внимательного ознакомления. Та, однако, сразу же перелистнула папку на самую последнюю страницу с итоговыми цифрами, даже не утруждая себя взглянуть хотя бы мельком на все остальные подробные результаты за прошедшие месяцы.

– Выглядит вполне неплохо. Доходы растут, – коротко ре-

зюмировала она и равнодушно вернула документ обратно.

– Не смотри только на конечный результат, тётя. Цени и сам процесс работы тоже, – упрекнул её Павел.

Слава просто рассмеялась над его обиженным нытьём.

– Я так усердно трудился над этим отчётом целую неделю, – пожаловался он.

– А мне это зачем нужно знать? – прямо спросила Мария Дмитриевна, приподняв бровь.

Павел горько рассмеялся, переводя внимание на Славу в поисках поддержки.

– Она никогда меня не хвалит. Ни разу в жизни.

– Да уж, не смотри на меня с надеждой. Она и меня практически не хвалит, – согласилась Слава, вставая с удобного кресла и потягиваясь. – Я, пожалуй, пойду, хорошо? У меня куча неотложных дел, – объявила она, грациозно спрыгивая с деревянной платформы на землю.

– Я тоже сейчас уйду, Слава, – поспешно сказал Павел.

– Но ты же только что пришёл, Паша, – удивлённо заметила Мария Дмитриевна, нахмурившись.

Павел торопливо убрал отчёт обратно в свой строгий чёрный портфель.

– Мне следует поспешить обратно в офис и дальше продолжать усердно приумножать твоё внушительное состояние, тётя. Ты сейчас направляешься в свой офис, Слав? – спросил он, защёлкивая замок на портфеле.

Слава молча кивнула – ей срочно нужно было лично по-

говорить с Кириллом с глазу на глаз и окончательно пресечь эту скандальную статью в самом зародыше, прежде чем начнётся слишком много ненужной драмы и пересудов.

Мария Дмитриевна задумчиво посмотрела то на Павла, то на Славу, переводя взгляд.

– Если в вашей жизни есть только работа и больше ничего, почему бы вам просто не пожениться друг на друге? – неожиданно предложила она.

– Мама! – возмущённо воскликнула Слава, качая головой. – Технически мы с Пашей семья, пусть и не кровная. Это было бы совершенно неправильно.

– Ох, пожалуйста, не притворяйся, – отмахнулась та. – Ты не была усыновлена мной официально на законных основаниях. Единственная кровь, которую ты разделяешь в этом доме, – это кровь моих неблагодарных родных детей.

– Мама, не будь нелепой, – попросила Слава, чувствуя, как краснеют щёки.

– Что тут нелепого? Вы не связаны кровным родством и не зарегистрированы официально как родственники в документах, – упрямо настаивала Мария Дмитриевна, выдвигая свои аргументы.

– Ты очень смешная, тётя, – рассмеялся Павел, явно смущённый.

– Не обращай на неё особого внимания, Паш, – махнула рукой Слава. – Она в последнее время просто помешалась на том, чтобы поскорее меня выдать замуж. Любого парня, с

которым я хоть немного общаюсь, она тут же пытается толкнуть мне в мужья. Чёрт возьми, я искренне удивлена, что ты ещё не предложила мне выйти замуж за Сергея, – заявила Слава, театрально скрестив руки на груди.

Мария Дмитриевна пристально уставилась на Славу долгим тяжёлым взглядом.

– А кто тебе сказал, что я не предлагала эту кандидатуру?

– Мама! – ахнула Слава, снова качая головой с недоверием. – Всё, я ухожу немедленно. У меня действительно целая куча срочных дел в офисе, и один Бог знает, что ты ещё скажешь или сделаешь дальше, если я останусь здесь ещё хотя бы на одну минуту.

– Ладно, ладно. Пожалуй, это действительно было маловероятно. Даже для меня, – согласилась Мария Дмитриевна, усмехнувшись.

– Пока, мам! – Слава решительно помахала рукой над головой, быстрым шагом выходя из душной теплицы на свежий воздух.

Павел последовал за ней почти сразу же, не задерживаясь. Он довольно быстро догнал Славу длинными уверенными шагами.

– Прости за это неловкое недоразумение, Паш. Она действительно совсем не умеет держать свой язык за зубами, – виноватым тоном произнесла Слава, покачав головой.

– Всё в полном порядке, Слава, не переживай по пустякам, – успокоил её Павел.

Он осторожно оглянулся через плечо, когда они достаточно далеко отошли от теплицы.

– Ты в порядке? Я получил твой тревожный SOS прошлой ночью. Хотя ты довольно настойчиво говорила мне держаться в стороне и не вмешиваться.

– Да, я в полном порядке, не волнуйся, – заверила его Слава, кивнув. – Просто... произошёл небольшой неприятный инцидент. Ничего серьёзного.

Слава достала ключи от машины из кармана брюк.

– Тебя подбросить до офиса? Можем спокойно поговорить по дороге о том, что именно произошло, чтобы ты был в курсе всех событий, – предложила она.

Павел молча убрал свои ключи обратно в сумку.

– Похоже на отличный план. Поехали.

Глава 9

– Что вы выяснили о Демьяне? – спросила Слава, протягивая руку за папкой, над которой Кирилл работал всю ночь напролёт.

Кирилл вложил увесистую папку ей в руку, пока она уверенным шагом проходила через общий офис. Её сотрудники, заметив появление руководителя, слегка кивали головами в знак приветствия. Слава едва заметно помахала им в ответ, не сбавляя темпа, и направилась напрямиком в свой кабинет. Кирилл поспешно последовал за ней, стараясь не отставать.

– Он унаследовал всё по праву рождения, я так понимаю, – произнесла Слава, открывая дверь своего просторного офиса.

– Я смог проследить только три поколения за тот срок, что вы мне дали, Слава Андреевна, – ответил Кирилл, останавливаясь перед её массивным столом и почтительно сложив руки перед собой. – Согласно нескольким малоизвестным статьям о смерти его деда и отца, фонд «Лунный свет» передавался от отца к сыну на протяжении последних десятилетий. Это похоже на семейную традицию, которую никто не решается нарушить.

Слава перевернула очередную страницу, внимательно изучая собранные данные.

– Как умер его отец? Он же был не слишком старым, если

я правильно помню.

– Согласно одной статье, это был сердечный приступ, – Кирилл пожал плечами, – две другие публикации просто указывали на «естественные причины». Довольно размыто, если честно.

– Значит, он возглавил фонд всего четыре года назад, – задумчиво протянула Слава.

Она откинулась в своём кожаном кресле, слегка покачивая ногой, пока продолжала изучать папку, которую Кирилл собирал вручную, явно не жалея времени и сил. Даже для трёх поколений он предоставил впечатляющий объём информации о Демьяне – фотографии, вырезки из газет, финансовые отчёты. Словно пытался собрать мозаику из разрозненных фактов.

– Хорошая работа, – одобрительно кивнула Слава, закрывая папку. – А теперь что насчёт другой проблемы? – спросила она, небрежно швырнув папку на стол.

– Ваш частный детектив будет здесь в течение часа с фотографиями, – доложил Кирилл. – Что касается той злополучной статьи, я смог выяснить, кто её написал. И да, существует прямая связь между автором и вашей сводной сестрой, Слава Андреевна. Всё указывает на то, что они действовали заодно.

Слава выразительно закатила глаза.

– Сергей ведёт себя прилично, зато Светлана – стерва недели, – с досадой проговорила она, качая головой. – А что

там с полицией?

– У них должны быть результаты анализов к трём часам дня, мне дали слово, – уверенно заявил Кирилл.

Слава улыбнулась, явно довольная его оперативностью.

– Знаете, Кирилл, вы, может, и работаете здесь, чтобы узнать об индустрии развлечений и о том, как управлять собственной компанией, но вы чертовски хороший помощник в придачу, – заявила она, медленно покрутившись в кресле. – Не каждый справился бы с таким темпом работы.

– Не то чтобы вы оставляли мне большой выбор, – тихо пробормотал он.

– Что это было? – Её каблук с силой опустился на пол, прервав неловкую паузу.

Кирилл мгновенно застыл, инстинктивно выпрямив спину. Слава слегка наклонила голову набок, терпеливо ожидая ответа, но тут на её экране высветилось новое письмо от Ольги Петровны. Она протянула руку и взяла мышь. Кликнув на уведомление, она увидела свежую статью – опровержение предыдущей публикации. Славу интересовало, сколько времени Ольга Петровна простояла над репортёром, пока тот не закончил писать это опровержение.

– Вы знаете, сколько мы потеряли за это время? – спросила она, не отрывая взгляда от экрана.

Кирилл покачал головой.

– Это не мой отдел, извините.

Слава рассмеялась его прямолинейной честности.

– Однажды вы станете отличным руководителем, Кирилл, – искренне сказала она.

Слава взяла телефон и быстро отправила Юре сообщение, чтобы выяснить точную сумму убытков из-за той проклятой статьи. Слава прекрасно знала, что отдел Русо Фуд потерял несколько миллионов рублей из-за публикации Светланы о новом продукте. Цифры были внушительными.

– Некоторые из нас в акциях разбираются не лучше среднего человека, – со вздохом призналась она. – Наймите хорошего финансового директора, который сдал математику на отлично. Это сэкономит вам кучу нервов, поверьте моему опыту.

– О, я сдал математику на отлично, – возразил Кирилл, – я просто не разбираюсь в акциях и биржевых играх.

– Тогда мы с вами в одной лодке, – усмехнулась Слава.

Она положила телефон экраном вниз на стол.

– Итак, вы думаете, этот бедолага ничего не подозревает? – поинтересовалась она.

– О ком именно мы сейчас говорим? – уточнил Кирилл. – Вы заставляли меня проверять биографии нескольких людей за последние дни.

– Господин Единорог, – с усмешкой пояснила Слава.

– Муж Светланы Андреевны? – Слава один раз кивнула в подтверждение. – Думаю, он слишком бестолковый, чтобы понять, что его жена изменяет. Слепая вера, знаете ли.

– Это семейная черта, – едва слышно пробормотала Слава.

ва.

– Что-нибудь ещё, Слава Андреевна? – спросил Кирилл, готовясь уйти.

– Пока нет, просто дайте мне знать, когда приедет мой частный детектив, – ответила Слава. – И когда будут готовы результаты анализов, мне нужно сделать заявление до конца рабочего дня. Это важно.

Кирилл согласно кивнул и направился к выходу из офиса.

– Ах да, и ещё... – Слава полезла в карман и протянула ему свою чёрную карту. – Купите себе обед за мой счёт. Считайте это бонусом за ночную работу.

Глаза Кирилла заметно расширились при виде чёрной карты – такие обычно были только у очень состоятельных людей.

– Вы уверены, Слава Андреевна?

– Я уже заказала себе обед заранее, – отмахнулась Слава. – Идите и купите себе что-нибудь хорошее. Вы это заслужили.

Она повернулась обратно к компьютеру, чтобы ответить на письмо Ольге Петровне. Кирилл с благодарностью посмотрел на кредитку и вышел из офиса, прикрыв за собой дверь. Слава мельком взглянула на папку о Демьяне, которая лежала на краю стола. У Кирилла не было достаточно времени, чтобы как следует изучить сам фонд «Лунный свет», так что теперь это была её задача. По крайней мере, до тех пор, пока не приедет частный детектив с фотографиями и пока не начнётся её встреча в 14:00 по поводу организации

благотворительного мероприятия.

Слава перевернула телефон, когда он зазвонил под знакомый рингтон Юры.

– Как идут дела с юристами? – сразу спросила она.

– Всё под контролем, – успокоил её Юра. – Спасибо, что вовремя предупредила Сергея о происходящем. Это здорово помогло.

Он явно получил долгожданную передышку после бесконечных совещаний из-за случившегося скандала.

– Ольга Петровна прислала мне опровержение, – добавил он.

– Да, мне тоже пришло, – кивнула Слава. – Звучит неплохо, довольно убедительно.

Она закрыла статью, даже не удосужившись прочитать комментарии под ней. Слава знала по опыту, что лучше этого не делать – интернет-троллей хватало всегда. Она открыла новый документ, чтобы начать печатать своё собственное заявление для прессы.

– Я хочу, чтобы заявление было опубликовано до конца рабочего дня сегодня, Юра, – твёрдо заявила она. – Я его сама напишу, никому не доверю.

– Уверен, Сергей не отказался бы сделать это за тебя, – заметил Юра. – Ты же знаешь, как он относится к таким вещам.

– Я предпочитаю, чтобы слова исходили лично от меня, – объяснила Слава, начиная набирать то, что хотела донести

до публики. – Вместе с результатами моего теста на наркотики это должно успокоить нервы инвесторов. Как там, кстати, наши акции?

– Не так плохо, как в тот памятный день, когда ты танцевала на стойке бара, – с усмешкой напомнил Юра.

Пальцы Славы на мгновение замерли над клавишами.

– Да, я никогда не дам тебе забыть об этом, – довольно добавил он.

Слава прекрасно знала, что он сейчас усмехается на другом конце провода.

Слава тяжело вздохнула.

– Что ж, это уже хорошая новость, – сказала она примирительно. – Наверное, инвесторы уже не особо удивляются после скандалов с несколькими звёздами, провалившими тесты на наркотики около трёх месяцев назад. Тогда был настоящий переполох.

– Мой детокс от соцсетей творит настоящие чудеса, – продолжила Слава. – У меня даже не возникло желания зайти в социальные сети и посмотреть на свои традиционные сообщения с угрозами смерти.

Она явно пыталась пошутить, но в голосе сквозила горечь. Юра с беспокойством вздохнул.

– Я знаю, что ты шутишь, Слава, но это совсем не то, о чём стоит шутить, – серьёзно прокомментировал он. – Это очень серьёзные обвинения против тебя. Даже если они исходят от твоей собственной сводной сестры. Есть какие-то

идеи, откуда она вообще узнала о твоём шестичасовом пребывании в больнице? – осторожно спросил он.

Слава отрицательно покачала головой, хотя он и не мог этого видеть.

– Ни малейшего понятия, – призналась она. – Я не удивлюсь, если она просто заплатила кому-то из медсестёр, чтобы та шпионила за мной и Марией Дмитриевной. Светлана на такое способна. Я просто в ярости от того, что Мария Дмитриевна узнала о статье раньше меня. Это было унижительно.

– Зато мы успели вовремя, – утешил её Юра. – Опровержение вышло в тот же самый день.

– Мне ничуть не легче от осознания того, что Мария Дмитриевна успела это прочитать, – с горечью произнесла Слава.

Она тяжело вздохнула и продолжила методично печатать своё заявление. Юра прекрасно знал, как сильно Слава любит Марию Дмитриевну и как глубоко её уважает. Для Славы было по-настоящему тяжело ударить в грязь лицом в глазах человека, чьё мнение значило для неё так много. Даже если Мария Дмитриевна сама так не считала и неоднократно говорила Славе об этом.

Юра понимающе вздохнул.

– Что ты теперь планируешь делать? – поинтересовался он.

– Как только закончу с этим заявлением и всеми формальностями, – ответила Слава, – я собираюсь навеститься в рай-

он модных бутиков.

На её лице медленно появилась тёмная, многозначительная усмешка.

– В конце концов, мне всё ещё нужно идеальное платье для предстоящего мероприятия. И я знаю, где именно его найти.

– Пожалуйста, не заставляй её плакать, – голос Юры звучал встревоженно. – Мне не нужно ещё одно вмешательство.

– Никаких обещаний, – холодно ответила Слава, перебирая документы на столе.

– Слава...

– Хм? Но...

– Да. – Слава медленно повернула голову к двери, услышав приглушённые шаги в коридоре. – Ах, точно вовремя. Я перезвоню тебе позже, Юра.

Слава положила трубку перед тем, как Юра успел что-то возразить, и грациозно встала из-за массивного письменного стола. Она подошла к двери размеренным шагом и протянула руку для рукопожатия.

– Приятно наконец встретиться с вами лично, Антон Алексеевич, – произнесла она с безупречной вежливостью.

– Для меня было настоящим удовольствием работать на вас, Слава Андреевна, – ответил частный детектив, пожимая её руку. – Ваши авансы оченьгодились, должен признать.

– О, в этом я несколько не сомневаюсь. – Слава едва заметно улыбнулась, и в её глазах мелькнуло что-то хищное. –

Итак...

Частный детектив бережно передал ей плотный конверт с фотографиями. Слава повернулась к нему спиной, неторопливо разглядывая снимки один за другим. Её пальцы с безупречным маникюром скользили по глянцевой поверхности фотографий.

– О, очень хорошо, – протянула она с удовлетворением. – Даже лучше, чем я ожидала.

Личная примерочная комната Светланы была намного просторнее и роскошнее, чем у Славы. Её персонал также относился к Славе гораздо добрее и внимательнее, чем собственные сотрудники сестры. Слава прекрасно знала, что Светлана позаботилась о том, чтобы весь её персонал понимал: Слава – это «демон» и неблагодарная стерва, с которой нужно держать ухо востро.

Тем не менее, каждое слово Славы было неизменно добрым и учтивым по отношению к персоналу и служащим Светланы. Она улыбалась им, благодарила за каждую мелочь – точно так же, как и тому элегантному мужчине в примерочной, который терпеливо ожидал возвращения Светланы.

Слава как раз заканчивала набирать своё официальное заявление, будучи одетой в то самое изысканное платье, которое планировала приобрести Светлана. Какая досада, но Слава только что купила его для предстоящего благотворительного мероприятия, а значит, Светлане неизбежно при-

дётся выбрать что-то другое.

Слава сделала скриншот текста и быстро отправила его в общий чат между ней, Юрой, Натальей, Дашей и Павлом, чтобы убедиться, что заявление звучит достаточно убедительно и правильно для широкой публики. Нужно было проверить каждое слово – в их мире одна неверная фраза могла стоить миллионов.

Она заблокировала телефон и изящно скрестила ноги, поправляя подол. Разгладила белое платье с нежным мелким цветочным узором, который переливался в свете люстры. Слава терпеливо ждала, когда её старшая сестра закончит переодеваться в соседней примерочной.

Найти Светлану в этом городе было совсем несложно – она всегда находилась либо за покупками в дорогих бутиках, либо утверждала новые дизайны и коллекции для «Русо Стил».

Слава слегка повернула голову набок, услышав, как каблуки Светланы звонко щёлкают по мраморному коридору, ведущему в главную примерочную. Слава щедро заплатила всему персоналу, чтобы те хранили молчание о её присутствии до тех пор, пока Светлана сама не заметит её, спокойно сидящую на мягком бархатном диване.

Слава неторопливо провела рукой по своим волосам, уже перекрашенным накануне в роскошный светлый оттенок, будто впитавшим в себя солнечный свет. Легкая прохлада свежего тонирования еще ощущалась у корней. Она следила

краем глаза, как Светлана входит в просторную примерочную комнату с зеркалами во всю стену, где её новое отражение выглядело непривычно, но безупречно ярко.

Сотрудник-мужчина в безупречном костюме тихо похлопал в ладоши, когда Светлана грациозно подошла к зеркалу.

– Вы выглядите совершенно великолепно, Светлана Андреевна, – произнёс он с почтительным восхищением.

– В «Русо Фуд» и «Энтертейнмент», наверное, сейчас настоящий хаос и паника, – задумчиво произнесла Светлана, поправляя платье перед зеркалом. – Насколько велики их потери на бирже?

– Рынок сегодня закрылся с падением почти на двадцать процентов для «Фуд» и на десять процентов для «Энтертейнмент», – деловито сообщил он, сверяясь с планшетом.

Светлана медленно повернулась к нему с торжествующей улыбкой.

– Бедняжки Даша и Слава, – протянула она с плохо скрываемым злорадством.

Слава невозмутимо разглядывала свои безупречные ногти, всё ещё терпеливо ожидая, когда её любимая сестрица наконец осознает, что в комнате присутствует ещё кто-то. Сотрудник-мужчина демонстрировал похвальное хладнокровие, несмотря на то, что Слава сидела на диване всего в нескольких метрах от них и спокойно слушала каждое слово своей старшей сестры.

– Одна новостная статья может оказаться такой разруши-

тельной, – продолжала Светлана, любуясь своим отражением.

– Как и своевременное опровержение, – спокойно произнесла Слава, неторопливо отхлебнув ароматный кофе, который принесла с собой в термостакане.

Она подняла взгляд и посмотрела прямо на застывшую Светлану.

– Белый цвет – это совсем не твоё, сестрица. – Слава аккуратно поставила стакан с кофе на стеклянный столик.

– Что ты здесь делаешь? – резко спросила Светлана, и в её голосе прозвучали холодные нотки.

– Ищу платье для благотворительного мероприятия, это же очевидно, – невинно ответила Слава, широко распахнув глаза.

– Неужели у тебя действительно есть время на шопинг? – с сомнением протянула Светлана. – И разве бренды не заваливают тебя бесплатной одеждой со всех сторон?

Слава кивнула с понимающей улыбкой.

– О да, у меня дома ждёт целая куча коробок от пиар-отдела, это правда. Но для такого важного благотворительного мероприятия я хотела подобрать что-то по-настоящему особенное, понимаешь? – Слава сделала небольшую паузу, наблюдая за реакцией сестры.

Она поняла, что Светлана всё ещё не заметила, что на ней надето именно то самое платье, которое Светлана собиралась купить для себя сегодня. Слава плавно встала с дивана, тща-

тельно разглядив каждую складку белого платья.

– Разве оно не выглядит на мне просто потрясающе, сестрица? – мягко спросила она, медленно приближаясь к застывшей Светлане.

Светлана окинула её долгим оценивающим взглядом с ног до головы – и наконец увидела, что это точно такое же платье, как на ней самой. Абсолютно идентичное.

– Я наконец нашла идеальное платье для благотворительного мероприятия, – продолжала Слава со счастливой улыбкой. – То самое, в котором можно эффектно пройти по красной дорожке перед камерами.

Слава подошла к большому зеркалу в золочённой раме и начала поправлять свои светлые волосы, изучая своё отражение.

– Конечно, мне ещё нужно будет сделать профессиональную причёску и вечерний макияж, но... – Слава повернула голову и внимательно посмотрела на Светлану. – Оно определённо лучше сидит именно на мне, ты не находишь?

Слава игриво похлопала длинными ресницами, переводя взгляд на сотрудника-мужчину.

Тот благоразумно промолчал, опустив глаза. Слава снова посмотрела на побледневшую Светлану.

– Должна сказать тебе как честный человек: как у руководителя «Русо Стил», у тебя значительно лучше вкус в моде и дизайне, чем в мужчинах, – заметила она.

Сотрудник быстро поклонился и поспешно вышел из ком-

наты, оставив Славу и Светлану наедине для серьёзного разговора без свидетелей.

– Прости меня, дорогая сестрица, но тебе неизбежно придётся найти что-то совершенно другое для благотворительного мероприятия, – Слава сделала паузу. – Я уже полностью заплатила за это платье.

Слава прекрасно знала, что Светлане сейчас хочется от всей души дать ей звонкую пощёчину.

Слава тихо усмехнулась, наблюдая, как Светлана стремительно выбежала из примерочной, чтобы найти себе что-то ещё подходящее. Слава неторопливо вернулась к мягкому дивану, небрежно потягивая остывающий кофе маленькими глотками.

Она самодовольно улыbnулась – дразнить своих старших брата и сестру было невероятно весело и приятно. Светлану было легче лёгкого задеть за живое, а с Сергеем всё обстояло немного сложнее, но тоже довольно забавно.

Слава снова терпеливо подождала минут десять, пока Светлана не вернулась в примерочную уже в том деловом платье, в котором изначально пришла за покупками. Та решительно подошла к дивану, чтобы серьёзно поговорить со Славой с глазу на глаз.

– Что это вообще за спектакль перед всеми сотрудниками? – резко спросила она.

– Знаешь, я иногда искренне беспокоюсь о тебе, – совершенно спокойно солгала Слава.

– Ты? – Даже Светлана прекрасно понимала, что это наглая и чистая ложь. – Беспокоишься обо мне? – с недоверием переспросила она.

Слава положила свою изящную сумочку себе на колени, готовая в любой момент достать фотографии от частного детектива.

– Что ж, я могу тебе сказать совершенно честно: акции растут и падают практически ежедневно, милая сестрица. Десять процентов – это, в принципе, не так уж и плохо, если учитывать то, что именно ты сделала с «Русо Фуд» на прошлой неделе. – Слава сделала многозначительную паузу. – Но знаешь, что было бы по-настоящему неприятно и болезненно для тебя, сестрица? Если бы твоя личная жизнь оказалась выставлена напоказ перед всей общественностью.

Светлана презрительно фыркнула.

– Какая ещё личная жизнь? Все и так прекрасно знают, за кого я замужем, Слава.

– Ах да, конечно, Господин Единорог, – усмехнулась Слава. – Если бы я не видела Артёма и Даниила практически еженедельно на семейных встречах, я бы тоже подумала, что они какие-то вымышленные персонажи.

Слава небрежно бросила несколько фотографий на диван рядом со Светланой.

– Без обид, Света, – Слава смотрела прямо перед собой, а не на застывшую сестру. – Ты далеко не единственная, кто проявляет нездоровый интерес ко мне и моим делам. Я то-

же очень интересуюсь тобой, и Сергеем, кстати, тоже. Один маленький промах с твоей стороны – и я обязательно узнаю абсолютно всё.

Слава произносила это спокойным тоном, пока Светлана с побледневшим лицом разглядывала компрометирующие снимки, на которых она страстно целуется со своим текущим любовником.

– Я тщательно позаботилась о том, чтобы замести все следы, – глухо произнесла Светлана.

– Да, я нанимаю действительно отличных и профессиональных людей в «Русо Энтертейнмент», – довольно произнесла Слава, когда Светлана медленно подняла фотографии дрожащими руками. – О, их ещё очень много там, откуда эти взялись, это просто самые лучшие и качественные кадры. Ваши лица видны так отчётливо и ясно.

Слава многозначительно усмехнулась, пристально глядя на Светлану.

– Не находишь?

– Ты шантажируешь меня? – тихо спросила Светлана.

Слава тёмно рассмеялась.

– Ты только сейчас поняла мои тактики ведения дел, дорогая сестрица? – Слава медленно похлопала длинными ресницами. – Тебе следовало усвоить этот важный урок в самый первый раз, когда акции «Русо Стил» внезапно упали на двадцать пять процентов ровно два года назад.

Слава отчётливо видела настоящий убийственный взгляд

в глазах Светланы.

– Я, честно говоря, удивлена, что ты до сих пор никогда...
Телефон Славы неожиданно зазвонил, прерывая её монолог.

– Прошу прощения, – Слава достала телефон из сумочки.
Слава совершенно не ожидала никаких звонков в это время.

– Алло? – осторожно ответила она.

– Где ты сейчас находишься?

Слава с искренним недоумением посмотрела на экран телефона, задаваясь вопросом, каким образом Демьян вообще сумел раздобыть её новый номер.

– Демьян? – с удивлением переспросила она.

– Мы можем срочно встретиться? Мне очень плохо после той ужасной аварии.

– Сходи к нормальному врачу, – отрезала Слава.

– Я абсолютно серьёзно, – настаивал он.

Слава тяжело вздохнула.

– Насколько плохо тебе, по-твоему?

– Настолько плохо, что это серьёзно влияет на мою жизнедеятельность, – угрюмо заявил Демьян.

Слава презрительно фыркнула.

– Знаешь, я в этом очень сильно сомневаюсь.

Она машинально опустила взгляд на левую кисть, где на тыльной стороне ладони застыл иссиня-чёрный терновый венец. Чернильные колючки выглядели неподвижными, но

Слава всё ещё помнила тот пугающий миг, когда каждая из них пульсировала багровым жаром, словно по нарисованным стеблям текла настоящая раскалённая кровь демона.

– Убедись сама, если мне не веришь.

Слава закатила глаза.

– Приезжай в универмаг «ГУМ» в центре Москвы. У меня очень мало свободного времени на тебя, так что долго ждать не буду. Либо будь там вовремя, либо сдохни, – резко бросила она.

Слава решительно повесила трубку. Светлана уже поднялась с дивана, собираясь уйти с гордо поднятой головой.

– Извини за этот раздражающий звонок, – Слава убрала телефон. – Можешь в это поверить? Он ведёт себя как ещё больший ребёнок, чем ты и Сергей вместе взятые.

Слава плавно встала с дивана и бесшумно подошла к сестре сзади.

– Слушай сюда внимательно, Света... – Теперь в голосе Славы не было и следа её обычных маленьких манипулятивных игр.

Светлана застыла, стоя к ней спиной.

Слава наклонилась совсем близко к её уху.

– Хочешь настоящего шантажа? Вот он, пожалуйста.

Кровь в жилах Светланы, казалось, застыла от этих слов.

– Как только твоя горячая связь с любовником станет достоянием общественности, безупречный имидж «Русо Стил» рухнет до самого дна, – медленно прошептала Слава

прямо на ухо Светлане. – Плюс ко всему, ты же прекрасно знаешь, как Мария Дмитриевна относится к неверным супругам и изменам. Ты правда хочешь, чтобы Мария Дмитриевна узнала о твоей грязной измене мужу?

– Не смей говорить ей ни единого слова, – пригрозила Светлана дрожащим голосом. – Иначе ты горько пожалеешь об этом.

– Тогда просто не связывайся со мной впредь, – холодно ответила угрозой Слава. – И знаешь что самое интересное? Между мной и Марией Дмитриевной вообще нет никаких секретов, дорогая сестрица. Так что вот что я хочу, чтобы ты немедленно сделала для меня...

Слава снова полезла в свою сумочку и достала ещё одну пачку фотографий. Она решительно вдавила снимки в грудь Светланы.

– Ты убережёшь все те маленькие беспорядки, которые специально устроила для меня и Даши на этой неделе. Если сделаешь именно это для меня, я великодушно не расскажу Марии Дмитриевне о её неверной дочери.

Фотографии медленно упали к ногам побледневшей Светланы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.